ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 1

2025 год

ISSN 2587-6023

ФГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2025 год

ФГБОУ ВО «**Донбасская аграрная академия**» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Правовая позиция**».

Основное заглавие: **Правовая позиция**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Legal position**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия».
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского.
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2025. – № 1 (62).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»

Раздел «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»

Стр. 6 Григорьева А.Р.
Диалектическая связь между естественным и позитивным правом как элемент правовой социализации индивида

Стр. 11 Оганнисян К.С.
Роль казачьих обществ в деятельности правоохранительных органов

Стр. 17 Одинаев Ш.А.
Исторический опыт формирования кадровых ресурсов органов внутренних дел

Стр. 23 Файзулин А.А.
Общая характеристика уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, предусмотренных общей частью УК РСФСР 1960 года

Раздел «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право»

Стр. 30 Дощатов А.А.
Конституционно-правовая роль комиссий Государственного Совета Российской Федерации в обеспечении социально-экономического развития Российской Федерации

Раздел « Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»

Стр. 42 Богданов В.А.
Ограниченность финансовых ресурсов как барьер на пути малого бизнеса: правовые способы преодоления

Стр. 48 Бутылова Д.А.
Условия действительности сделок с земельными участками

Стр. 52 Заживихина А.Ю.
Некоторые особенности субъектного состава наследственного договора

Стр. 56 Кондратьева Д.Д.
Теоретические основы правового регулирования договора в гражданском законодательстве Российской Федерации

Стр. 63 Лозовая М.В.
Издательский лицензионный договор на публикацию служебных произведений: анализ законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации

Стр. 70 Мюгриев Р.В.
Правовой режим выморочного имущества в Российской Федерации

Стр. 76 Финогина Л.В.
Гражданско-правовые аспекты применения принципов гражданского права в соответствии с законодательством РФ при разрешении вопросов о судебных расходах

Стр. 82 Фомичева О.Г.
Особенности наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью пережившим супругом

Раздел «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»

Стр. 88 Гергерт А.А., Герасимова А.Е., Ляшкевич А.С.
Проблемы реализации уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в РФ и за рубежом

Стр. 92 Иванова А.В.
Анализ законодательного и правоприменительного подходов к юридическому толкованию понятия цифровых следов

Стр. 101 Иванова А.В.
Классификация цифровых следов

Стр. 108 Кугаевских К.Р., Гладких А.Д.
Нотариат и его современное состояние в системе правоохранительных органов

Стр. 114 Пшеничный Д.Д., Донгак А.А., Скрипченко И.А.
Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы лиц уполномоченными по правам человека

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 119 Глумова А.В.
Особенности привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения

Стр. 123 Мартынов Н.А., Лаук М.Д., Манузин И.Р.
Права человека в эпоху цифровых технологий

Стр. 130 Щербук К.А.
Административно-правовой механизм реализации управленческих решений на примере пандемии COVID-19

УДК 340.12

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЕСТЕСТВЕННЫМ И ПОЗИТИВНЫМ ПРАВОМ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА

Григорьева Алина Ринатовна,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, Краснодар

E-mail: alinagrigoreva.mail@mail.ru

Аннотация. *В настоящем исследовании анализируется диалектическая взаимообусловленность естественного и позитивного права в контексте правовой социализации индивида. Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания того, как взаимодействие этих двух правовых систем влияет на формирование правосознания и правовой культуры в современном обществе. Автором анализирует философские и теоретические аспекты естественного и позитивного права, рассматривает их соотношение и конфликты, а также последствия для индивидов в процессе правовой социализации. Особое внимание уделяется роли образовательных и воспитательных факторов в продвижении ценностей и норм правопорядка, что способствует более глубокому пониманию прав и обязанностей граждан.*

Abstract. *This study analyzes the dialectical interdependence of natural and positive law in the context of the legal socialization of an individual. The relevance of the topic is due to the need to understand how the interaction of these two legal systems affects the formation of legal awareness and legal culture in modern society. The author analyzes the philosophical and theoretical aspects of natural and positive law, examines their correlation and conflicts, as well as the consequences for individuals in the process of legal socialization. Special attention is paid to the role of educational and educational factors in promoting values and norms of law and order, which contributes to a deeper understanding of the rights and duties of citizens.*

Ключевые слова: *естественное право, позитивное право, диалектика, социализация, правовое правосознание.*

Key words: *natural law, positive law, dialectics, socialization, legal awareness.*

Одним из основных истоков общественно-правового прогресса выступает диалектический дуализм права, формально выражающийся в традиционном делении права на естественное и позитивное. Еще древнегреческие стоики придерживались воззрения, что существует как вечное естественное право, коренящееся в природе человеческого разума и отношений между людьми, так и изменчивое позитивное право, регулирующее общественные отношения с помощью относительно подвижной системы правовых норм. По их мнению, положительное право является правом лишь постольку, поскольку оно соответствует установкам естественного права. Эти взгляды разделяли и юристы Древнего Рима, которые утверждали, что естественное право столь же вечно и

незыблемо, как и законы логики, поскольку то и другое составляют природу разума. Однако в древнеримском государстве не сложились научные подходы к этому явлению, здесь нет еще правовых теорий как таковых, при этом отсутствует единое понимание ключевых положении й естественного права [1].

Особое развитие теория естественного права получила в Новое время. Заметный след в развитие данной теории внесли отечественные правоведы Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин и др. [2]. Современные сторонники естественного права видят в нем не столько часть современного позитивного права, сколько систему идеальных норм, которая должна играть роль парадигмы для развивающегося действующего права [3].

Деление права на позитивное и естественное, на мой взгляд, продиктовано процессом развития общества. Позитивное право существовало с момента зарождения первых правовых документов, являясь способом удержания аристократической элитой своего положения. Условия, при которых могла начаться формироваться философская мысль, в основе которой находилась бы идея наличия у всех людей равных прав с рождения, формировались на протяжении всего исторического процесса.

Проблема соотношения естественного и позитивного права имеет как онтологическое, так и эпистемологическое значение. В первом случае актуализируется вопрос действительных оснований правовой реальности, во втором – теоретико-методологических принципов исследования права. Дихотомия естественного и позитивного права закрепилась в качестве отправного пункта теоретико-правового исследования [4].

На этом основании обратимся вначале к рассмотрению сущности исследуемых аспектов. Естественное право принадлежит каждому человеку, поскольку проявляется в момент его рождения и обосновывается им же; поэтому во всех законодательных системах современных государств присутствует «базовый» комплекс неотчуждаемых прав: право на жизнь, право на свободу, право на свободу передвижения, на неприкосновенность личности, равенство, частную собственность, право быть счастливым и т. д. Как отмечает Рассказов Л. П., естественное право можно понимать как «неписаное право, под которым понимается совокупность естественных и неотъемлемых прав человека и его обязанностей. Источник прав и обязанностей человека находится не в законодательстве, а в самой человеческой природе, эти права приобретаются от рождения либо даются от Бога» [5].

Феномен позитивного права же трактуется как комплекс правовых норм, являющихся законодательной системой, сохраняемой конкретным государством на определенном историческом этапе. Поэтому позитивное право следует определять в качестве реально существующего в законодательных актах нормативного регулятора, при помощи которого осуществляются трактовки дозволенного и недозволенного поведения с юридических позиций. Позитивное право создано, таким образом, искусственно, т. к. отражает волю социального субъекта и совершенствуется с целью «регулирования отдельных видов общественных отношений» [6]. Под влиянием процедуры правотворчества нормы принимаются и закрепляются в официальных источниках (законах, подзаконных актах), тем самым становясь четким инструментом регулирования

различных отношений внутри государства. С течением времени и изменением социально-политических структур позитивное право также претерпевает определенные трансформации [7].

Диалектическое соотношение естественного и позитивного права заключается в их взаимовлиянии и взаимозависимости, несмотря на кажущееся противоречие. Естественное право, как следует из общеправовой теории, представляет собой совокупность норм, вытекающих из самой природы человека и общества, служит основой легитимности позитивного права. Позитивное право, в свою очередь, является конкретным выражением принципов естественного права, адаптированным к условиям времени и места. Без опоры на общечеловеческие ценности и принципы справедливости позитивное право рискует стать произвольным и несправедливым, теряя свою легитимность в глазах граждан.

Однако позитивное право не является лишь механическим отражением естественного права. Оно интерпретирует и конкретизирует принципы естественного права, учитывая конкретные обстоятельства, исторический контекст и социальные реалии. Таким образом, позитивное право может как способствовать реализации принципов естественного права, так и искажать или ограничивать их. В этом диалектическом процессе постоянно происходит взаимодействие, в результате которого естественное право формирует идеал правовой системы, а позитивное право представляет собой его несовершенное, но необходимое воплощение в конкретных условиях.

Как отмечает Оглезнев В.В., «концепции естественного и позитивного права, взятые сами по себе, еще мало говорят о соотношении принципа власти и правовой свободы человека, если не соотносить их с социокультурным контекстом, характерным для каждой эпохи» [8]. Естественное и позитивное право существуют не только в качестве фундаментальных правовых принципов, но и в качестве форм правосознания в конкретной истории развития общества. Одним из условий адекватного понимания их действительной роли вистории философии права является признание того факта, что смена влияния идеологии позитивного права на естественное и, наоборот, естественного на позитивное является сложным диалектическим процессом. Это означает наличие некоторой общей цели, скрывающейся за видимым противоречием двух способов формирования и объяснения права. Обе концепции не только очерчивают границы друг друга, взаимоопределяя содержание, но и обеспечивают развитие права на системном уровне.

Но что можно считать общей целью развития обоих концептуальных подходов к праву? Одной из таких целей, на мой взгляд, является формирование правосознание индивида, и, как следствие, его правовая социализация. Диалектическая связь между естественным и позитивным правом служит важным элементом правовой социализации индивида, обеспечивая как формирование его правосознания, так и развитие активной гражданской позиции. Естественное право, основанное на универсальных моральных принципах и естественных правах человека, формирует у индивидуумов представления о справедливости, достоинстве и праве на свободу. Эти ценности, закреплённые в международных и национальных правовых документах, служат

основой для норматива, вокруг которого выстраиваются статусные и поведенческие ожидания в обществе. Через взаимодействие с естественным правом, индивид начинает осознавать, что права не являются просто результатом принятых норм, а имеют глубинные корни в человеческой природе и моральных устоях общества. Это понимание формирует готовность человека защищать свои права и права других, развивать свою правосознание, принимая участие в социальных и правовых процессах.

С другой стороны, позитивное право, представляя собой совокупность установленных норм и правил, структурирует социальное взаимодействие и предоставляет опыт непосредственного применения правовых норм в повседневной жизни. Позитивное право адаптируется к изменениям в обществе и учитывает специфические культурные, экономические и политические контексты, что делает его более доступным для индивидов и полезным инструментом регулирования социальных отношений. В процессе правовой социализации, индивиды осваиваются с позитивными нормами через образование, деятельность и взаимодействие с государственными и общественными институтами. Это взаимодействие, в свою очередь, подталкивает к переосмыслению естественного права: когда позитивные нормы оказываются недостаточными с точки зрения справедливости, у индивидов возникает стремление к реформам и изменению правовых процессов. В итоге, диалектическая связь между естественным и позитивным правом способствует как формированию правосознания, так и действенному применению законов, обогащая правовую культуру и поддерживая динамику социальной справедливости.

Проблема диалектической связи между естественным и позитивным правом в контексте правовой социализации индивида заключается в существующих разрывах и противоречиях между идеальными моральными принципами и фактическими правовыми нормами. Естественное право основывается на универсальных и непреложных ценностях, таких как справедливость, свобода и привычные для общества моральные устои, которые должны служить основополагающей основой для права. Однако в реальной практике позитивное право часто оказывается результатом компромиссов, сформированных в рамках конкретных исторических, политических и социокультурных контекстов, что может приводить к его несоответствию естественным правам.

Например, государственные нормы могут не защищать основные права человека или вводить дискриминационные практики, что приводит к правовому нигилизму и недоверию к юридическим институтам. Таким образом, индивид, сталкиваясь с реальным применением позитивного права, может утратить веру в справедливость системы, что, в свою очередь, затрудняет его правовую социализацию и активное участие в гражданских процессах.

На уровне правовой социализации индивида важно учитывать как позитивные, так и естественные аспекты права, а их дискуссионный характер порождает необходимость критического осмысления существующих норм. С одной стороны, индивид должен понимать, что позитивное право предназначено для обеспечения порядка и справедливости в обществе, и оно обязано

рассматриваться как инструмент, который может быть изменён в ответ на требования со стороны граждан.

С другой стороны, осознание индивидом своих естественных прав и ценностей позволяет ему выступать против ненормативных или несправедливых практик, требуя изменений в правовой системе. Такой подход создает диалог между естественным и позитивным правом, что является необходимым для формирования активной гражданской позиции и нормального функционирования правового государства. Проблема заключается в том, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие этих двух систем правовых норм таким образом, чтобы позитивное право развивалось в согласии с принципами естественного права, что в свою очередь позволит индивиду интегрироваться в правовое поле и способствовать его реформированию.

В заключение следует сказать, что правовая социализация индивида оказывается невозможной без осознания рассматриваемой диалектики. Чтобы эффективно взаимодействовать с правовой системой, индивид должен понимать, что законы не являются неизменными и могут быть пересмотрены или изменены в ответ на социальные изменения и потребности. Таким образом, правовая социализация включает в себя не только осваивание положений действующего законодательства, но и формирование критического взгляда на него через призму естественных прав.

Список использованной литературы:

1. Упоров И.В., Рассказов Л.П. Естественные права человека. – Краснодар, 2000. – 38 с.

2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник. – 8-ое издание. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2024. – 195 с.

3. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса // Юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 223.

4. Плотников В.В. Диалектическая взаимосвязь феноменов естественного и позитивного права // Общество и право. – 2022. – № 3(81). – С. 64.

5. Рассказов Л.П. Основы теории государства и права: учебник для вузов / Л.П. Рассказов. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2014. – 204 с.

6. Барсукова А.А. Соотношение естественного и позитивного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2019. – № 1. – С. 97.

7. Голиков И.В. Соотношение естественного и позитивного права // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 189.

8. Оглезнев В.В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г.Л.А. Хартом и Л.Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 56.

УДК 340.15

РОЛЬ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Оганнисян Ксения Станиславовна,
Пензенский государственный университет, г. Пенза

E-mail: ksenja4299@mail.ru

Аннотация. *В последнее время связь взаимодействия общественных объединений и правоохранительных органов в процессе обеспечения правопорядка только крепчает. В работе дан анализ такому общественному объединению как казачье общество. На примере созданного казачьего общества на базе МОУ СОШ п. Родниковский Колышлейского района Пензенской области рассмотрена роль взаимодействия казаков, воспитанников и полиции. Создание казачьих классов ориентировано на создание модели организации, где должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, правовая, духовная и культурная жизнь воспитанника.*

Abstract. *Recently, the relationship between public associations and law enforcement agencies in the process of ensuring law and order has only become stronger. The paper analyzes such a public association as the Cossack society. Using the example of the Cossack society created on the basis of the MOU secondary school in the village of Rodnikovsky, Kolyshleysky district, Penza region, the role of interaction between Cossacks, students and the police is considered. The creation of Cossack classes is aimed at creating a model of an organization where not only intellectual, but also civil, legal, spiritual and cultural life of the student should be concentrated.*

Ключевые слова: *правоохранительные органы, общественное объединение, казачье общество, правопорядок, взаимодействие.*

Key words: *law enforcement agencies, public association, Cossack society, law and order, interaction.*

Актуальность исследования темы настоящего исследования подтверждается тем, что сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности чаще всего взаимодействуют с населением и общественными объединениями.

Хотелось бы свое внимание остановить на таком общественном объединении как казачье общество.

Свое историческое начало оно берет в далеком XIV веке, где таких людей называли вольными, свободными. С того периода объединение вольных людей способствовало защите границ и населения от возможных набегов.

В Советское время казачьему сообществу законодательно закрепляют отдельные права, позволяющие в правовом смысле реабилитировать казачество.

После распада Советского союза законодательство предусматривало развитие долгосрочных программ деятельности казачества.

В период с 1996 по 1999 года происходил процесс становления правовых основ государственного управления казачеством, принятие Указа Президента РФ от 16.04.1996 № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» [2], Указа Президента Российской Федерации от 20.01.1996 г. № 67 «О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации» [3] и прочие.

В последующие годы, вплоть до настоящего времени законодательство направлено на развитие и поддержку казачьего общества в России.

На данный момент казачье общество выступает некоммерческой организацией, выступающей одной из форм самоорганизации населения в целях защиты прав и свобод населения, обеспечения правопорядка от преступных деяний.

Деятельность данной некоммерческой организации на данный момент регламентируется Федеральным законом «О государственной службе российского казачества» [1].

Согласно вышеназванному федеральному закону представители некоммерческой организации могут заниматься государственной службой, т.е. активно оказывать взаимодействие правоохранительным органам в целях обеспечения правопорядка, в том числе при массовых заболеваниях.

Так, казаки совместно с сотрудниками правоохранительных органов осуществляют совместное патрулирование улиц города, заведений с массовым скоплением людей.

В многогранной истории Российского государства особую роль играло казачество. Оно было напрямую связано с государственной службой. Обычаи, обряды, традиции строго регламентировали поступки в конкретных ситуациях, регулировали поведение людей в различных сферах их деятельности, определяли характер межличностных отношений, выступали как взаимосвязанные формы воспитательного воздействия на подрастающее поколение.

Позиция государства по отношению к казачеству однозначна – это оплот традиций и патриотизма, основа, на которой возможно создание нового образа идеального российского гражданина.

В Пензенской области казачье сообщество было сформировано в 1991 году. В состав Пензенского отдела входят десять казачьих обществ:

– Пензенское городское казачье общество;

– станичные казачьи общества: Каменское, Нижнеломовское, Сердобское;

– хуторские казачьи общества: Бековское, Бессоновское, Вадинское, Земетчинское, Колышлейское, Малосердобинское, Чаадаевское (Городищенского района).

Хотелось бы остановить свое внимание на Колышлейском хуторском казачьем сообществе.

Создание Колышлейского казачьего сообщества датируется 28 марта 2014 года. Создание данного сообщества в районе было связано с восстановлением казачьих традиций и укреплением основ безопасности в районе.

Основной целью Колышлейского хуторского казачьего общества также выступает формирование патриотических и духовно-нравственных качеств у

молодежи. Данное направление активно стало реализовываться с 2015 года, с момента образования первого кадетского класса казачьей направленности в Колышлейском районе на базе МОУ СОШ п. Родниковский.

На данный момент в МОУ СОШ п. Родниковский работают 7 классов казачьей направленности общей численностью 87 кадет. В образовательном учреждении сформировано позитивное отношение к идее организации кадетских казачьих классов со стороны администрации, педагогического коллектива школы, обучающихся и родителей. Директор и 5 педагогов школы являются членами Колышлейского хуторского казачьего общества.

Воспитательная и образовательная деятельность казачьих классов направлена на формирование гражданина, которому свойственны:

– патриотизм, уважение к истории и культуре Отечества, родному краю, ощущения себя хозяином страны, края, своего населенного пункта;

– моральная стойкость, традиционные нравственные ценности, развитие гражданского самосознания, законопослушность, способность отстаивать свои и уважать права других;

– политическая культура и способность к осознанному социально-политическому выбору.

Основными задачами казачьих классов наряду с обеспечением современного общего образования является:

– воспитание учащегося на духовных и нравственных основах казачества, обеспечивающих действенное служение Отечеству;

– физическое и военно-патриотическое воспитание, подготовка учащихся к службе в вооружённых силах РФ;

– воспитание гражданственности любви к Родине на примерах истории развития волжского казачества, его традиций и культуры;

– формирование гражданского самосознания, ответственности за судьбу Родины;

– возрождение духовных: исторических и военно-патриотических традиций казачества;

– приобщение детей к общечеловеческим ценностям, к православным традициям казачества, чему способствует изучение основ православной культуры;

– формирование здорового образа жизни, выработка у учащихся активной жизненной позиции, сознательной дисциплины, мотивации на учебную деятельность [4, с. 11].

С 2015 года МОУ СОШ п. Родниковский является муниципальной инновационной площадкой «Духовно-нравственные и культурно – исторические традиции российского казачества и кадетского движения как средство воспитания, развития и социализации учащихся». Проектная идея раскрывается в миссии школы – создание и развитие единого образовательного пространства, способствующего возрождению патриотизма как духовно – нравственной ценности и обеспечивающего становление личности, готовой к государственной службе на военном и гражданском поприще на основе лучших традиций российского казачества и кадетского движения.

Достаточно высокий процент обучающихся, не проживающих на закрепленной за Учреждением территории, выразивших желание обучаться в Учреждении, свидетельствует о том, что популярность школы достаточно высока.

В 2015 году было заключено соглашение о взаимодействии между МОУ СОШ п. Родниковский и Колышлейским хуторским казачьим обществом ПО ВВКО.

В марте 2016 года Пензенским казачьим институтом технологий (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского» (ПКУ) было подписано соглашение о создании сетевого партнерства «Образовательной площадки – Кластер непрерывного казачьего образования» Пензенской области. В состав партнерства вошли казачьи организации и образовательные организации казачьей направленности, в числе которых МОУ СОШ п. Родниковский.

Целью создания кластера является объединение для реализации федеральных и региональных программ и проектов в области образования, содействие в обобщении и распространении опыта работы, межшкольному, межвузовскому, преподавательскому, ученическому обмену и сотрудничеству. Участие в совместных мероприятиях: День казачьей молодежи в МГУТУ им. К. Г. Разумовского г. Пенза, НПК «Казак на службе Отечества», областная казачья ярмарка. 2 выпускника школы в 2022 г., 1– 2023 г. поступили в казачий институт г. Пенза.

Как же конкретно строится работа в казачьих классах?

Деятельность казачьих классов регламентируется Уставом, Учебным планом, Положением о кадетских классах казачьей направленности. В системе казачьего воспитания большое значение имеет система наставничества: каждый кадетский класс имеет своего казака – наставника из числа членов Колышлейского хуторского общества. В образовательном и воспитательном процессах активное участие принимают атаман общества сотник Фомин Р.Ю. и заместитель областного атамана подъесаул Поляков А.В. Казаки-наставники систематически посещают школу, проводят беседы, интересуются успехами, учёбой кадет.

Подростку необходимы образцы, стандарты поведения взрослых мужчин и женщин. Девочки имеют модели женского поведения в избытке. У мальчиков положение намного сложнее. С раннего детства они окружены женским влиянием либо влиянием улицы, особенно в неполных семьях, где отсутствуют отцы. Дефицит мужского внимания особенно сказывается на мальчишках. Этот дефицит общения компенсируется общением с наставниками из числа казаков, а также мероприятиями, проводимыми совместно с людьми, которые участвовали в военных действиях либо прошли военную службу.

Помимо обязательных предметов учебного плана кадеты посещают занятия по «Основам православной культуры». На занятиях, которые проводят священнослужители, юные казаки знакомятся с основами Православного воинского мировоззрения, которые в дальнейшем помогут им укрепить характер, приобрести навыки сопротивления негативным аспектам современной общественной жизни. Церковь, школа и казаки являются естественными соратниками.

Изучение истории и культуры Волжского казачества (факультативный курс) является важной составляющей воспитания и образования подростков. Именно на здоровых и крепких традициях можно построить и сформировать достойное современное общество. При проведении занятий активно привлекаются представители Колышлейского хуторского казачьего общества.

Еще одной немаловажной составляющей воспитательной работы является трудовое воспитание, ни для кого не секрет, что на сегодняшний день основная масса подростков – это поколение потребителей, не умеющих и не желающих трудиться. Данное направление включает в себя общественно-полезный труд, волонтерскую помощь.

Таким образом, создание казачьих классов ориентировано на создание модели организации, где должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, правовая, духовная и культурная жизнь воспитанника.

Воспитание в казачьих классах осуществляется в соответствии с программами внеурочной деятельности и дополнительного образования: «Основы военного дела», «Казачий хор», «ОФП», «Боевое самбо»; организацией работы военно-патриотического клуба «Патриот». Система воспитательной работы в казачьих классах направлена на возрождение духовных, исторических и военно-патриотических традиций казачества. Обучающиеся казачьих классов принимают участие во всех спортивных, культурно-массовых и патриотических мероприятиях Колышлейского района: фестивали казачьей культуры (организаторы и участники), Праздник национальных культур (представляли казачью культуру), Вахты Памяти, Бессмертный полк, митинге 9 мая (знаменная группа), встрече с участниками автопробега, Акции «Поздравление ветеранов Колышлейского района».

В кадетских казачьих классах созданы все условия для воспитания гражданственности и патриотизма.

В сфере военно-патриотической, оборонно-массовой, учебной и спортивной работе среди казачьей молодёжи и подготовки её к службе в Вооруженных Силах РФ проводятся мероприятия для кадет казачьих классов МОУ СОШ п. Родниковский и воспитанников казачьего военно-патриотического клуба «Патриот» – это традиционные казачьи соревнования по ОФП, военно–прикладным видам спорта и туризму, полевые сборы для кадет МОУ СОШ п. Родниковский. Основной целью и задачей данных мероприятий является привлечение молодёжи к занятиям военно-прикладными и служебно-прикладными видами спорта, совершенствование морально-психологического состояния и физического развития подрастающего поколения, а также пропаганда физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни.

Казачье воспитание – это система, которая предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма.

Помимо этого, представители казачьего общества на постоянной основе оказывают содействие сотрудникам правоохранительных органов. На основании договора между МО МВД России «Колышлейский» и Колышлейским хуторским

казачьим обществом совместно с сотрудниками полиции происходит активное взаимодействие и участие в обеспечении охраны общественного порядка на улицах и в общественных местах Колышлейского района, в профилактических мероприятиях по предупреждению и профилактике безнадзорности среди несовершеннолетних, в частности с инспекторами по делам несовершеннолетних ОМВД России в школах района проводились мероприятия по разъяснению школьникам о вреде алкоголя и курения, совместно с сотрудниками Управления социальной защиты населения проводились рейды, направленные на профилактику семейного неблагополучия, проводились беседы с родителями и несовершеннолетними. Они участвуют в совместных рейдах по улицам поселка, осуществляют охрану общественного порядка во время проведения массовых мероприятий, таких как школьные мероприятия, дискотеки. Казаки оказывают содействие в охране правопорядка во время избирательного процесса. Во время массовых заболеваний представители казачьего общества совместно с медицинскими сотрудниками оказывали помощь и содействие гражданам.

Таким образом, можно отметить огромную роль взаимодействия правоохранительных органов и казачьего общества.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (ред. от 23.03.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. N 50. – Ст. 5245.

2. Указ Президента РФ от 16 апреля 1996 г. N 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» (ред. от 17.10.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. N 17. – Ст. 1954.

3. Указа Президента Российской Федерации от 20.01.1996 г. № 67 «О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 января 1996 г. N 4. – Ст. 266 (утратил силу).

4. Окунева Н.Ф. Казачество в школе // Интеграция, эволюция, модернизация: пути развития науки и образования: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2023. – С. 10-14.

УДК 340.15

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одинаев Шухрат Абдурахмонович,
Академия управления МВД, г. Москва

E-mail: gelen-smi@yandex.ru

Аннотация. *В статье проведён ретроспективный анализ становления и развития отечественной системы органов внутренних дел. Автор даёт характеристику, выделяет особенности организации системы органов внутренних дел с момента ее зарождения до начала 90-х годов XX столетия.*

Исследованы особенности кадровой политики в системе органов внутренних дел в различные исторические периоды, определены ее недостатки.

Abstract. *The article provides a retrospective analysis of the formation and development of the domestic system of internal affairs bodies. The author gives a description and highlights the features of the organization of the system of internal affairs bodies from its inception to the beginning of the 90s of the 20th century.*

The features of personnel policy in the system of internal affairs bodies in various historical periods have been studied, and its shortcomings have been identified.

Ключевые слова: *кадровые ресурсы в системе ОВД, кадровая политика в ОВД, история развития системы ОВД.*

Key words: *human resources in the internal organs affairs, personnel policy in the internal organs affairs, history of the development of the internal organs affairs.*

При изучении любых общественных отношений и явлений, с целью их глубокого понимания, осмысления и прогнозирования, необходимо провести рестроспективный анализ данных отношений или явлений, с целью выявления закономерностей, принципов и основ их функционирования.

В различные исторические периоды кадровая политика, реализуемая в дореволюционной полиции, советской милиции, в российских ОВД, неизменно являлась ответом на общественно-политические запросы общества, отражением исторических реалий. Безусловно, каждый исторический период декларировал свои доминирующие принципы, на которых базировалась вся правоохранительная деятельность, в том числе, и кадровая политика [3].

Итак, прообраз некой силовой структуры, задачей которой являлась бы защита населения и обеспечение общественного порядка, начал формироваться на Руси еще в самом начале XVI века [4].

В 1504 году в Москве были установлены рогатки, при которых находилась стража. Стоит отметить, что стража содержалась местными жителями, а не финансировалась из казны.

Судебник Ивана IV передал дела «о ведомых разбойниках» под юрисдикцию губных старост.

Царь Алексей Михайлович в апреле 1649 года издал Наказ, согласно которому, была создан отряд наблюдения за пожарной безопасностью и порядком.

Рождением полиции в привычном для современного человека понимания можно считать 7 июня 1718 года, когда царь Пётр I учредил в Санкт-Петербурге Главную полицию. Вновь созданный орган должен был следить за порядком в городе, в то же время выполняя не свойственные правоохранительной системе функции, например, благоустройство города, осушением болотистых мест, уборкой мусора и т. п.

Рассмотрим особенности кадровой политики в правоохранительных органах в контексте наиболее значимых исторических периодов.

Так, в дореволюционной России должностные лица, несущие службу в полиции, априори являлись государственными служащими. Стоит отметить, что в XVII-XIX веках вся правоохранительная деятельность в целом характеризовалась неэффективностью, обусловленной неразвитостью, отсталостью полицейского дела [4]. В отечественной науке того периода отсутствовало теоретическое осмысление правоохранительной деятельности, уровень юридических наук не способен был обеспечить полицейским необходимый уровень теоретических знаний, не способствовал формированию у них достаточных навыков, умений.

Количественный состав также характеризовался недостаточностью, ввиду непрестижности данного рода деятельности. Естественным образом, ввиду такого положения вещей, сотрудники полиции, поступающие на службу не обладали зачастую необходимым образовательным цензом даже в разрезе того времени не говоря уже об иных профессиональных компетенциях. Основным принципом комплектования полицейских органов дореволюционного периода являлся остаточный принцип комплектования низших полицейских должностей [1].

В связи с таким положением вещей, не способствующим эффективности осуществления правоохранительной деятельности, штаты полиции зачастую комплектовалась принудительно. Например, по наряду от воинских частей местного гарнизона. Естественно, что в таких случаях на службу в полицию в принудительном порядке направлялись не просто не самые лучшие кадры, а практически, списанные, например, лица с физическими недостатками, либо неблагонадежные, дискредитировавшие себя ранее. Такое положение вещей несомненно не отвечало не интересам государства, ни запросам общества.

В связи с этим, в середине XIX века государственное правительство, озаботившись столь плачевным положением вещей в правоохранительной системе, предприняло ряд результативных мер, в некоторой степени улучшивших ситуацию. Так, в значительной мере была увеличена численность личного состава полиции. При этом, особое внимание уделялось и качественным показателям, акцентировалось внимание, как на процессе подготовки кадров, так и на личностных качествах претендентов. С целью достижения результативности в изменении кадровой политики, была полностью пересмотрена система экономических гарантий полицейским. В частности, существенно было увеличено жалование, повышен размер пенсий. Кроме того,

наметился прорыв в системе мотивации, впервые были введены неэкономические меры мотивации сотрудников, например, медаль за выслугу лет.

С 1873 года был введен принцип вольного найма [5]. Именно с этого периода начинается принципиально новый этап развития системы управления кадровыми резервами. Он характеризовался внедрением концепции комплектования полицейских структур профессиональными кадрами, прошедшими соответствующую подготовку, имевшими необходимое образование. Учитывался также практический опыт службы в иных схожих государственных структурах. Все это позволило преодолеть кризисное состояние отечественной правоохранительной системы дореволюционного периода и выйти на качественно новый уровень, способный отвечать предъявляемым обществом и государствам требованиям.

Революции 1917 года обусловили глубочайший кризис, в который погрузилась вся правоохранительная система того исторического периода. Февральская революция, сопровождаемая массовыми антиправительственными выступлениями, привела к ликвидации полицейских структур, физическому уничтожению большей численности личного состава полиции.

Правовая основа организации и деятельности новой структуры – милиции была обеспечена постановлениями Временного правительства «Об утверждении милиции» и «Временным положением о милиции», изданным в апреле 1917 года. Комплектация правоохранительных органов в революционных условиях, естественным образом, проводилась по принципу политизированности сотрудников, их готовности целиком и полностью служить на благо нового государства, разделяя новые политические идеалы.

После Октябрьской революции 1917 года, II Всероссийский съезд Советов юридически закрепил образование Советского государства и закрепил ликвидацию Временного правительства и его органов, в том числе и органов милиции.

10 ноября 1917 года Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) принял декрет «О рабочей милиции». В данном документе декларировалось создание рабочей милиции, деятельность которой отныне должна быть в ведении Советов рабочих и солдатских депутатов. Это постановление стало юридической основой создания советской милиции [3].

10 мая 1918 года коллегия НКВД РСФСР приняла решение о том, что «милиция существует как постоянный штат людей, исполняющих специальные функции». С этого момента милиция из «народной» начинает переход в категорию профессиональной.

Несмотря на это обстоятельство, формирование милиции в этот исторический период происходило в принудительном порядке, преимущественно, из числа рабочих. При этом, никаких иных существенных цензов, например, образовательного, к кандидатам не предъявлялось.

Особенностью системы правоохранительной системы того периода было то, что ее руководство было выборным.

Еще одной особенностью советской милиции раннего периода было того, что она сочетала в себе как государственные, так и негосударственные функции. Ввиду того, что рабочая милиция создавалась Советами и осуществляла свои

функции от их имени, она выступала как государственный орган. В это же время, не имея постоянного кадрового состава, она носила характер самодеятельных организаций трудящихся.

Безусловно, такое положение вещей крайне негативно сказывалось на эффективности деятельности самой милиции, практически исключая ее результативность.

Кроме того, и сама структура советской полиции 20-х годов XX века была достаточно примитивной, не способной обеспечить практическую реализацию возложенных на нее функций [4] (рис.1).

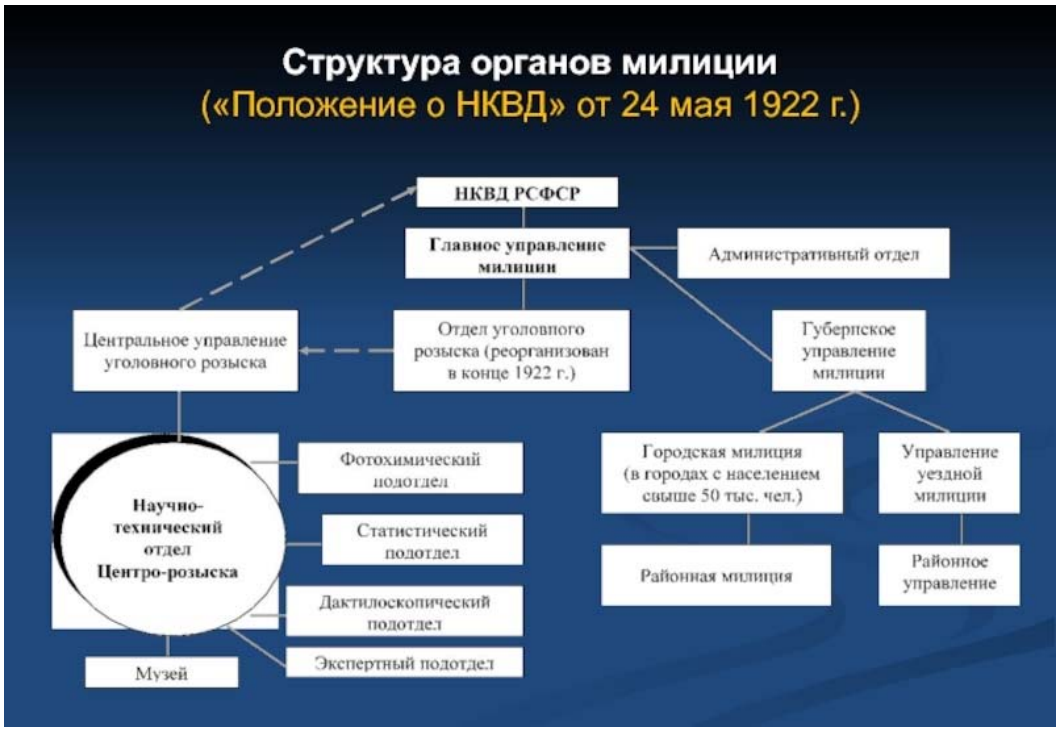

Рис. 1 Структура органов милиции

В более поздний период, в результате развития юридической отечественной науки, совершенствованию всей системы и структуры правоохранительных органов, управление кадровыми ресурсами в милиции стало более продуктивным, научно обоснованным, практически результативным. В частности, кадровая политика ориентировалась на совершенствование способов комплектования кадров. Однако, эти требования, преимущественно, относились к рядовом составу.

При отборе кадров на руководящие должности, важнейшими требованиями к кандидатам, по-прежнему, являлись признание Советской власти и наличие активного избирательного права. Демократический принцип комплектования кадров выражался только в учете мнения коллектива милиционеров, повсеместно увольнялись сотрудники милиции, не проявившие лояльность к новой власти.

Назначение на руководящие должности производилось только по рекомендации социалистических партий, профессиональных союзов и местных Советов депутатов. Естественно, что такое положение вещей исключало объективность и эффективность ротации кадров, а, напротив, порождало

коррупционную составляющую, способствовало росту преступности внутри самой правоохранительной системы, что, в конечно итоге, привело к ее глубокому и затяжному кризису.

С принятием Положения о Народном комиссариате внутренних дел, утвержденного ВЦИК 24 мая 1922 года, система подготовки кадров претерпела существенные изменения [6]. При воинских частях начали организовываться специальные курсы для ознакомления военнослужащих с особенностями службы в милиции. После прохождения этих курсов, желающие связать свою профессиональную деятельность после демобилизации из Красной Армии с милицией, заносились в специальные реестровые списки. Таким образом, в нашей стране впервые начал формироваться институт резерва кадров, в той или иной степени, ставший прообразом современного кадрового реестра, что, безусловно, являлось огромным прорывом.

Кроме того, данное положение установило минимальный срок обязательной службы для вновь принимаемых в милицию в один год. Неисполнение этого условия теоретически невозможно было ни при каких условиях, а на практике кардинально пресекалось и жестко наказывалось. Таким образом, руководство правоохранительных органов пыталось обеспечить более-менее стабильность в численном составе сотрудников, исключая повышенную текучесть кадров. Кроме того, выполнение данного условия имело и положительные стороны – он способствовал адаптации сотрудников милиции, приобретению ими определенных профессиональных навыков.

Очередным существенным витком истории, изменившим кардинально политику управления кадровыми ресурсами стала Великая Отечественная война. По объективным причинам, кадровый состав милиции значительно уменьшился, в виду того, что более 25% личного состава было призвано в действующую армию. На практике их заменили лица, не обладающие не только необходимыми профессиональными компетенциями или навыками, но и физически не способные исполнять возложенные на них обязанности. Нередко это были инвалиды, пенсионеры, женщины [4].

Действовавшие во время войны принципы формирования кадровых ресурсов милиции (гражданами, освобожденными от военной службы по состоянию здоровья, уволенными в связи с ранением) были связаны с большим некомплектом, вызванным реалиями того времени.

К сожалению, и после окончания Великой Отечественной войны, улучшение в кадровом обеспечении правоохранительных органов не наметилось. Это связано с несколькими важными факторами. Во-первых, огромными человеческими потерями во время войны, во-вторых, с усилением идеологической составляющей во всех сферах жизнедеятельности общества того исторического периода. По-прежнему, основным принципом формирования кадровых ресурсов милиции являлся принцип партийности.

Таким образом, можно констатировать, что в дореволюционной России приоритетным принципом кадровой политики было соответствие занимаемой должности сословному происхождения, в советской милиции, напротив, способность демонстрировать приверженность идеологическим ценностям и ориентирам.

Реальные признаки улучшения кадровой ситуации стали наблюдаться во второй половине 60-х – в начале 70-х годов прошлого столетия.

В этот период начинается интенсивный поиск новых организационных форм деятельности милиции, обновляется нормативная правовая база, восстановлена и совершенствуется сеть учебных заведений МВД СССР, повышается уровень экономического обеспечения сотрудников. Откровенно существенным недостатком кадровой политики остается принцип комплектования на основе «партийно-комсомольских мобилизаций», что исключало доступ к службе настоящих профессионалов, а также лиц, обладающих необходимыми для сотрудника правоохранительных органов личностными качествами, такими, как принципиальность, несгибаемость воли, сила духа и другие.

Именно в таком кризисном состоянии находилась вся правоохранительная система советского периода, унаследованная новым российским государством, становление которого началось в 90-е годы прошлого столетия в результате политического, идеологического, экономического и социального транзита.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, кадровая политика - это составная часть общей политики государства, обусловливающая цели, задачи, принципы, характер, направления, формы и методы кадровой работы и требования к кадрам в конкретно-исторических условиях.

Список использованной литературы:

1. Андреева И.А. История органов внутренних дел России: учебное пособие / И.А. Андреева, Е.С. Зайцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2023. – 276 с.

2. Внутренние войска и органы Внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Материалы научно-теоретической конференции. – Ленинград: [б. и.], 1976. – 199 с.

3. История органов внутренних дел России: учеб. пособие / А.Д. Гуляков, В.Н. Колемасов, А.В. Лобанов, Н.И. Свечников, А.А. Грачев; под общ. ред. В.В. Гошуляка. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – 423 с.

4. Лобанов А.В., Широков Г.Г. История полиции России. – СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015.-216 с.

5. Лысенко В.В. Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России/ В.В. Лысенко, В.П. Сальников, М.И. Сизиков, С.В. Филимонова. – СПб., 1996. – 148 с.

6. Мулукаев Р.С. Советская милиция: (к столетию со дня основания) / Р.С. Мулукаев. – (Страницы истории) // Государство и право. – 2017. – № 11. – С. 89-95.

.

УДК 340.15

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМУ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ОБЩЕЙ ЧАСТЬЮ УК РСФСР 1960 ГОДА

Файзулин Артур Алексеевич,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград;
Кировский районный суд, г. Волгоград

Научный руководитель: Лобанова Любовь Валентиновна,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: artur.fajzulin@bk.ru

Аннотация. *Настоящее научное исследование посвящено представлению общей характеристики уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, предусмотренных Общей частью УК РСФСР 1960 года, в частности, автором исследуются декларативные положения указанного кодекса, закрепляющие возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, изучается институт принудительных мер медицинского характера, выделяются особенности применения института условно-досрочного освобождения при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При проведении настоящего исследования, автором применялись историко-правовой метод, метод систематического толкования.*

Abstract. *This scientific research is devoted to the presentation of general characteristics of the criminal legal measures of countering drug addiction and narcotism declared in General Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1960, in particular, in particular, author research declarative provisions of the specified Code, devoted to the possibility of criminal charge of person, who committed a crime while intoxicated, the institute of compulsory medical treatment, the specifics of the use of the parole institute in the commission of drug trafficking crimes. In conducting this research, the author applied the historical and legal method, the method of systematic interpretation.*

Ключевые слова: *уголовное право, правовые средства, наркомания, наркотизм, уголовный кодекс, противодействие наркомании, общая часть, РСФСР.*

Key words: *criminal law, legal means, drug addiction, narcosis, criminal code, counteraction to drug addiction, general part, RSFSR.*

Можно однозначно утверждать, что идея о необходимости разработки правовых средств, направленных на эффективное исправление лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, а также лиц, которые приобрели психические расстройства в следствие употребления наркотических

средств, была одним из важнейших направлений развития для советского законодателя во второй половине 20 века. Прообразы современных институтов, включающих частные уголовно-правовые средства противодействия наркомании и наркотизму, имели место быть и в УК РСФСР 1960 года. Методы юридической техники, применявшиеся при разработке структуры указанного нормативно-правового акта в большой степени отличаются от используемых в современности. Тем не менее, прослеживание эволюционного пути поможет нам гораздо лучше понимать, каким именно образом наше государство пришло именно к той уголовно-правовой политике, реализуемой в отношении наркотических средств и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения сегодня, а также увидеть, какие уголовно-правовые средства, отражённые в УК РСФСР 1960 года, прошли испытанием временем и доказали свою эффективность, найдя закрепление и в УК РФ.

Хотим отметить, что тематика исследования отечественного уголовного законодательства в части средств противодействия наркомании и наркотизму, в том числе путём исследования исторического опыта нашего государства, остаётся неразработанной. Подобное характерно не только для трудов, опубликованных в периодических изданиях, но и более фундаментальных исследований – диссертаций, монографий. Указанное видится особенно странным, учитывая ежегодно усугубляющуюся ситуацию с ростом наркопреступности не только на национальном, но и глобальном, международном уровне. Обозначенные причины позволяют нам говорить об актуальности, злободневности настоящего исследования.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, впервые в истории советской России, дали однозначный ответ на вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Статья 12 указанного акта гласит: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности» [4]. Впоследствии, Основы позволили наличие данного обстоятельства apriori считать отягчающим ответственность, хотя суд и имел право не признать его таковым при рассмотрении конкретного уголовного дела.

Современник исследуемого акта А.А. Пионтковский утверждал: «Закон считает их вменяемыми» [19, с. 284]. Преступник должен был знать, что за совершение преступления в состоянии опьянения он будет отвечать в полной мере. Исключительно в случаях возникновения психических расстройств на фоне опьянения (белая горячка, патологическое опьянение и т.д.), лицо, совершившее преступление в таком состоянии, признавалось невменяемым.

Идентичную формулировку статьи 12 Основ можно найти и в ст. 12 УК РСФСР 1960 года, что явилось важной вехой (хотя и в большой степени декларативным) в выработке общегосударственной уголовно-правовой политики в области противодействия наркомании и наркотизму [16]. Серьёзные наработки, относительно своих предшественников, Кодекс 1960 года имел и в области принудительных мер медицинского характера. К лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения, указанные меры могли быть применены

только при наличии следующий условий: лицо должно было совершить преступление, имелось ходатайство от общественной организации, коллектива трудящихся, товарищеского суда или органа здравоохранения, назначение наказания за совершенное преступление, наличие медицинского заключения (с момента принятия Указа Президиума ВС РСФСР от 22.07.1971 года). А.И. Рарог уточняет, что в последнем условии говорится о психиатрическом заключении [17].

Отметим отсутствие закрепленного к Кодексе права преступника лично выйти с ходатайством о применении в отношении него принудительных мер медицинского характера. Это можно объяснить самой сущностью именно принудительных мер и обязательностью наличия взгляда третьей стороны при разрешении обозначенного вопроса.

Если судом назначалось наказание, не связанное с лишением свободы, то реализация принудительных мер медицинского характера осуществлялась в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом. А.Н. Батанов относил к подобным учреждениям: наркологические отделения психиатрических и психоневрологических больниц, психоневрологические диспансеры и поликлиники [2, с. 62]. Иные исследователи указывали, что с 1968 года в Советском Союзе действовали специальные исправительно-трудовые колонии для наркоманов [7, с. 37; 12, с. 39; 5, с. 42].

Если же судом было назначено наказание, связанное с лишением свободы, реализация принудительных мер медицинского характера осуществлялась во время отбывания преступником наказания и была обеспечена администрацией исправительно-трудового учреждения. Администрация такого учреждения также имела право выйти в суд с представлением о продлении принудительного лечения, после отбытия осуждённым назначенного наказания. В таком случае, лечение продолжалось в медицинском учреждении со специальным лечебным и трудовым режимом [6]. Также, за администрацией исправительно-трудового учреждения закреплялось право выйти в суд с представлением о прекращении принудительного лечения в отношении осуждённого [19, с. 284]. Предельный срок применения принудительных мер медицинского характера не был определен положениями Кодекса 1960 года. А.А. Малыгина указывает: применение такой принудительной меры медицинского характера осуществлялось «до наступления долгосрочной ремиссии» [9, с. 22]. В связи с данным обстоятельством, В.П. Ревин говорит, что применение принудительных мер медицинского характера в период действия УК 1960 года было связано с многочисленными нарушениями прав человека [14, с. 221].

УК РСФСР 1960 года содержал специфичный институт установления попечительства над лицом, которое совершило преступление и злоупотребляет спиртными напитками [9, с. 22]. В поздних редакциях Кодекса попечительство могло устанавливаться и над лицами, злоупотребляющими наркотическими веществами [18]. Для реализации такого института было необходимо наличие определенных условий, помимо указанных нами ранее: лицо ставит свою семью в тяжелое материальное положение, лицу судом назначено наказание, которое не связано с лишением свободы, ходатайство общественной организации, коллектива трудящихся или товарищеского суда. Н.В. Жарко указывал на редкую практику применения судами данного института [3, с. 39].

Большую роль в понимании системы средств противодействия наркомании и наркотизму, а также порядка их применения, сыграло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1973 года «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера». Данный акт толкования разрешил некоторые вопросы применения ст. 62 УК РСФСР 1960 года [10]. Так, обозначалась общая роль принудительных мер медицинского характера в борьбе с пьянством и употреблением наркотических веществ; давалось разъяснение относительно порядка установления судом факта злоупотребления лицом спиртных напитков, наркотических веществ; постановлением разъяснялось, что наличие в материалах дела медицинского заключения обязательно для применения судом мер принудительного характера; давалось разъяснение относительно процедуры продления и прекращения принудительного лечения в порядке ст. 368 УПК РСФСР 1960 года.

Ранее мы говорили, что нахождение в состоянии опьянения во время совершения преступления apriori признавалось обстоятельством, отягчающим ответственность. Данное положение нашло отражение в п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 года. Схожее средство противодействия наркомании и наркотизму можно обнаружить в УК РФ и сегодня. Отметим, что действующий Уголовный кодекс предоставляет суду право признать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства, а УК РСФСР 1960 года обстоятельство таковым не признать. А.В. Курсаев убеждён, что подобное отличие в формулировке влияет и на процесс доказывания, так как положения УК РСФСР приводили к возложению на сторону стороны защиты необходимости доказать непридание состоянию опьянения значения отягчающего обстоятельства, а суд должен был в мотивировочной части приговора развернуто отразить соответствующие обстоятельства, если считал позицию защиты верной [8, с. 26]. Также Постановление Пленума ВС СССР от 29.06.1979 N 3 указывало судам на необходимость тщательного выяснения и учёта того, было ли преступление связано с опьянением виновного по своему характеру, по какой причине преступник оказался в таком состоянии (доведение взрослым до состояния опьянения несовершеннолетнего и т.п.) [11]. Акцент делался не только на оценке судом факта опьянения, как обстоятельства, ввиду наличия которого лицо решило совершить преступление, но и важности факта произвольности введения себя в такое состояние преступником. Наличие подобных разъяснений, к сожалению, не искоренило судебную практику легкомысленного отношения суда к признанию совершения преступления в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Так, Н.Ю. Скрипченко утверждал: «…непридание состоянию опьянения значения отягчающего обстоятельства нуждается в обосновании в приговоре суда, что нередко не делается» [13, с. 29].

УК РСФСР 1960 года, впервые в истории России, относил некоторые преступления, реализация объективной стороны состава которых могла быть осуществлена путём сбыта наркотических средств, к наиболее тяжкой категории преступлений (ч. 2 ст. 7.1 УК РСФСР 1960 года) [16]. Следствием подобного решения законодателя была возможность привлечения к уголовной

ответственности с 14 лет за совершение преступления, предусмотренного ст. 224.1. Условно-досрочное освобождения или замена наказания более мягким за изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта или сбыт наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах (статья 224, часть вторая); хищение наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах, кроме совершенного путем разбойного нападения, а равно в крупных размерах (статья 224.1, часть вторая) наступала после отбытия не менее двух третей назначенного срока наказания. Возможность условно-досрочного освобождения или замены наказания на более мягкое за совершение некоторых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (например, ч. 3 ст. 224.1) отсутствовала вовсе.

Сделаем акцент на утверждении А.А. Малыгиной о важности отличия применения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных УК РСФСР 1960 года, от мер, которые были предусмотрены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08 апреля 1967 года «О принудительном лечении и перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)». Положения статьи 62 УК РСФСР применялись только к лицам, совершившим преступление, а меры воздействия, предусмотренные Указом, реализовывались в отношении лиц, уклонявшихся от лечения и совершивших иные правонарушения [9, с. 21]. Это подтверждается и иными авторами [2, с. 62; 3, с. 39].

В заключительной части исследования, уделим время и Особенной части исследуемого Уголовного кодекса. Впервые в истории России составы преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, стали включать в себя понятие «наркотические средства» (хотя, такое понятие и присутствует в Кодексе 1960 года лишь в поздних редакциях). Это понятие применяется в законодательстве РФ и сегодня. Исследуемый акт содержал широкий перечень составов преступлений, посвящённых незаконному обороту наркотиков –ст. 224, ст. 224.1, ст. 224.2, ст. 224.3, ст. 225, ст. 226.1. Новеллой стало и отражение в Кодексе частных оснований для освобождения от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи наркотических средств, обращении за оказанием медицинской помощи при употреблении наркотических средств без назначения врача [1, с. 96-100].

В заключении отметим, что УК РСФСР 1960 года не только упорядочил и огранил средства противодействия наркомании и наркотизму, существовавшие в предшествовавших ему Уголовных кодексах советской России первой половины 19 века, но и количественно расширил их перечень, качественно их преобразовал. Некоторые из исследованных положений Кодекса, и даже концепции целых институтов, прошли полувековую проверку временем, не устарев морально. Такие положения, институты нашли своё отражение и в действующем законодательстве Российской Федерации. В частности, мы говорим о декларативном положении Кодекса, устанавливающим возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, институте принудительных мер медицинского характера, идее возможности признания совершения преступления в состоянии опьянения обстоятельством, свидетельствующем о необходимости назначения судом более строгого наказания.

Список использованной литературы:

1. Антинаркотизм в России: теоретический и историко-правовой анализ: 1917-2007 гг.: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Лошкарев Вадим Вадимович; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. – Самара, 2009, 213 с.

2. Батанов А.Н. Принудительные меры медицинского характера: История, теория, законодательное регулирование и практика применения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Ульяновск, 2004. – 178 с.

3. Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера : Уголовно-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Рязань, 2005. – 230 с.

4. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4905&ysclid=lw7tu6i0nb727724494#Tg3bqCUYJAkTkfDP // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.02.2024).

5. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных наркоманией: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Чернышов Виктор Валентинович; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. Москва, 2008. – 210 с.

6. «Исправительно – трудовой кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/?ysclid=lw9azc5alz418525495 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.02.2024).

7. Куликова О.Н. Принудительные меры медицинского характера, назначаемые осужденным наркоманам, их роль в предупреждении преступлений, совершаемых на почве наркомании: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2002. – 162 с.

8. Курсаев А.В. Подходы судов к оценке совершения преступления в состоянии опьянения как обстоятельства, отягчающего или смягчающего наказание // Уголовное право. – 2023. – № 6. – С. 25-38.

9. Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Малыгина Александра Александровна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2016. – 200 с.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1973 N 10 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6545/?ysclid=lw7yf8zqc875668482 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.02.2024).

11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.06.1979 № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6894&ysclid=lw9opeqmr6401492947#RcICyCUxvqJ6qbAa // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 18.02.2024).

12. Предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дробышева Вероника Вячеславовна; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]. Рязань, 2012. – 228 с.

13. Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 28-30.

14. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юстицинформ, 2010. – 228 с.

15. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. –288 с.

16. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9942101474264433#08097727855361467// СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.02.2024).

17. Указ Президиума ВС РСФСР от 22 июля 1971 г. «О внесении изменений в статью 62 Уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/1307130/?ysclid=lw7vunrr57243748563// СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 18.02.2024).

18. Указ Президиума ВС РСФСР от 8 мая 1968 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/5331842/?ysclid=lw7w5sxrbx29817065// СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 18.02.2024).

19. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / Заслуж. деятель науки РСФСР А.А. Пионтковский. – Москва: Госюриздат, 1961. – 666 с.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РОЛЬ КОМИССИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дощатов Антон Александрович,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

E-mail: aadoshchatov@edu.hse.ru

Аннотация. *В данной научной статье рассматривается конституционно-правовая роль комиссий Государственного Совета Российской Федерации в контексте обеспечения социально-экономического развития Российской Федерации. В статье анализируется функционал комиссий, их взаимодействие с другими публичными органами, а также влияние на формирование и реализацию государственной политики в сфере стратегического планирования и социально-экономического развития Российской Федерации. Особое внимание уделяется правовым аспектам деятельности комиссий, их правовому статусу и механизмам взаимодействия с единой системой публичной власти.*

Научная статья также включает перспективы и рекомендации по оптимизации работы комиссий, что потенциально может способствовать более эффективному достижению целей социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе по достижению национальных целей развития Российской Федерации.

Abstract. *This scientific article examines the constitutional and legal role of the commissions of the State Council of the Russian Federation in the context of ensuring the socio-economic development of the Russian Federation. The article analyzes the functional of the commissions, their interaction with other public bodies, as well as their impact on the formation and implementation of state policy in the field of strategic planning and socio-economic development of the Russian Federation. Special attention is paid to the legal aspects of the commissions' activities, their legal status and mechanisms of interaction with the unified system of public authority.*

Ключевые слова: *Государственный Совет Российской Федерации, конституционно-правовая роль, комиссии Государственного Совета Российской Федерации, социально-экономическое развитие, национальные проекты, внутренняя политика, региональное развитие, единая система публичной власти.*

Key words: *State Council of the Russian Federation, constitutional and legal role, commissions of the State Council of the Russian Federation, socio-economic development, national projects, domestic policy, regional development, unified system of public authority.*

Говоря о сущности социально-экономического развития и инструментах обеспечения национального развития, следует разобраться в данном экономическом явлении. Социально-экономическое развитие – расширенное воспроизводство, структурные и качественные изменения в национальной экономике, производственных силах, факторах роста и развития, науке, образовании, культуре, уровне и в качестве жизни общества и человеческом капитале.

Цель социально-экономического развития – состояние национальной экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными, качественными показателями, а задача социально-экономического развития – комплекс взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально – экономического развития Российской Федерации [1].

Важнейшим этапом стратегического управления в Российской Федерации является стратегическое планирование. Деятельность органов единой системы публичной власти как участников стратегического планирования направлена на конструирование будущего и выработку управленческих шагов по достижению результатов в сферах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание стратегическому целеполаганию уделяется в различных материалах, подготавливаемых Государственным Советом Российской Федерации [2].

В 2021 г. главой государства были утверждены Основы национальной политики в сфере стратегического планирования с целью развития взаимодействия органов публичной власти в вопросах стратегического планирования и формирования функционального и эффективного механизма стратегического планирования на долгосрочную перспективу. Также данным документом была сформирована система документов стратегического планирования, разрабатываемых как на федеральном, так и на региональном уровне [3].

Подчеркивая конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации и роль его структурных элементов в социально-экономическом развитии страны, следует обратить внимание на следующие конституционно-правовые явления.

Правовой статус рабочих органов Государственного Совета Российской Федерации (комиссии, рабочие группы и экспертные комиссии) установлен

статьей 11 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Благоприятным является тот факт, что Государственный Совет Российской Федерации как орган конституционного характера, имеющий центрально-согласительные функции, мог бы изменить роль губернаторов (глав) субъектов Российской Федерации в выработке и принятии решений на федеральном и региональном уровне, выработке эффективного контроля за механизмом реализации государственных программ, национальных проектов, национальных целей развития, стратегий социально-экономического развития федеральных округов и субъектов Российской Федерации, индивидуальных программ развития субъектов Российской Федерации [4].

По мнению доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации Т.Н. Михеевой: «Государственный Совет Российской Федерации в его современном статусе становится легитимным конституционным публичным органом, формируемым главой государства для координации деятельности всех органов, входящих в единую систему публичной власти. Обновленный Государственный Совет Российской Федерации стал еще одним конституционным механизмом укрепления президентской власти в нашей стране» [5].

По мнению кандидата юридических наук, ректора Тюменского государственного университета И.С. Романчука: «что не только Государственный Совет Российской Федерации, но также Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, даже другие органы публичной власти обеспечивают существование единой системы публичной власти через механизм ее координации, через непосредственно принимаемые ими решения, благодаря обеспечению взаимодействия и согласованного функционирования такой управленческой системы» [6].

Следует отметить, что до 2020 г. рабочим органом Государственного Совета Российской Федерации являлась консультативная комиссия, целью деятельности которой являлось оказание консультативной помощи членам совещательного органа [7]. Решение о проведении заседаний Государственного Совета Российской Федерации оформляется в форме распоряжения Президента Российской Федерации. Перед проведением расширенных заседаний, руководители комиссий Государственного Совета Российской Федерации (зависит от того, какие вопросы планируются к обсуждению на заседании Государственного Совета Российской Федерации) принимают решения о проведении семинар – совещаний по подготовке к заседанию и с целью выработки управленческих решений (проект поручений Президента Российской Федерации), которые будут представлены председателю Государственного Совета Российской Федерации на предстоящем расширенном заседании.

Государственный Совет Российской Федерации как президентский институт, способствующий реализации его конституционных полномочий,

может по предложению Президента Российской Федерации участвовать в законотворческом процессе. На основании пункта 6 части 1 статьи 5 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394 – ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», Государственный Совет Российской Федерации рассматривает проекты федеральных законов, имеющих общегосударственное значение. Распоряжением Президента Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. № 311-рп [8] была сформирована комиссия Государственного Совета Российской Федерации по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти.

Законопроекты об изменении механизма участия федеральных органов исполнительной власти в формировании исполнительных органов субъектов Российской Федерации подлежат рассмотрению на заседании комиссии Государственного Совета Российской Федерации по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти [9]. Примером реализации указанной правовой нормы является следующее. Письмом Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, председателя комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Молодежь и дети» был запущен механизм предварительного рассмотрения проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Рассмотрение проходит в форме голосования членов данной комиссии и результаты которого направляются в профильный комитет (ответственный комитет по рассмотрению законопроекта) Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, который определяется решением Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Далее на основании части 3, 4 статьи 62 данного Федерального закона, законопроекты, которые устанавливают или изменяют полномочия региональных органов государственной власти по предметам совместного ведения (статья 72 Конституции Российской Федерации), которые осуществляются за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, направляются для рассмотрения в адрес Государственного Совета Российской Федерации, а проекты актов Правительства Российской Федерации, регулирующие указанные правоотношения, направляются в адрес рабочих органов Государственного Совета Российской Федерации лишь для информирования.

Также следует обратить внимание на очень важный управленческий нюанс. Если по итогам заседания Государственного Совета Российской

Федерации принимается решение о необходимости разработки законопроектов или внесении изменений в действующее законодательство, то проект соответствующего нормативного правового акта вносится в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации [10].

При принятии Государственным Советом Российской Федерации решения о целесообразности разработки документов стратегического планирования, рекомендации направляются в адрес федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с целью получения предложений по наполнению различных проектов и стратегий с учетом и спецификой социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации.

В настоящий момент действующим законодательством предусмотрено полномочие Государственного Совета Российской Федерации по повышению эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, региональных правительств и глав муниципальных образований (в связи с этим в действующий состав Государственного Совета Российской Федерации входят главы муниципальных образований). Инструментом реализации данного полномочия является комиссия Государственного Совета Российской Федерации по координации и оценке эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Президента Российской Федерации от 9 сентября 2024 г. № 276-рп [11].

Результатом деятельности данной комиссии стала разработка и дополнение оценки эффективности деятельности губернаторов (глав) субъектов Российской Федерации и высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации [12], которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68.

В 2024 г. в связи с окончанием срока реализации стратегических инициатив, комиссией Государственного Совета Российской Федерации по координации и оценке эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации были подкорректированы критерии оценки эффективности деятельности губернаторов (глав) субъектов Российской Федерации, которые были утверждены Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1014 [13]. Существенным нововведением является проведение расчета значений показателей по социологическим критериям. Указанное положение свидетельствует о существенной роли Государственного Совета Российской Федерации в курировании вопросов региональной политики и обеспечении управленческих контактов в формате: «губернатор (глава) – Президент Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации».

Говоря о деятельности Государственного Совета Российской Федерации в сфере социально – экономического развития Российской Федерации следует обратить внимание на то, что в его структуру входят комиссии, которые возглавляют губернаторы (главы) субъектов Российской Федерации и рабочие группы по направлениям социально – экономического развития государства, созданные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. № 800 [14]. Данное нововведение заключается не только в специализации управленческой деятельности, но и в построении взаимодействия по вертикали публичной иерархии: главы муниципальных образований – высшие должностные лица субъектов Российской Федерации – федеральные органы государственной власти.

В соответствии с пунктом 144 Положения об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, рассмотрение на заседаниях проектных комитетов вопросов о внесении в национальные проекты и федеральные проекты изменений, влекущих за собой корректировку показателей, мероприятий и финансового обеспечения осуществляется с приглашением отдельных членов комиссий Государственного Совета Российской Федерации по соответствующим направлениям социально-экономического развития Российской Федерации или получением позиции комиссий Государственного Совета Российской Федерации по указанным вопросам [15]. На основании нового подхода к осуществлению проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, одобрение и утверждение паспорта национального проекта, паспорта федерального проекта, входящего в состав национального проекта, осуществляются с учетом позиций комиссий Государственного Совета Российской Федерации по соответствующим направлениям социально-экономического развития Российской Федерации [16].

Вышеназванное назначение направлено на создание консолидированной системы управления реализацией национальных проектов Российской Федерации, результаты и показатели которых декомпозируются на уровень субъектов Российской Федерации, которые находят свое отражение в региональных проектах государственных программ субъектов Российской Федерации по направлениям, перечисленных в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Также следует отметить тесное взаимодействие комиссий Государственного Совета Российской Федерации с корпорациями развития. Автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [17] включена в деятельность многих комиссий Государственного Совета Российской Федерации, осуществляя содействие по следующим направлениям: развитие креативной экономики в субъектах Российской Федерации (был подготовлен региональный стандарт

развития креативных индустрий) [18], формирование Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [19], участие в работе по реализации национальных и федеральных проектов.

В целях подготовки и обеспечения деятельности комиссий Государственного Совета Российской Федерации по направлениям социально-экономического развития была создана автономная некоммерческая организация «Экспертно – координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации» [20]. Экспертный центр в целях обеспечения деятельности рабочих органов взаимодействует с аппаратами (включены в структуру указанного центра) и секретариатами комиссий Государственного Совета Российской Федерации – данный факт свидетельствует о формировании «единого окна» обеспечения деятельности всех организационных структур Государственного Совета Российской Федерации

Структура и количественный состав данной организации формируется Администрацией Президента Российской Федерации, а именно Управлением Президента Российской Федерации по вопросам формирования и деятельности Государственного Совета Российской Федерации.

Деятельность данного управления регулируется Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 2024 г. № 643 [21], а также помощником Президента Российской Федерации (секретарь Государственного Совета Российской Федерации), наделенным специальными полномочиями. Основными задачами деятельности управления является обеспечение деятельности Государственного Совета Российской Федерации и его рабочих органов: Президиума, комиссий и рабочих групп.

В деятельности рабочих органов Государственного Совета Российской Федерации предусмотрено экспертное сопровождение направлений их деятельности. Полномочиями по экспертному обеспечению деятельности данного органа наделено Экспертное управление Президента Российской Федерации. В экспертное обеспечение включается: организация и подготовка аналитических материалов к заседаниям Государственного Совета Российской Федерации и его комиссий с целью выработки обоснованного поручения Председателя Государственного Совета Российской Федерации в форме поручения или указания Президента Российской Федерации.

В мае 2024 г. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 были определено 7 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, а также 11 национальных проектов Российской Федерации, которые придут на смену действующим национальным проектам, срок реализации которых закончился 31 декабря 2024 г. [22].

В целях выработки эффективной управленческой политики в сфере реализации национальных проектов и достижения национальных целей развития Российской Федерации в мае 2024 г. состоялось расширенное заседание Совета

при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и комиссий Государственного Совета Российской Федерации [30] на котором было принято решение о повышении роли комиссий Государственного Совета Российской Федерации по направлениям социально-экономического развития Российской Федерации в сфере проектного управления, которое включает в себя работу с федеральными проектами, национальными проектами и государственными программами Российской Федерации. По поручению Президента Российской Федерации от 4 августа 2024 г. № Пр-153ГС руководители комиссий Государственного Совета Российской Федерации по направлениям социально-экономического развития Российской Федерации (21 комиссия), назначенных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июля 2024 г. № 613 [23], включены в состав проектных комитетов национальных проектов в статусе заместителей руководителей.

В подтверждении вышесказанного следует рассказать о деятельности комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Эффективная и конкурентная экономика», состоящая из президиума, секретариата и экспертного состава. Состав комиссии Государственного Совета Российской Федерации утвержден распоряжением Губернатора Рязанской области от 12 августа 2024 г. № 288-рг (Губернатор Рязанской области возглавляет данную комиссию). Принятие указанного национального проекта состоялось на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам в декабре 2024 г.

В октябре 2024 г. состоялось заседание комиссии, по результатам которого Правительству Российской Федерации было рекомендовано обеспечить сохранение финансирования из средств федерального бюджета инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (центры «Мой бизнес», центры поддержки экспорта). Данное предложение нашло свое отражение в поручении Президента Российской Федерации по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации по вопросу развития экспорта, которое состоялось в октябре 2024 г. – Министерству финансов Российской Федерации поручено рассмотреть вопрос о финансировании из федерального бюджета центров поддержки экспорта, расположенных в субъектах Российской Федерации (в настоящий момент функционирует 82 центра поддержки экспорта в субъектах Российской Федерации). Акционерным обществом «Российский экспортный центр» были подготовлены правила предоставления межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации с целью поддержки деятельности центров поддержки экспорта и направлены в адрес высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации.

В заключении следует сказать о том, что у деятельности комиссий Государственного Совета Российской Федерации есть свои плюсы и свои минусы. К плюсам можно отнести: содействие главе государства в определении приоритетных направлений социально-экономического развития, участие в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития федерального, межрегионального и регионального уровня и укрепление единства системы публичной власти и повышение эффективности государственного управления.

К минусам функционирования комиссий относится: влияние субъективных факторов на принятие управленческих решений, недостаточная прозрачность и открытость работы комиссий Государственного Совета Российской Федерации (в настоящий момент отсутствует официальный сайт деятельности Государственного Совета Российской Федерации, который предусмотрен статьей 12 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394 – ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации») и возможное дублирование функций и полномочий других органов публичной власти, что может привести к неэффективному использованию административных ресурсов и снижению результативности работы единой системы публичной власти.

В рамках исследования данной тематике отмечается, что на данный момент существует не совсем корректная конституционно-правовая ситуация, при которой происходит несоответствие между нормами законодательства об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации и решениями, принимаемыми рабочими органами Государственного Совета Российской Федерации, которые адресуются в адрес регионов, не имеющих представителей в комиссиях Государственного Совета Российской Федерации – это создает ситуацию, когда решения могут приниматься без учета органов публичной власти данного субъекта Российской Федерации.

Также обращает внимание тот факт, что в роли секретарей комиссий Государственного Совета Российской Федерации обычно выступают заместители высших должностных лиц субъектов Российской Федерации или заместители руководителей высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации, что придает дополнительную управленческую нагрузку для указанных должностных лиц.

Модернизированная организационная структура Государственного Совета Российской Федерации позволяет обеспечивать выполнение возложенных на данный конституционный орган задач, но недостаточное участие органов местного самоуправления в деятельности рабочих органов Государственного Совета Российской Федерации не позволяет учитывать интересы местного уровня в единой системе публичной власти. Представляется, что в процессе деятельности данного органа вопрос об участии органов местного самоуправления найдет свое разрешение [24]. Тем не менее рабочие органы

Государственного Совета Российской Федерации (комиссии, рабочие группы и экспертные советы) играют важную составляющую в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Комиссии активно участвуют в определении приоритетных направлений экономического развития, способствуют согласованному функционированию и взаимодействию органов публичной власти с целью принятие общенациональных управленческих решений.

Список использованной литературы:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 146. – 30 июня.

2. Кардашова И.Б. Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. – 2022. – № 7. – С. 8-14.

3. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 46. – 15 ноября. – Ст. 7676.

4. О Государственном Совете Российской Федерации. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394 – ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 280. – 11 декабря.

5. Михеева Т.Н. Государственный Совет Российской Федерации: история и современность // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 4. – С. 51-55.

6. Романчук И.С. Понятие и компоненты структуры конституционно-правового механизма координации деятельности системы публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 6. – С. 8 – 14.

7. Об утверждении состава консультативной комиссии Государственного совета Российской Федерации. Распоряжение Президента Российской Федерации от 01.05.2019 № 128-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 18. – 6 мая. – Ст. 2233.

8. Об утверждении состава комиссии Государственного Совета Российской Федерации по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти. Распоряжение Президента Российской Федерации от 21.12.2020 № 311-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 52 (часть I). – 28 декабря. – Ст. 8802.

9. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Российская газета. – 2021. – № 294. – 27 декабря.

10. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – 484 с.

11. Об утверждении состава комиссии Государственного Совета Российской Федерации по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти и состава комиссии Государственного Совета Российской Федерации по координации и оценке эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.09.2024 № 276-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 38. – 16 сентября. – Ст. 5632.

12. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 6. – 8 февраля. – Ст. 966.

13. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 49 (Часть V). – 2 декабря. – Ст. 7576.

14. Вопросы Государственного Совета Российской Федерации (вместе с «Положением о рабочих органах Государственного Совета Российской Федерации и Секретаре Государственного Совета Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2020 № 800 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 52 (часть I). – 28 декабря. – Ст. 8793.

15. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Российской Федерации»). Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 45. – 5 ноября. – Ст. 6947.

16. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2024 № 1798 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 20.12.2024).

17. Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2021 № 1393-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 33. 15 августа. Ст. 4946.

18. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации. Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ // Российская газета. – 2024. – № 182. – 16 августа.

19. Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2016 № 642-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 16. – 18 апреля. – Ст. 2268.

20. О создании автономной некоммерческой организации «Экспертно-координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 28.01.2022 № 25 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 5. – 31 января. – Ст. 749.

21. Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам формирования и деятельности Государственного Совета Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2024 № 643 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 32. – 5 августа. – Ст. 4845.

22. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Российская газета. – 2024. – № 100. – 13 мая.

23. О комиссиях Государственного Совета Российской Федерации по направлениям социально-экономического развития Российской Федерации и их председателях. Указ Президента Российской Федерации от 27.07.2024 № 613 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 31. – 29 июля. – Ст. 4627.

24. Кожевников О.А. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации в зеркале современных конституционных преобразований / О.А. Кожевников, А.В. Безруков, А.Н. Мещеряков // Правоприменение – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 57-74.

УДК 346.1

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ КАК БАРЬЕР НА ПУТИ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Богданов Валерий Алексеевич,
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: bogdanov.v@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Тальчиков С.А.,
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: s.talchikov@narfu.ru

Аннотация. *В статье рассматривается проблема ограниченности финансовых ресурсов как основного барьера на пути развития малого бизнеса. Анализируются правовые способы преодоления этого барьера, включая государственные программы поддержки малого бизнеса (субсидии, гранты, льготные кредиты), привлечение инвестиций и оптимизация налогообложения (льготы, вычеты). Статья предоставляет практические рекомендации для малых предприятий по преодолению финансовых ограничений и достижению устойчивого роста.*

Abstract. *The article examines the problem of limited financial resources as the main barrier to the development of small businesses. Legal ways to overcome this barrier are analyzed, including government programs to support small businesses (subsidies, grants, preferential loans), attracting investments, and optimizing taxation (benefits, deductions). The article provides practical recommendations for small businesses to overcome financial constraints and achieve sustainable growth.*

Ключевые слова: *малый бизнес, финансовые барьеры, государственная поддержка, инвестиции в бизнес, налогообложение.*

Key words: *small business, financial barriers, government support, business investments, taxation.*

Малый бизнес является основой экономики любой страны. Он создает рабочие места, стимулирует инновации и способствует экономическому росту. Однако малые предприятия часто сталкиваются с рядом барьеров, одним из которых является ограниченность финансовых ресурсов. Рассматриваемый нами барьер является одним из основных препятствий, с которыми сталкиваются малые предприятия. Недостаток капитала может ограничивать рост, инновации и конкурентоспособность. Однако существуют правовые механизмы, которые могут помочь малым предприятиям преодолеть этот барьер.

В современном мире предпринимательская деятельность воспринимается как что-то новаторское, навеивающее антибюрократический стиль хозяйствования и управления имеющимися ресурсами. В основе всего этого процесса лежит каждодневное желание найти что-то новое и еще совсем неизученное, найти новую возможность реализовать свой потенциал и использовать все ресурсы на максимум [1].

Ни для кого не секрет, что в нашей стране процесс зарождения и развития малого предпринимательства происходил довольно сложно. По сути своей начался он с начала 80-х годов прошлого столетия и сочетался с государственным регулированием рынка. Любая экономическая система осознает невозможность полного ухода государства с рынка, именно поэтому государству важно функционировать в рамках рыночных отношений и направлять свои действия на выполнения определенных функций, образующих четкую рыночную систему, определяющих вектор развития и распределяющих ответственность за экономику. В противном случае любые усилия всех субъектов рыночных отношений приведут к нулевому результату.

Данные аспекты из раза в раз подтверждаются в кризисные периоды, когда ни одна система свободной рыночной конкуренции не может ничего противопоставить трудностям. И только государство, вводы различные меры поддержки и механизмы воздействия, может помочь предприятиям преодолеть финансовые барьеры [2].

При изучении государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации нужно обратить внимание на тот факт, что сама законодательная база созданий малого предпринимательства как таковая стала создавать на завершающем этапе развития Советского Союза, когда Советом Министров было принято постановление «О мерах по созданию и развитию малых предприятий», котором подчеркивалась необходимость создания и развития малых предприятий, в последующем сыгравших важную роль в становлении рыночных отношений в стране.

После в Российской Федерации были приняты аналогичные правовые акты, предусматривающие налоговые льготы, кредиты под низкие проценты и гарантии для иностранных инвесторов. Параллельно этому создавались специализированные организации по поддержке малого предпринимательства [3].

Рассмотрим, в чем заключаются основные функции государства в рамках регулирования экономики. В своих трудах Радзиевская Т.В. и Гаврилов В.В. выделяют следующие функции государственного регулирования.

Антикоррупционная функция государства направлена на защиту СМП от негативного воздействия различного рода коррупционных схем.

Одной из основополагающих функций государства в рамках поддержки предпринимателей является правовая функция. Она заключается в обеспечении всех граждан правами на ведение предпринимательской деятельности. Отдельным аспектом данной функции является антимонопольное законодательство, поощряющее конкуренцию.

Невозможно не отметить хозяйственную функцию, заключающуюся в нормировании ведения и распоряжения имуществом, объектами государственной и муниципальной собственности. В рамках рассматриваемой функции также регулируются госзакупки, включающие производство товаров и услуг общественного значения.

Протекционистская функция направлена на развитие и предвидение отечественного производителя, развивающего национальную экономику в целом или же ее отдельный сектор.

Следующая функция государства – институциональная. В рамках этой функции государство создает новые и развивает старые институты поддержки и развития предпринимательства, способствующего созданию инновационного развития рынка и конкурентоспособной среды.

Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства должна опираться на следующие принципы:

– отнесение к субъектам малого предпринимательства согласно заявлению;

– доступность инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;

– равенство субъектов малого предпринимательства;

– оказание поддержки в соответствии со строгим соблюдением норм, обозначенных в законе о конкуренции;

– открытость всех мер поддержки и этапов ее оказания.

Большинство крупных и некоторые средние предприятия способны развивать свои мощности не только за счет накопленных ресурсом, но и за счет таких недостатков в государственном и муниципальном управлении. И как правило наиболее незащищенным и подверженными внешним факторам остаются представители малого предпринимательства [4].

В настоящее время множество мер и механизмов государственной поддержки малого предпринимательства призваны защищать экономические свободы, неприкосновенность частной собственности и, конечно же, развивать малые предприятия.

На данный момент основными задачами государственной поддержки малого предпринимательства является модернизация экономики, посредством диверсификации и национализации ее экспортного сектора, а также импортозамещение. Принципиально важным шагом стало выделение приоритетов экономического развития государства, а также задан вектор развития научно-технической политики.

Очень важным событием для развития малого предпринимательства стало опубликование перечня видов экономической деятельности субъектов малого предпринимательства, соответствующих перечню приоритетных отраслей экономики. В данный перечень вошли следующие виды экономической деятельности: сельское хозяйство, обрабатывающее производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, туристская деятельность, деятельность в области информации и связи, транспортировка и хранение, деятельность в области здравоохранения, деятельность в области

образования, водоснабжение, водоотведение, организация сбора, обработки и утилизации отходов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области культуры, спорта, деятельность профессиональная, научная и техническая, деятельность в сфере бытовых услуг и деятельность в сфере розничной торговли [5].

Наряду с этим можно обозначить основные проблемы, возникающие из-за государственного участия в развитие экономики. Во-первых, экономика Российской Федерации во многом все еще зависит от добывающих отраслей, экспорта их ресурсов и мировых цен на них. Во-вторых, не разработан эффективный план использования золотовалютных резервов в национальной экономике. Золотовалютные резервы до последних событий рассматривались лишь как средства монетарной политики государства. И, в-третьих, появляющаяся из-за монополий и роста цен на импортные товары, инфляция, подавляет какие-либо стимулы производства.

Деятельность государства в сфере развития экономики в последние годы характеризуется инвестициями в развитие институциональной среды инновационной деятельности и человеческого потенциала [6].

Бесспорным остается тот факт, что основной мерой поддержки малого предпринимательства является налоговое стимулирование. Необходимо отметить следующие особенности налоговой политики в сфере поддержки малого предпринимательства:

– доминирующей моделью поддержки субъектов малого предпринимательства являются специальные налоговые режимы;

– концепция применения тех или иных налоговых режимов строится, исходя из масштабов предпринимательской деятельности;

– система налоговой поддержки в России динамична и находится в постоянном движении, периодически пересматриваясь.

Основное место среди всех мер поддержки малого предпринимательства со стороны государства занимают те, что реализуются в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». Мероприятия данного проекта нацелены на оказание поддержке предпринимателям на всех этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт.Среди нихможно выделить:

– минимизация административных барьеров посредством совершенствования законодательства;

– развитие в субъектах микрофинансовых учреждений и региональных гарантийных организаций;

– оказание консультационной, образовательной, имущественной поддержки малого предпринимательства через центры «Мой бизнес»;

– выделение грантовых средств в целях помощи субъектам малого предпринимательства;

– популяризация предпринимательской деятельности;

– организация цифрового экопространства.

Национальный проект включает в себя пять федеральных проектов. Первый – «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», основная цель которого заключается в снижении административной нагрузки на малые предприятия, расширение имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства, а также создание благоприятных условий осуществления деятельности для самозанятых граждан.

Второй федеральный проект – «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному 22 финансированию». Данный проект направлен на упрощение процедур доступа субъектов малого предпринимательства к льготному финансированию [7].

Основная цель третьего проекта заключается в увеличении количества субъектов малого предпринимательства, а также в росте числа занятых в этой сфере. Для достижения данной цели разработаны такие мероприятия, как оцифровка и размещение на едином ресурсе всех услуг и сервисов организаций инфраструктуры поддержки объектов малого предпринимательства и мер поддержки; доступ субъектов малого предпринимательства к производственным площадям и помещениям на льготных условиях; разработка программ переподготовки для предпринимателей.

Четвертый проект предполагает вовлечение малого предпринимательства в сельское хозяйство. Среди мероприятий этого проекта можно выделить совершенствование мер поддержки сельскохозяйственных кооперацийи фермеров и проведение мероприятий по повышению информационной открытости закупок субъектов малого предпринимательства.

И пятый проект – «Популяризация предпринимательства» – подразумевает под собой проведение социологических исследований и глубинных интервью и вовлечениеграждан в предпринимательскую деятельность по всей территории Российской Федерации.

Для Российской Федерации характерен такой факт, что при излишне активном вмешательстве государства в рыночные отношения создаются условия для увеличения числа монополий и возникновения новых барьеров для эффективной деятельности малых предприятий. И в этом случае переход к экономике, основанной исключительно на предпринимательских инициативах, возможен только при улучшении государственного и муниципального управления.

Подводя итог, необходимо отметить, что в силу основной задачи малого предпринимательства, а именно получение прибыли, государственная политика должна стремиться быть продуманной и взвешенной, тем более в области налогового обложения. На сегодняшний день в Российской Федерации разработана достаточно хорошая нормативная правовая база поддержки малого предпринимательства. Механизмы поддержки включают в себя абсолютно все составляющие: финансовые, организационные, консультационные и информационные.

Ограниченность финансовых ресурсов является серьезным барьером на пути развития малого бизнеса. Однако существуют правовые способы преодоления этого барьера. Малые предприятия могут воспользоваться государственными программами поддержки, привлечь инвестиции, оптимизировать налогообложение, эффективно управлять денежными потоками и сотрудничать с финансовыми учреждениями. Преодоление барьера ограниченности финансовых ресурсов позволит малому бизнесу расти, создавать рабочие места и вносить вклад в экономику.

Список использованной литературы:

1. Абдурасулова Дж. Поддержка инновационной деятельности малого и среднего бизнеса / Дж. Абдурасулова // Экономист. – Москва, 2017. – № 1. – С. 85-95.

2. Алещенко В.В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в России: пространственные проблемы / В.В. Алещенко // Экономика. – Москва, 2015. – № 1. – С. 123-134.

3. Багиев Г.Л. Малое предпринимательство. Организация, развитие и управление малым предприятием: учебник / под науч. ред. Г.Л. Багиева, В.Ю. Бурова. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 582 с.

4. Баишева С.М. Молодежное предпринимательство Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы / С.М.Баишева // Арктика и Север. – 2019. – № 6. – С.79-87.

5. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учеб. для вузов / Е.Ф. Борисов; Моск. гос. юрид. акад. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва.: Проспект, 2007. – 535 с.

6. Буров В.Ю. Основы предпринимательства: учеб. пособие / В.Ю. Буров; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 284 с.

7. Воронина Л.В. Социально-экономическая результативность государственной политики в сфере предпринимательства в северных регионах России: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Воронина Людмила Васильевна; [Место защиты: Ин-т экономики УрО РАН]. – Екатеринбург, 2016. – 259 с.

УДК 347.133.7

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Бутылова Дарья Андреевна
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

E-mail: kolosova.d.a.94@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена важности юридической чистоты и грамотного оформления сделок с земельными участками для защиты прав участников. Также автор раскрывает особые условия действительности сделок с земельными участками по гражданскому и земельному законодательству Российской Федерации, и ошибки при оформлении сделок с земельными участками.*

Abstract. *The article is devoted to the importance of legal purity and proper registration of land transactions to protect the rights of participants. The author also reveals the special conditions of validity of land transactions under the civil and land laws of the Russian Federation, and errors in the execution of land transactions.*

Ключевые слова: *сделка, условия, действительность, земельные участки, действительность сделок.*

Key words: *transaction, conditions, validity, land plots, validity of transactions.*

На сегодняшний день наиболее распространённым основанием возникновения гражданских правоотношений является – сделка. Именно благодаря сделкам участники экономического оборота реализуют свою гражданскую правоспособность.

В ст. 8 Гражданского кодекса именно сделка занимает первое место в перечне оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

Официальное понятие сделки закреплено в ст. 153 ГК РФ, согласно которой «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Юридическая чистота и правильность оформления сделок с земельными участками необходимы для обеспечения стабильности правовых отношений, защиты прав частных и юридических лиц, а также для поддержания эффективного функционирования рынка недвижимости. Сделки с земельными участками охватывают куплю-продажу, аренду, дарение, наследование и другие формы правового перехода земельных прав. Все эти действия подлежат строгому правовому регулированию, чтобы не допустить нарушений прав собственников, арендаторов и иных лиц, имеющих законные интересы в отношении земельного участка.

Ошибки в оформлении земельных сделок приводят к серьезным юридическим последствиям, включая аннулирование сделки, судебные споры или даже утрату права собственности на землю. Знание и соблюдение условий действительности сделок является надежным способом предотвращения таких рисков. Законодательство в области земельных правоотношений постоянно изменяется и дополняется, что требует от участников сделок четкого понимания действующих норм и правил. Пренебрежение этими компонентами приводит к непредвиденным правовым проблемам и дополнительным расходам. «Правильное оформление земельных сделок способствует прозрачности и правопорядку на рынке недвижимости, создавая благоприятную среду для инвесторов и снижая возможности для мошеннических действий. В контексте современного развития градостроительства и урбанизации обеспечение правовой чистоты сделок с земельными участками становится еще более значимой задачей, поскольку неправильное управление земельными ресурсами провоцирует негативные социально-экономические последствия» [6, с. 155].

Сделка считается действительной, если она заключена в соответствии с установленными нормами права и регулирующими актами. Для этого необходимо, чтобы субъектами сделки выступали лица, обладающие дееспособностью, то есть способностью к заключению юридически значимых действий. Также необходимо учитывать соответствие внутренней воли и внешнего выражения волеизъявления сторон сделки. Если имеется обман, насилие, угроза или введение в заблуждение, Отмеченное влияет на действительность сделки, поскольку отсутствует одно из основных условий – добровольность совершения сделки.

Объект сделки должен соответствовать требованиям законности. Отмеченное означает, что предмет сделки должен находиться в обороте и быть законно определенным, а также соответствовать установленным нормам и требованиям, содержащим их качественные и количественные параметры. Содержание сделки должно быть законным, то есть не противоречить нормам права и морали. Сделка должна также соответствовать обязательным требованиям формы. Некоторые сделки требуют письменного оформления, нотариального удостоверения или государственной регистрации.

Сделки с земельными участками в Российской Федерации регулируются различными нормативными актами, такими, как Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, федеральные законы и подзаконные акты. Особенностью сделок с земельными участками является необходимость соблюдения множества юридических формальностей, что обеспечивает законность и защищенность таких сделок [4, с. 156].

Статья 550 ГК РФ гласит, что договор купли-продажи недвижимости заключается в письменной форме, и его несоблюдение влечёт недействительность сделки. Так как земельные участки относятся к объектам недвижимости, сделки с ними подчиняются выделенному требованию. Статья 551 ГК РФ предусматривает, что переход права собственности на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, в противном случае право собственности не считается перешедшим к покупателю [2].

Причём договор купли-продажи должен содержать определённые обязательные условия. К ним относятся предмет сделки (конкретный земельный участок с его кадастровым номером и площадью), цена сделки, а также права и обязанности сторон. Стороны также предусматривают в договор дополнительные условия, такие как порядок передачи участка, сроки, условия расторжения договора и прочие важные факторы.

Статья 37 ЗК РФ предусматривает, что сделки с земельными участками должны соответствовать условиям целевого использования земель. Согласно указанной статье, использование земельного участка должно соответствовать его категории и виду разрешённого использования, иначе сделка признается недействительной [3].

Статья 25 ЗК РФ устанавливает, что правовые режимы использования земельного участка должны быть соблюдены при осуществлении сделок с этими участками. Отмеченное объединяет соблюдение градостроительных регламентов, санитарных и экологических норм [3].

Юридическая проверка истории участка, называемая «дью дилидженс», тоже является неотъемлемой частью сделок с земельными участками. Она составляет проверку чистоты истории переходов права собственности, наличия обременений, сервитутов, арестов и других юридических ограничений. Отмеченное необходимо для минимизации рисков, связанных с оспариванием сделки в будущем.

Сделки с земельными участками не должны нарушать требования антимонопольного законодательства, что формирует ограничения по концентрации земель в одних руках.

А.Е. Найденова пишет, что взаимоотношения между сторонами в сделках с земельными участками в некоторых случаях подконтрольны антимонопольному законодательству, особенно если речь идет о крупных участках или участниках рынка, занимающих доминирующее положение. Антимонопольная служба требует уведомления или получения разрешения на совершение таких сделок [5, с. 235].

Значимым условием является наличие необходимых правоустанавливающих документов на земельный участок. В соответствии со статьёй 131 ГК РФ, права на земельные участки и сделки с ними подлежат государственной регистрации в ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости) [1].

Существует ряд ограничений и особенностей, связанных с видами разрешенного использования земельных участков. Например, в зависимости от категории земель (сельскохозяйственного назначения, населённых пунктов, промышленного назначения и т.д.) и вида разрешенного использования, установленных градостроительными нормами, один и тот же земельный участок используется совершенно по-разному. Необходимо убедиться, что планируемое использование участка соответствует его разрешенному виду использования. В противном случае появляется необходимость на изменение вида разрешенного использования или категории земель, что требует прохождения сложной административной процедуры.

Особо стоит отметить вопросы налогообложения, связанные с операциями с земельными участками. При продаже участков физическими лицами возможны обязательства по уплате налога на доходы физических лиц (НДФЛ). При этом применяются налоговые вычеты, существенно снижающие налоговую нагрузку. Для юридических лиц налоговое обложение существенно отличается и зависит от вида деятельности, применяемой системы налогообложения и других факторов.

Таким образом, для обеспечения действительности сделок с земельными участками в России необходимо соблюдать комплекс требований, вытекающих из Гражданского и из Земельного кодексов Российской Федерации. Требования объединяют соблюдение формы сделки, регистрацию перехода права собственности, соответствие целевого использования земельной категории участка, соблюдение правового режима использования земли и антимонопольных норм, а также наличие правоустанавливающих документов на земельный участок.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

4. Билашенко Е.В. Земельный участок как объект сделок / Е.В. Билашенко, А.А. Шапкин // Вестник Студенческого научного общества. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 155-157.

5. Найденова А.Е. Специфические особенности совершения сделок с земельными участками / А.Е. Найденова // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 234-237.

6. Овчинникова М.А. Понятие, форма и условия действительности и заключенности сделки в российском гражданском праве / М.А. Овчинникова // Синергия Наук. – 2021. – № 59. – С. 152-172.

УДК 347.682.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Заживихина Арина Юрьевна,
Севастопольский государственный
университет, г. Севастополь

E-mail: zajivixina@mail.ru

Научный руководитель: Голикова Светлана Витальевна,
Севастопольский государственный
университет, г. Севастополь

E-mail: golikovasv@mail.ru

Аннотация. *Новеллой наследственного права, в части расширения оснований наследования, стал институт наследственного договора, притягивающий взгляды исследователей с момента его введения в качестве нормативного положения отечественного гражданского законодательства. Не исключение и настоящая статья, в которой автор проводит анализ субъектного состава договора, выявляя особенности со стороны наследодателя и его контрагентов. Отдельное внимание уделяется предложенной законодателем терминологии, затрагиваются вопросы возможности участия в наследственном договоре юридических лиц и публично-правовых образований, а также его заключения через представителя. Цель исследования – обозначить отдельные проблемные аспекты, связанные с необходимостью совершенствования нормативного правового регулирования в исследуемой сфере, поскольку имеющиеся в законодательстве положения являются малоразработанными и требуют совершенствования, предложить некоторые варианты их решения.*

Annotation. *A novelty of inheritance law, in terms of expanding the grounds of inheritance, is the institute of inheritance contract, attracting the views of researchers from the moment of its introduction as a normative provision of domestic civil legislation. The present article is no exception, in which the author analyses the subject composition of the contract, identifying the peculiarities of the testator and his counterparties. Special attention is paid to the terminology proposed by the legislator, the issues of the possibility of participation in the inheritance contract of legal entities and public-law entities, as well as its conclusion through a representative are touched upon. The purpose of the study is to identify certain problematic aspects associated with the need to improve the normative legal regulation in the field under study, since the provisions available in the legislation are poorly developed and require improvement, to propose some options for their solution.*

Ключевые слова: *наследование, основание наследования, наследственный договор, субъектный состав правоотношений наследования, множественность лиц, отчуждатель, наследственное преемство.*

Key words: *inheritance, basis of inheritance, inheritance contract, subject composition of legal relations of inheritance, plurality of persons, alienator, hereditary succession.*

Наследственный договор – определенно революционный шаг законодателя в области наследственного права. Не имея правовых корней в российском праве, идея и некоторые его положения были заимствованы в праве зарубежных стран (Великобритании, Германии, Латвии, Норвегии, Швейцарии и др.). Пополнив традиционные основания наследования, наследственный договор, безусловно, позволяет идти отечественному наследственному праву «в ногу со временем», однако, некоторые проблемы все же остаются неразрешенными.

В соответствии с содержащимися в ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нормативными предписаниями наследственный договор представляет собой форму договора, который может быть заключен наследодателем с любым лицом, которое призывается к процедуре наследования и соответствует положениям ст. 1116 ГК РФ. Для данной формы соглашения можно выделить ряд существенных условий, необходимых к его заключению, среди которых в обязательном порядке обозначаются: круг наследников, порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или третьим лицам с указанием на имущество, в отношении которого заключается договор. Понятие наследственного договора, изложенное в данной статье, видится весьма абстрактным и требует доработки.

Наследственный договор предоставляет его сторонам широкую свободу в определении его условий и вступлении в договорные отношения.

Формулируя субъектный состав наследственного договора, остановиться на таких понятиях как «наследодатель» и «наследник», на наш взгляд, является неверным.

В связи с тем, что правовое поле не содержит дефиниции «наследодатель», необходимо исходить из системного толкования регламентированных норм и заключить, что в качестве последнего в исключительном порядке может выступать лишь умершее лицо.

При этом, факт наступления смерти будет являться основополагающим условием, в соответствии с которым имущественное положение, состоящее из правомочий, переходит к наследникам. Следуя данной логике, также и «наследник» появляется в исследуемых правоотношениях и приобретает право на наследство после наступления смерти наследодателя. Обращаясь к теоретической основе обладания правами – категории правоспособности, которая, как известно, присуща всем без исключения гражданам от рождения и сохраняется до наступления смерти, можно констатировать, что для умершего гражданина, который фактически не наделен больше правоспобностью и не может выступать субъектом правоотношений, в качестве стороны договора выступать не может.

Заявленные выше положения в полной мере обосновывают критику терминологии, избранную законодателем. Среди предложений исследователей к определению субъектного состава встречаются различные интерпретации, к

примеру, Е.А. Казанцевой стороны именуются «возможный наследодатель» и «потенциальный наследник» [1], Е.Ю. Петровым применяются такие категории как «наследодатель» и «контрагент» [2], П.В. Крашенинниковым – «возможный наследодатель и возможный наследник» [3].

Существующее, как видится, недостаточное правовое регулирование вопросов, имеющих отношение к наследственному договору, выраженное в единственной правовой норме, содержащейся в гражданском законодательстве, ставит необходимым обращаться к предписаниям, содержащимся в ст. 1118 ГК РФ для определения требований к его центральному лицу – наследодателю. Изложенные в норме предписания, которые предъявляются к завещателю, аналогично применимы к правоотношениям, возникающим из наследственного договора: в которых может выступать физическое лицо, обладающее полной дееспособностью. Представительство в данном случае также недопустимо.

Ситуация, при которой допускается наличие множественности наследодателей, в ситуации с наследственным договором, действует исключительно с участием супругов. В отмеченных условиях данными лицами определяется порядок перехода прав на совместное и личное имущество каждого из них, условия о душеприказчике и иные распоряжения. При этом, при осуществлении процедуры расторжения брака либо в ситуации, когда такой брак будет признан недействительным, договор утрачивает силу.

Вторая сторона наследственного договора не именуется, законодатель использует отсылку к ст. 1116 ГК РФ, но, она представляется не совсем корректной. Это объясняется тем, что, во-первых, буквальное толкование ее норм позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетние лица, а также зачатые при жизни и родившиеся после открытия наследства, лица недееспособные, могут выступать стороной договора.

Однако, стоит отметить, что со стороны «потенциального наследника» законом не предусмотрено никаких ограничений для заключения договора его представителем.

Во-вторых, согласно данной статье, наследниками выступают юридические лица и наследственные фонды, тем не менее, только существующие на день открытия наследства и обладающие правоспособностью юридические лица могут быть стороной наследственного договора, наследственные фонды – не могут вовсе.

Какой-либо правовой регламентации относительно возможного участия публично-правовых образований, Российской Федерации и её субъектов в качестве контрагента наследодателя на сегодняшний день нет. С другой стороны, отсутствует и прямой запрет, в связи с чем можно предположить, что такое участие допускается.

Отдельно следует сказать о третьих лицах в наследственном договоре, которые к наследованию призываются, но его стороной не являются. Н.Е. Сосипатрова высказывает мнение о том, что в указанном случае норма ст. 430 ГК РФ не применяется, поскольку должником контрагента и третьего лица наследодатель не является [4]. При заключении наследственного договора в пользу третьего лица, обязанности, исполняемые при жизни наследодателя, не возлагаются на контрагента.

Помимо множественности лиц на стороне наследодателя (в виде супругов) возможна и множественность лиц со второй стороны договора. В данном случае каких-либо ограничений законом не предусмотрено, что дает вариативность при выборе потенциальных наследников. Так, например, наследодатель вправе заключить наследственный договор с несколькими лицами, одно из которых выступит наследником лично, а второе – заключит договор в пользу своих детей.

Научным взором исследователей охватывается и проблема, когда вторая сторона договора (потенциальный наследник) умирает раньше наследодателя. На сегодняшний день ситуация, когда наследник добросовестно выполнял свои обязанности (например, по обеспечению содержания наследодателя) и умер раньше, остается не урегулированной, поскольку п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ прямо запрещает отчуждение любым способом прав и обязанностей, возникающих у второй стороны из наследственного договора, а применение наследственной трансмиссии не предусмотрено.

В связи с этим, ряд исследователей предлагают излагать условия наследственного договора с включением правила о подназначении наследника или оговорку о праве наследников второй стороны договора получить имущество наследодателя в качестве переживших третьих лиц [5]. О.С. Черепанова, в свою очередь, считает необходимым предоставить возможность предъявления права требования возврата произведенного исполнения (возврата денежных средств) наследниками второй стороны договора [6].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что существующая конструкция наследственного договора требует доработок со стороны законодателя. В частности, целесообразным видится поименовать стороны «потенциальный наследодатель» (отчуждатель) и «потенциальный наследник» (приобретатель имущества), конкретизировать точный перечень лиц (потенциальных наследников), имеющих право заключить наследственный договор, предоставить возможность заменить умершего раньше контрагента его наследникам, если наследственным договором не будет предусматриваться иное.

Список использованной литературы:

1. Беляев Р.В. Новые институты в российском наследственном праве: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Беляев. – М., 2023. – 159 с.

2. Казанцева Е.А. Наследственный договор. / Е.А. Казанцева // Наследственное право. – 2019. – № 4 – С. 21-27.

3. Крашенинников П.В. Наследственное право: Учебник / П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2019. – 612 с.

4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

5. Сосипатрова Н.Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию. / Н.Е. Сосипатрова // Lexrussica. – 2021. – Т. 74, № 11. – С. 30-38.

6. Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) / О.С. Черепанова // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 41-44.

УДК 34

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кондратьева Дарья Денисовна
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

E-mail: dariasandetova@ya.ru

***Аннотация**. В статье рассматриваются теоретические основы правового регулирования договора в гражданском законодательстве Российской Федерации. Договор является ключевым элементом в системе гражданских обязательств и занимает центральное место в взаимодействии между субъектами частного права. Автор анализирует основные категории, связанные с понятием договора, такие как его сущность, виды и правовые последствия. Внимание уделяется основным принципам договорного регулирования, включая свободу договора, что подразумевает право сторон самостоятельно определять условия своих обязательств, а также добросовестность и разумность, которые вносят элемент социальной ответственности в гражданский оборот. В статье также обсуждаются изменения, произошедшие в законодательстве на фоне современных экономических реалий и потребностей субъектов гражданских правоотношений. Рассматриваются вопросы, связанные с защитой прав сторон в договорных отношениях, включая механизмы защиты, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации [2]. Кроме того, автор обращает внимание на значимость судебной практики в интерпретации норм договора, а также на роль международных стандартов в развитии национального законодательства. Подчеркивается необходимость дальнейших исследований в области теории договора, что позволит адаптировать правовое регулирование к новым вызовам и требованиям времени. Статья нацелена на ученых, практикующих юристов и студентов юридических вузов, предоставляя ценный аналитический материал для глубокого понимания теоретических аспектов договорного регулирования.*

***Abstract.** The article examines the theoretical foundations of legal regulation of contracts in the civil legislation of the Russian Federation. The contract is a key element in the system of civil obligations and occupies a central position in interactions between subjects of private law. The author analyzes the main categories related to the concept of a contract, such as its essence, types, and legal consequences. Attention is paid to the fundamental principles of contractual regulation, including the freedom of contract, which implies the right of the parties to independently determine the terms of their obligations, as well as good faith and reasonableness, which introduce an element of social responsibility into civil circulation.*

The article also discusses the changes that have occurred in legislation against the backdrop of modern economic realities and the needs of subjects of civil legal relations. Issues related to the protection of the rights of parties in contractual relationships are examined, including the protective mechanisms provided by the Civil Code of the Russian Federation [2]. Furthermore, the author emphasizes the significance of judicial practice in interpreting contract norms, as well as the role of international standards in the development of national legislation. In conclusion, the necessity for further research in the area of contract theory is highlighted, which would enable legal regulation to adapt to new challenges and demands of the times. The article is aimed at scholars, practicing lawyers, and law students, providing valuable analytical material for a deeper understanding of the theoretical aspects of contractual regulation.

Ключевые слова: *гражданский кодекс, договорные обязательства, правовое регулирование, сделка, правоспособность, исполнение договора, ответственность сторон.*

Key words: *civil Code, contractual obligations, legal regulation, transaction, legal capacity, performance of the contract, responsibility of the parties.*

На сегодняшний день регулирование гражданско-правовых отношений является независимым и относится к общей теории права. В последнее время Гражданский кодекс (ГК) провел значительную модернизацию правового регулирования договорных отношений. В нем увеличилось количество общих положений о договорах и обязательствах, уточнены конкретные виды обязательств, создана более развёрнутая система гарантирования исполнения обязательств сторонами, а также предусмотрен эффективный механизм договорной ответственности и внесены изменения, касающиеся назначения договора, который трактуется как вид сделки [1].

Физические и юридические лица вправе вступать в договорные отношения и отстаивать свои нарушенные права или отказываться от их защиты в определённых случаях. Стороны, участвующие в договорных отношениях, руководствуются своими личными интересами, которые полностью определяют предмет их взаимодействия [1; 2]. Правовые нормы, индивидуальные предписания применения права (факультативный элемент), юридические обязательства и акты реализации прав и обязанностей традиционно рассматриваются как ключевые элементы механизма правового регулирования [2].

В юридической науке существует множество терминов, используемых для обозначения соглашения, касающегося прав и обязанностей сторон, как, например, «договор», «контракт», «сделка» и «действие» [4]. Термин «договор» применим как в сфере частного (гражданского) права, так и в контексте публичного права, что подчеркивает необходимость точного понимания его значения при анализе механизма гражданско-правового регулирования [3].

Согласно статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, соглашение является договором, которое заключается между двумя или

несколькими сторонами с целью установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, и это соглашение рассматривается как юридическая сделка. Договор может быть двусторонним или многосторонним, что подразумевает возможность его заключения как между двумя лицами, так и между несколькими. Такие соглашения могут заключаться как с физическими, так и с юридическими лицами [2].

Согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор является юридическим фактом, порождающим гражданские права и обязанности. Он представляет собой один из типов гражданско-правовых сделок и служит инструментом гражданско-правового регулирования. В совокупности с другими правовыми нормами, договор становится частью механизмов правового регулирования. Основная задача договора заключается в урегулировании гражданско-правовых отношений через установление обязательств между сторонами [2].

Исторически концепция договора связана с идеей установления гражданских прав и обязанностей не только в рамках закона, но и через действия людей, создающих эффекты, аналогичные нормативным. Договор выступает в роли специфического средства для саморегулирования гражданско-правовых отношений между частными лицами [4].

Сложность договорного регулирования гражданских отношений заключается в том, что договор носит примирительный характер, объединяя индивидуальные воли участников в единую договорную волю. Осмысляя договор как средство гражданско-правового регулирования, важно сопоставлять его с нормами гражданского права.

Утверждение о наличии юридического договора строится на основании норм гражданского права. При оценке процесса заключения соглашения и его содержания правоохранительные органы могут определить, соответствует ли оно установленным законом юридическим фактам, и квалифицировать отношения сторон как законные. Это позволяет сторонам решать споры, опираясь на правовые нормы.

Физические и юридические лица обладают свободой в заключении договоров, при этом законодательство Российской Федерации запрещает принуждение к их заключению, за исключением случаев, когда обязательность заключения предусмотрена нормами Гражданского кодекса РФ. Договор порождает правоотношения, в которых стороны самостоятельно устанавливают свои права и обязанности. Законодательство поддерживает лишь те отношения, которые возникают в соответствии с законодательством [4, 5].

В целом, можно утверждать, что соглашение, которое заключает две или более сторон, представляет собой правовое явление и может функционировать как средство правового регулирования, дополняющее нормы гражданского законодательства. В рамках гражданско-правового регулирования основной целью договора является упорядочение взаимоотношений между субъектами гражданского права, что подчеркивает его роль в правовом регулировании. С этой точки зрения соглашение можно отнести к определенному институту или подотрасли гражданского права,

регулирующему конкретные группы социальных отношений, охватываемых предметом гражданского права [8]. При этом содержание договора основывается на автономии воли сторон и принципе диспозитивности, что отражает законодательно закрепленную свободу договора. Нормативная природа данного инструмента регулирования носит социальный характер и не является непосредственным следствием норм права, а лишь поддерживается ими по мере необходимости.

Согласно пункту 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, стороны имеют право заключить соглашение, содержащее элементы различных типов договоров. Это означает, что такое соглашение будет носить смешанный характер, объединяя аспекты международного законодательства и соответствующие правовые нормы, применимые к каждому участнику [2].

Исходя из пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, предмет договора определяется по усмотрению сторон, причем условия соглашения не должны противоречить законодательству Российской Федерации [3].

В соответствии со статьей 434 Гражданского кодекса РФ, соглашение может быть оформлено в любой допустимой форме для сделок. Закон не устанавливает строгую форму для такого рода договоров. Если стороны договорятся о конкретной форме для своего соглашения, оно будет считаться заключенным после ее выполнения, даже если закон не требует такой формы для данного типа сделок. Письменное соглашение может быть оформлено как в виде единого документа с подписями сторон, так и через обмен письмами, телеграммами, факсами и другими документами, включая электронные, передаваемые по каналам связи, позволяющим надежно идентифицировать отправителя [2]. Таким образом, Гражданский кодекс РФ охватывает разнообразные виды договоров. Договорные отношения могут быть как безвозмездными, так и возмездными [2].

При установлении и исполнении обязательств в рамках договорных отношений, после завершения действия договора, стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, оказывая необходимую взаимопомощь для осуществления целей обязательства и предоставляя друг другу нужную информацию.

Согласно нормам Гражданского кодекса РФ, существуют различные виды договорных отношений, которые отличаются набором экономических и юридических особенностей.

Наше исследование выявило несколько ключевых тенденций современного договорного регулирования в гражданском праве. В настоящее время в правовом регулировании наблюдаются две противоположные тенденции: одна связана с диспозитивным правовым регулированием и активным использованием договорных форм в гражданских отношениях, а другая – с увеличением применения императивных методов в определенных группах отношений, подпадающих под действие гражданского права [5].

Существующая практика правоприменения, особенно в арбитражных судах, а также национальные и международные теории гражданского права, оказали заметное влияние на развитие договорного регулирования. Договор выступает основным средством гражданско-правового регулирования,

предполагая установление правил экономического взаимодействия сторон на основе согласования их воль. Этот вывод соответствует природе и функции договоров как источников ненормативного регулирования общественных отношений. Договорное регулирование, вместе с нормами гражданского права, составляет единый механизм правового регулирования для отношений, входящих в предмет гражданского права.

В российском законодательстве имеется множество деталей и пробелов, связанных с реализацией норм, относящихся к гражданско-правовым договорам. Одна из значительных трудностей в сфере регулирования договорных отношений заключается в противоречиях, возникающих из различных норм законодательства. В практической деятельности часто возникает ситуация, когда одна норма противоречит другой, и это приводит к спорам, требующим разрешения.

Являющейся основополагающей чертой гражданского договорного регулирования, автономия воли и равноправие сторон способствуют эффективной реализации экономических интересов субъектов гражданского права. В этой связи договорное право резко отличается от остальных подотраслей гражданского права, поскольку оно по максимуму ориентировано на обеспечение свободы самоопределения участников.

В процессе анализа теоретических основ правового регулирования договоров в российском гражданском законодательстве мы рассмотрели ключевые моменты, формирующие природу, содержание и механизмы осуществления договорных отношений в текущем российском праве. Договор, как одна из главнейших категорий гражданских правоотношений, оказывает весомое влияние на экономические, социальные и правовые процессы в государстве.

Правовое регулирование договорных отношений основывается на принципах свободы заключения договора и обязательности его исполнения. Данные принципы наделяют стороны правом определять условия своих обязательств, что, в свою очередь, создает возможность гибкости и адаптивного характера гражданского оборота. Тем не менее, принцип свободы договора не может считаться абсолютным, поскольку он ограничивается необходимостью соблюдения действующих норм права, защиты прав и законных интересов третьих лиц, а также учета общественных интересов. Это создает определенный баланс между частными и государственными интересами. Свобода договора, в свою очередь, содействует положительному развитию предпринимательской деятельности и гражданских связей в целом, давая возможность сторонам выбирать наиболее подходящие и выгодные условия, что в свою очередь работает на эффективное распределение ресурсов и формирование конкурентной среды. Однако стоит подчеркнуть, что законодательные ограничения этого принципа существуют для защиты более слабой стороны и предотвращения злоупотреблений.

Классификация договоров выполняет важную роль, способствуя систематизации и упрощению применения права. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) выделяет различные категории договоров (например, куплю-продажу, аренду, займ и прочие), каждая из которых

обладает своими уникальными характеристиками и нормами [2; 3]. Это позволяет более точно регулировать различные аспекты обязательств. Классификация охватывает такие важные характеристики, как возмездные и безвозмездные, консенсуальные и реальные, публичные и частные договоры. Эти группы имеют огромное значение для понимания правового регулирования и выяснения последствий за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Кроме того, важное внимание следует уделить нормам, касающимся недействительности договора. Гражданский кодекс включает положения о случаях, когда договор может быть признан недействительным, что подчёркивает необходимость соблюдения определенных условий для гарантирования его законности. Это, в свою очередь, обеспечивает стабильность гражданского оборота и минимизирует риски для его участников.

Исполнение обязательств составляет центральный аспект договорного регулирования. Законодательство четко указывает, что стороны обязаны исполнять свои обязательства в соответствии с условиями договора и требованиями закона. Невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств влечет за собой ответственность, что является важной частью правового регулирования. Гражданский кодекс предусматривает различные формы ответственности, такие как убытки, неустойки и другие меры. Этот аспект правового регулирования служит надежным инструментом для обеспечения добросовестного поведения сторон. Кроме того, возможность регулирования условий ответственности непосредственно в самом договоре позволяет сторонам находить наиболее оптимальные решения, учитывая особенности конкретной ситуации.

Договора являются ключевыми инструментами в экономических взаимодействиях, так как они позволяют сторонам согласовывать свои интересы и формировать обязательства на основе согласия. Стороны имеют право самостоятельно устанавливать условия своих обязательств, включая формулировки, структуру и содержание договора, при условии, что это не противоречит закону и не ущемляет права третьих лиц.

Свобода заключения договоров способствует разнообразию форм коммерческой деятельности и обеспечивает возможность адаптации к уникальным условиям и требованиям сторон. Тем не менее, несмотря на эту свободу, существуют ограничения, в виде обязательных норм, защищающих потребителей и более уязвимые стороны в договорных отношениях, что создает необходимый баланс между индивидуальными интересами и общественными потребностями. Принудительное исполнение обязательств повышает стабильность гражданского оборота и укрепляет доверие между участниками. В случае нарушения обязательств закон предоставляет механизмы для защиты прав пострадавшей стороны, включая возможность возмещения убытков или принудительного выполнения обязательств. Следует также отметить важное влияние арбитражной практики и научных исследований на совершенствование теоретических основ регулирования договоров. Судебные решения и научные изыскания помогают выявлять и

устранять недостатки и противоречия в законодательстве, а также адаптировать нормы к меняющимся условиям в сфере хозяйствования. Таким образом, понимание теоретических основ правового регулирования договоров в рамках гражданского законодательства Российской Федерации помогает не только лучше ориентироваться в действующих нормах, но и активно участвовать в их совершенствовании, что, в свою очередь, способствует развитию правовой системы и её адаптации к современным вызовам и потребностям общества.

Договоры в гражданском праве России не существуют изолированно. Они находятся в взаимодействии с другими категориями и институтами, такими как обязательственное право, право собственности и защита прав потребителей. Гражданский кодекс позволяет учитывать эти взаимодействия, обеспечивая целостный подход к регулированию общественных отношений. Кроме того, современные изменения в экономике и технологиях требуют от гражданского законодательства адаптации и пересмотра норм, относящихся к договорным отношениям. В частности, стремительное развитие интернета и цифровых технологий порождает новые формы научных и коммерческих соглашений, таких как электронная торговля, что требует соответствующих правовых решений.

Список использованной литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 1994.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 1996.

4. Павловская Ю.В., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. Договор займа: основные положения и новеллы // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 1283.

5. Каримов А.Ф., Фирсова Н.В. Договор займа: некоторые проблемы правового регулирования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // cyberleninka.ru/article/n/
dogovor_zayma_nekotorye_problemy_pravovogo_regulirovaniya/viewer

УДК 347.4

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР НА ПУБЛИКАЦИЮ СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лозовая Мария Викторовна,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

E-mail: lomavi16@gmail.com

Аннотация. *В статье представлен анализ правовых аспектов заключения издательского лицензионного договора на публикацию служебных произведений. Рассмотрены положения Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), касающиеся регулирования служебных произведений (ст. 1295), содержания лицензионного договора (ст. 1235-1239), издательского договора (ст. 1286-1288) и особенностей правоприменения. Особое внимание уделено судебной практике, включая вопросы переработки произведений, их публикации и защиты прав сторон. Также рассмотрены рекомендации по защите прав работодателя и подходы к согласованию модификаций произведений. Для обоснования выводов использованы примеры из судебной практики.*

Abstract. *The article presents an analysis of the legal aspects of concluding a publishing license agreement for the publication of official works. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation (CC RF) concerning the regulation of official works (art. 1295), the content of the license agreement (art. 1235-1239), the publishing agreement (art. 1286-1288) and the specifics of law enforcement are considered. Particular attention is paid to judicial practice, including issues of processing works, their publication and protection of the rights of the parties. Recommendations on the protection of the rights of the employer and approaches to the coordination of modifications of works are also considered. Examples from judicial practice are used to substantiate the conclusions.*

Ключевые слова: *лицензионный договор, издательский лицензионный договор, служебное произведение, интеллектуальная собственность, авторское право, публикация, судебная практика.*

Key words: *license agreement, publishing license agreement, official work, intellectual property, copyright, publication, judicial practice.*

Инновационное развитие всех областей жизни и техники входит в число приоритетных задач государства, в том числе в части обеспечения технологического суверенитета и устойчивого социально-экономического

развития страны. Новые прорывные технологии, наукоемкие разработки находят свое практическое применение в реальном секторе экономики России. Последние десятилетия показали неуклонный рост объемов поддержки российской науки: национальные проекты, целевые программы, конкурсы, грантовое и бюджетное финансирование, субсидии. Широко распространенным форматом продвижения инноваций является публикация в виде книжных изданий.

Публикация книг, монографий, сборников научных статей, тезисов затрагивает комплекс правовых аспектов, в том числе авторских прав, регулирование которых осуществляется в соответствии с положениями главы 70 ГК РФ [1]. При этом значительную долю объема произведений науки, искусства и литературы в настоящее время составляют служебные произведения. Правовое регулирование служебных произведений имеет свои особенности [2]. Согласно ст. 1295 ГК РФ, исключительное право на служебное произведение, созданное в рамках трудового договора и в пределах трудовой функции работника, принадлежит работодателю. Объектами авторского права в этом случае как правило являются: научные работы, а именно научные статьи, диссертации, монографии, методические пособия), печатные материалы публичных аудио– и видео записей выступлений, коммуникационные и консультационные приложения, справочники, графические материалы (плакаты, схемы, фото, чертежи), документация конструкторско-технологического и методического характера, руководства по определенному виду деятельности, статистические и аналитические данные осуществления деятельности. Для публикации служебных произведений необходимо участие издательства. Это требует заключения издательского лицензионного договора, который регулирует передачу прав, порядок модификации произведений, выплату вознаграждения и другие аспекты. Надлежащее оформление принадлежности или перехода исключительных прав, а зачастую и иных отчуждаемых прав авторов в полном объеме работодателю, и урегулирование вопроса об авторском вознаграждении является основой для заключения лицензионного договора с издательством. В то же время автор сохраняет личные неимущественные права: право авторства, право на имя, право на защиту произведения от искажений (ст. 1266). Эти права необоротоспособны, что означает невозможность их передачи даже по договору. Однако, как указывает В.О. Калятин [3], лицензионные договоры могут включать положения о допустимых переработках произведений для целей публикации. Под переработкой, согласно пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, понимают любые изменения произведения, за исключением адаптации для технических целей. Для произведений науки переработка может включать изменения структуры, добавление комментариев, исключение, корректирование графических и поясняющих материалов или уточнение данных.

Лицензионный договор, регулируемый ст. 1235-1239 ГК РФ, должен иметь определенную структуру и содержание, а также содержать следующие ключевые элементы: предмет договора, виды использования, вознаграждение, срок и территория действия. Лицензия по умолчанию считается простой

(неисключительной). Исключительная лицензия, предоставляющая издательству монопольное право использования произведений, требует явного указания в договоре (ст. 1236 ГК РФ).

Судебные решения играют важную роль в формировании стандартов лицензионных договоров. Например, в деле № 2-4003/2017 от 28 сентября 2017 года [4], рассмотренном Октябрьским районным судом Санкт-Петербурга по иску автора произведения к ООО Издательский дом «Ленинград» о расторжении лицензионного договора, взыскании авторского вознаграждения, неустойки, упущенной выгоды, компенсации морального вреда, суд установил, что издателю были предоставлены исключительные права на использование произведения, в том числе право на воспроизведение произведения в печатной форме, с указанием размера тиража, и распространение путем продажи, с обязанностью начать использование произведения не позднее одного года с момента сдачи рукописи. Согласно договору за использование произведения лицензиат выплачивает лицензиару авторское вознаграждение (гонорар). Лицензиат нарушил сроки выплаты гонорара, в связи с чем автор в силу положений п. 1 ст. 1287 ГК РФ воспользовался своим правом отказаться от договора, вследствие чего исковые требования о расторжении договора были полностью удовлетворены. По решению суда издательство выплатило вознаграждение и неустойку в соответствии с условиями договора.

Вопрос по предоставлению отчетов и выплате причитающегося вознаграждения рассмотрен Гагаринским районным судом (г. Москва) в рамках дела № 2-936/2016 от 16 февраля 2016 г. [5]. Суть спора заключалась в нарушении условий лицензионного договора между автором и издательством, что привело к судебному разбирательству. Издательство ООО «Кнорус» обязалось выплачивать Саблину М.Т. ежемесячное авторское вознаграждение (по мере реализации произведений) в размере 12% от издательской цены книги за вычетом экземпляров, рассылаемых бесплатно, при этом издательская цена составляла 70% от цены, закрепленной в прайс-листе издательства. Вознаграждение за каждый новый тираж произведений начислялось в течение 30 дней после получения из типографии тиража произведения, а выплачиваться должно было в течение трех месяцев после начисления (итоговый срок 4 месяца). В связи с ненадлежащим исполнение ответчиком своих обязательств, образовалась задолженность перед автором. Решением суда издательский лицензионный договор был расторгнут, и в пользу автора была взыскана образовавшаяся задолженность.

Верховный Суд Российской Федерации 27 июня 2023 года вынес определение по делу № 5-КГ23-51-К2 [6]. Хрешкова В.В. обратилась в суд с иском и просила признать факт нарушения ее личных неимущественных и исключительных прав при публикации и распространении учебного пособия под авторством Комягина Д.Л. В обоснование иска указано, что ООО «Издательство Лань» издало и распространяет, а остальные ответчики распространяют учебное пособие, в котором Комягин Д.Л. использовал без согласия Хрешковой В.В.

схемы из совместного произведения этих соавторов, изданного в 2011 году. В п. 2 ст. 1255 ГК РФ закреплено, что исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения принадлежат автору произведения. Верховный суд возложил на ответчиков обязанность устранить нарушения, компенсировать моральный вред и взыскать судебные расходы, пресечь воспроизведение, распространение и доведение учебного пособия до всеобщего сведения путем изъятия его в напечатанном и электронном виде из гражданского оборота, уничтожения без компенсации, запрета указанным юридическим лицам повторно издавать, допечатывать, опубликовывать в электронном виде, распространять в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и электронных базах данных, взыскать с Комягина Д.Л. компенсацию морального вреда и компенсацию за нарушение исключительных прав, взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав с ООО «Издательство Лань», ООО «ЭБС ЛАНЬ» и ООО «Л-Цифра», с ООО «НАУКУ-ВСЕМ», ООО «Лань-Трейд», ООО «Новый Книжный Центр», ООО «Глобус-Пресс XXI», ООО «Лабиринт.РУ», ООО «Торговый дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», ООО «Интернет Решения», а также взыскать с ответчиков судебные расходы. Эти прецеденты формируют требования к прозрачности условий лицензионных договоров, минимизируя риск конфликтов. Судебные споры, касающиеся издательства произведений, редки, в связи с чем актуально детально рассмотреть подходы к подготовке договора с издательством.

Издательский договор регулирует отношения между правообладателем (лицензиаром) и издательством (лицензиатом), направленные на использование произведения. Этот тип договора обладает рядом особенностей, которые важно учитывать при его заключении. Согласно ст. 1287 ГК РФ по договору о предоставлении права использования произведения, заключенному автором или иным правообладателем с издателем, то есть с лицом, на которое в соответствии с договором возлагается обязанность издать произведение, лицензиат обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре. При неисполнении этой обязанности лицензиар вправе отказаться от договора без возмещения лицензиату причиненных таким отказом убытков. Предметом издательского лицензионного договора является передача лицензиаром издательству исключительных или неисключительных прав на использование произведения. Издательский лицензионный договор заключается в письменной форме и должен включать следующие обязательные условия:

– способы использования произведения, например, издание, распространение, перевод или переработка,

– срок действия договора, это может быть определенный период или единичное использование произведения,

– территория использования, с указанием, где именно допускается использование произведения, например, на территории России или за ее пределами,

– размер вознаграждения, который определяется сторонами либо в фиксированной сумме, либо как процент от дохода,

– конкретный срок начала использования произведения.

Отсутствие одного из выше перечисленных условий может повлечь признание договора незаключенным или недействительным.

Исключительные права предоставляют издательству монопольное использование служебного произведения в рамках, указанных в договоре. Неисключительные права позволяют издательству использовать произведение, при этом лицензиар сохраняет возможность передавать аналогичные права другим лицам.

Согласно ст. 1270 ГК РФ, издательский лицензионный договор предоставляет издательству права на воспроизведение произведения в материальной форме, например, печатание тиража, распространение экземпляров произведения (продажа, прокат, дарение), выбор площадок для размещения рекламы, доступ для постраничного просмотра, доставку экземпляров на маркетплейсы, оптовые и книжные магазины, перевод или переработку произведения, если это предусмотрено условиями договора, обнародование произведения, если оно издается впервые.

Издательство, принимая на себя обязательства по договору, получает права на воспроизведение и распространение произведения в установленных договором формах и изменение текста или оформления произведения только с согласия владельца исключительных прав на произведение. В то же время издательство обязано выплатить лицензиару установленное договором вознаграждение (ст. 1287 ГК РФ), обеспечить качественное выполнение обязательств по срокам выпуска тиража и изданию (например, типографский контроль), а также отчитываться перед ним о результатах использования произведения, в том виде, объеме и в сроки, как это предусмотрено договором.

Размер и форму вознаграждения лицензиара также устанавливают в договоре. Это может быть фиксированная сумма, процент от доходов издательства, роялти (выплата за каждый экземпляр произведения).

Лицензиар вправе организовать контроль выполнения условий издательского лицензионного договора. Для оперативного взаимодействия и своевременного принятия необходимых решений, согласования модификаций целесообразно в договоре определить контактное лицо, которое должно следить за тем, чтобы все обязательства, установленные договором, выполнялись в срок и в соответствии с установленными стандартами, например, сроки издания сборника произведений и распространения тиража. Ответственность может включать необходимость мониторинга всех этапов реализации, включая передачу материалов, их подготовку для издания и соблюдение условий по качеству. Ответственное лицо должно проверять, что издание и распространение осуществляются в соответствии с условиями договора, особенно по качеству и объему тиража. В случае нарушений оно несет ответственность за выявление проблем и их урегулирование с другой стороной договора. Это лицо должно

следить за правильностью расчета и выплаты вознаграждения лицензиару, включающую проверку отчетов об объемах продаж, правильности расчета роялти и других финансовых обязательств. Если назначенное лицо допустит ошибки или нарушения в процессе реализации обязательств, это может привести к юридической ответственности, например, за ненадлежащее исполнение договора или несвоевременное выполнение обязательств. В случае убытков, причиненных вследствие недобросовестного исполнения своих обязанностей, лицензиар или лицензиат могут предъявить иск к назначенному лицу. Также этот сотрудник отвечает за координацию взаимодействия между лицензиаром и лицензиатом, что включает своевременную передачу информации и обеспечение соблюдения всех условий договора. Назначенное лицо несет ответственность за контроль над выполнением всех этапов договора, а также за своевременную приемку и отчетность по исполненным обязательствам. Его ответственность может быть, как административной в виде внутренних санкций в рамках организации, так и юридической в случае нанесения ущерба.

Каждое отдельное произведение сборника в свою очередь также является уникальным произведением, созданным творческим трудом автора или авторского коллектива. Для согласования модификаций произведений без нарушения замысла авторов можно использовать следующие подходы: включить в издательский договор положение о необходимости предварительного согласования внесения изменений с автором и работодателем, установить пределы изменений, направленных на улучшение структуры или добавление данных, без искажения авторского замысла, создание комиссии, включающей представителей авторов, работодателя и издательства, для оценки изменений, указать, что лицензиар может отозвать произведение, если изменения существенно искажают замысел авторов, как предусмотрено ст. 1266 ГК РФ.

В качестве дополнительных гарантий для защиты прав работодателя служебных произведений и издателя можно включить в издательский лицензионный договор закрепление исключительного права и четко указать, что исключительное право на произведение принадлежит работодателю, согласно ст. 1295 ГК РФ. Немаловажным будет и включение условий о неразглашении в виде запрета сторонам договора передавать материалы третьим лицам без разрешения работодателя. Рекомендуется прописать, что переводы и переработки возможны только с согласия работодателя и установить право работодателя расторгнуть договор в случае нарушения его условий.

Стороны имеют право расторгнуть издательский лицензионный договор по соглашению сторон (ст. 450 ГК РФ) и при существенных нарушениях условий договора одной из сторон, например, искажение произведения или нарушение сроков издания. Лицензиар может потребовать расторжения договора, если издательство нарушило замысел авторов, например, выпустило произведение с изменениями без согласия, или не выполнило обязательства по изданию тиража в согласованные сроки.

Таким образом, для минимизации рисков при заключении лицензионного договора с издательством, предметом которого является служебные произведения, необходимо точно формулировать условия использования произведений, устанавливать порядок распределения прав между сторонами договора (автором, работодателем и издательством), учитывать специфику служебных произведений, исходя из требований ст. 1295 ГК РФ. Представленные подходы помогут обеспечить баланс интересов сторон издательского договора и предотвратить возможные споры. Эффективная реализация договорных обязательств обеспечит защиту прав всех сторон.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Калятин В.О. – «Издательство Юрайт», 2018 г.
4. Решение по делу № 2-4003/2017 от 28 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pVUyoOg8CkHj/?regular-txt=издательский+договор+статья+1287+ГК+РФ+служебное+произведение+авторское+право+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=1322#snippet
5. Решение по делу № 2-936/2016 от 16 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/E4DCWYMReYrK/?page=2&regular-txt=издательский+договор+статья+1287+ГК+РФ+служебное+произведение+авторское+право+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=644#snippet
6. Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 по делу №5-КГ23-51-К2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2265004).

УДК 347.65

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мюгриев Роман Викторович,
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

E-mail: myugrievrv@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблем, возникающих при наследовании выморочного имущества в Российской Федерации и сложившейся практике рассмотрения дел судами в указанной области права. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, которые складываются в процессе наследования выморочного имущества в Российской Федерации. Правовые проблемы, образующиеся при наследовании выморочного имущества по законодательству Российской Федерации, являются предметом исследования. В исследовании применялись: общенаучный диалектический, системный, сравнительно-правовой, исторический, логический, формально-юридический методы научного познания. Автором изучено понятие «наследования», проанализирована эволюция становления российского наследственного права, рассмотрены характерные черты наследования выморочного имущества в Российской Федерации. По итогам проведенного исследования, автор пришел к следующему выводу: существующие проблемы в правовом регулировании наследования выморочного имущества вызваны не только необходимостью предотвращения появления бесхозяйного имущества, но и спецификой правового положения государства как публичного образования.*

Abstract. *The article is devoted to the study of problems arising in the inheritance of extortionate property in the Russian Federation and the established practice of court proceedings in this area of law. The object of the study is the social relations that develop in the process of inheritance of extortionate property in the Russian Federation. The legal problems arising from the inheritance of extortionate property under the legislation of the Russian Federation are the subject of research. The research applied: general scientific dialectical, systemic, comparative legal, historical, logical, formal legal methods of scientific cognition. The author has studied the concept of "inheritance", analyzed the evolution of the formation of Russian inheritance law, and considered the characteristic features of inheritance of extortionate property in the Russian Federation. Based on the results of the research, the author came to the following conclusion: the existing problems in the legal regulation of inheritance of extortionate property are caused not only by the need to prevent the appearance of ownerless property, but also by the specifics of the legal status of the state as a public entity.*

Ключевые слова: *наследование, наследство, наследственное право, выморочное имущество, наследодатель, наследник, наследственная масса.*

Key words: *inheritance, inheritance, inheritance law, extortionate property, testator, heir, estate.*

По ранее действующему законодательству обязанности и права, которые принадлежат наследодателю и на основании закона переходят в пользу государства, были поименованы имуществом, переходящим в порядке наследования к государству.

Большинством автором вышеназванный термин был признан юридически неточным, так как переход наследственного имущества к государству возможен, в том числе, на основании завещания. В настоящее время данная неточность устранена, а такое имущество получило название «выморочное».

Необходимо отметить, что в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года самого понятия «выморочное имущество» не содержалось, но в ст. 552 «Переход наследства к государству» перечень оснований подобного перехода прав был расширен [2]. В действующей редакции Гражданского кодекса РФ наследованию выморочного имущества посвящена ст. 1151.

Институт наследования является одним из старейших в гражданском праве. Ст. 35 Конституции Российской Федерации закрепляет гарантированность права наследования [1]. Чаще всего в научной литературе под понятием наследования принято понимать переход имущественных прав и обязанностей умершего лица – наследодателя, к его преемникам - наследникам, на тех основаниях и в том порядке, которые предусмотрены нормами действующего в данный момент законодательства [6, с. 7].

В настоящее время достаточно часто граждане не пользуются предоставленными им законом в рамках наследственного права возможностями, а именно: по тем или иным причинам не используют право составления завещания или наследственного договора, а также распоряжаются только частью от собственного имущества на случай наступления смерти. В подобных обстоятельствах происходит наследование по закону. В отдельных же случаях, будут подлежать применению нормы ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] о наследовании выморочного имущества. Так как продолжительный период времени порядок наследования выморочного имущества был урегулирован различными нормативными актами, то в данный момент не существует единообразного законодательства по рассматриваемому вопросу, которое бы согласовалось с положениями Гражданского кодекса РФ. Помимо этого, на сегодняшний день в российской общественной жизни происходят значительные изменения, которые касаются, в том числе, особенностей будущего развития экономики и политической системы, что, в свою очередь, порождает потребность не только теоретического изучения данных изменений, но и соответствующего правового регулирования с целью выявления необходимых преобразований законодательства, а также формирования представления о дальнейшем пути развития рассматриваемого института права.

Гражданский кодекс Российской Федерации в действующей редакции закрепляет понятие выморочного имущества, в соответствии с которым – это

наследственное имущество умершего, которое в предусмотренных законом случаях переходит в собственность РФ, субъекта РФ или муниципального образования.

Наследственное имущество считается выморочным в следующих случаях: наследники имущества отсутствуют; никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования как недостойные; никто из наследников не принял наследства; все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо муниципального, городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации. Жилое помещение, указанное в абзаце втором настоящего пункта, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Таким образом законодатель разграничил случаи в отношении определенных категорий имущества, которые могут переходить в собственность муниципальных образований, в собственность субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя либо в федеральную собственность.

При этом остается открытым вопрос о наличии в п. 2 ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] положений о переходе имущества на праве собственности субъектов Российской Федерации. Указанная норма в ГК РФ до настоящего времени не закреплена. Полагаю, что вышеприведенный перечень выморочного имущества не может исчерпывающе перечислить все возможные на практике объекты, которые могут являться выморочным имуществом.

Проанализировав судебную практику судов Российской Федерации можно прийти к выводу о том, что существуют различные спорные ситуации, существо которых заключается в отсутствии процессуальной определенности при установлении правового режима выморочного имущества.

В судебной практике известны случаи, когда в отсутствие доказательств, подтверждающих выморочность имущества, нотариус отказывает в выдаче свидетельства о переходе наследственной массы в собственность государства.

Важно подчеркнуть, что нормы действующего гражданского законодательства и процедура нотариального оформления прав на выморочное

имущество не согласуются с практикой судов по рассмотрению наследственных споров. Основная особенность при осуществлении наследования выморочного имущества согласно российскому законодательству заключается в том, что отсутствуют требования по принятию данного наследства (п. 1 ст. 1152 ГК РФ [3]), и напротив не возможен отказ от такого имущества (п. 1 ст. 1157 ГК РФ [3]). В свою очередь, свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается на основании заявления наследника в общем порядке (п. 1 ст. 1162 ГК РФ [3]). Из вышеизложенного следует, что само по себе свидетельство о праве на наследство является доказательством возникновения наличия права на наследство.

Помимо этого, ситуация при которой долю в хозяйственном обществе никто не наследует и отсутствует попытки к ее принятию, будет являться аналогичной. Общество не сможет передать долю без предъявления свидетельства о праве на наследство. Изучив судебную практику по данному вопросу , можно прийти к выводу о том, что в случае отсутствия обращения с заявлением со стороны наследников умершего владельца доли в уставном капитале в хозяйственное общество, и у общества отсутствуют сведения о принятии данного имущества, а регистрирующим органом не принимаются меры по получению свидетельства о праве на долю, как на выморочное имущество, единственным возможным и наиболее правильным решением в целях защиты своих гражданских прав в сложившейся ситуации со стороны общества будет являться принятие решения о передаче доли на баланс общества.

При этом, как нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, так и положения законодательства об акционерных обществах [4] и обществах с ограниченной ответственностью [5] не конкретизируют особенности определения момента перехода корпоративных прав к наследникам, в том числе, права участия в решении собраний, способов защиты корпоративных прав наследников от недобросовестных действий со стороны хозяйственного общества.

Кроме прямых правоприменительных вопросов о наследовании корпоративных прав наследниками умершего, особенности самой правовой природы корпоративных прав определяют специфику признания их выморочным имуществом.

Применительно к признанию корпоративных прав в качестве выморочного имущества нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и положения законов об акционерных обществах [4] и обществах с ограниченной ответственностью [5] не указывают на такие обстоятельства, как участие публично-властных органов в управлении общества через призму владения выморочным имуществом, а также защиту интересов хозяйственных обществ от действий или бездействий указанных лиц.

Наблюдаемая в настоящее время заинтересованность граждан в учреждение и функционирование коммерческих организаций порождает необходимость постановки перед законодателем вопросов, посвященных наследованию гражданами прав участия в хозяйственных товариществах и обществах.

Однако, в ст. 1176 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] закреплено лишь общее правовое регулирование наследования подобных видов имущества, которое не содержит ответа на ряд практических правоприменительных вопросов. Одним из таких вопросов является способ и порядок наследования государством корпоративных прав в качестве выморочного имущества.

При этом неурегулированные законодателем вопросы реализации государством полномочий, вытекающих из выморочных корпоративных прав, могут быть устранены путем как принятия федерального закона, предусмотренного ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], так и совершенствования подзаконных актов, регулирующих деятельность Росимущества.

Таким образом, считаю возможным по результатам проведенного изучения данного вопроса, предложить следующие меры по совершенствованию российского законодательства в области наследования выморочного имущества: дела, связанные с наследованием выморочного имущества, не следует рассматривать как бесспорные, следовательно, они должны рассматриваться исключительно как дела искового производства; обязательное закрепление участия прокурора как участника судебного процесса по делам данной категории, в связи с необходимостью осуществления проверки соблюдения прав наследников, которые не приняли наследство, однако своими фактическими действиями изъявили волю на его принятие; принятие федерального закона, регламентирующего наследование выморочного имущества в Российской Федерации; расширение перечня видов выморочного имущества в п. 2 ст. 1151 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3]; принятие отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ об особенностях наследования выморочного имущества.

Представляется, что самым сложным для принятия решения о выморочности имущества является установление факта об отсутствии всех лиц, которые бы могли принять наследство. Так как, в данном случае необходимо исключить наличие лиц, которые могли принять наследство фактически, однако за получением свидетельства о праве на наследство к нотариусу не обращались.

В целях обеспечения интересов наследников следует внести в действующее законодательство правовую норму, закрепляющую обязанность опубликовывать в средствах массовой информации сведения об имуществе, которое хотят признать выморочным. В связи с этим, будет так же целесообразно определить срок для заинтересованных лиц, полагающих себя наследниками, в течение которого они бы могли заявить о своих правах на данное имущество.

Исходя из проведенного анализа правового режима выморочного имущества в Российской Федерации, автор пришел к выводу о том, что проблемы правового регулирования таких наследственных правоотношений вызваны спецификой наследования выморочного имущества и особым правовым статусом наследников такого имущества.

В целом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время при наследовании выморочного имущества зачастую возникают споры в рамках

гражданского судопроизводства, данный факт подтверждается материалами судебной практики и наличием неясности в доктринальном толковании. Действующая в настоящее время нормативная правовая регламентация понятия выморочного имущества, порядка его учета и оформления в собственность публично-правового образования позволяет решать основную задачу обеспечения правовой определенности в части принадлежности невостребованного после смерти наследодателя имущества, однако характеризуется неполнотой в части решения технических, процедурных аспектов информационного и юридического взаимодействия органов и организаций, призванных выявить такое имущество и принять меры к документальному оформлению его принадлежности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.

2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010100&backlink=1&&nd=102010099

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038864

5. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102051516

6. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2014. – 132 с.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ О СУДЕБНЫХ РАСХОДАХ

Финогина Лариса Васильевна,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», г. Москва

Аннотация. *В статье рассматриваются гражданские правоотношения, возникающие при отправлении правосудия по вопросам возмещения судебных расходов в аспекте существующего состояния вопроса соблюдения принципа равенства всех участников гражданского судопроизводства. Автор обнаруживает связь между отсутствием в ГПК РФ понятия «Встречное заявление о судебных расходах» и нарушением принципов диспозитивности и равенства участников правоотношения. Делается вывод о необходимости расширительного толкования применения закона по аналогии при рассмотрении вопросов о судебных расходах и участия научного и гражданско-правового сообщества в изучении и законодательном закреплении возможности принятия и рассмотрения судом Встречного заявления о судебных расходах по аналогии со Встречным исковым заявлением.*

Abstract. *The article examines civil legal relations arising in the administration of justice on issues of reimbursement of legal costs in the context of the current state of the issue of compliance with the principle of equality of all participants in civil proceedings. The author finds a connection between the absence of the concept of "Counterclaim on legal costs" in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the violation of the principles of optionality and equality of participants in legal relations. A conclusion is made about the need for a broad interpretation of the application of the law by analogy when considering issues of legal costs and the participation of the scientific and civil law community in the study and legislative consolidation of the possibility of accepting and considering by the court a Counterclaim on legal costs by analogy with a Counterclaim.*

Ключевые слова: *равенство и диспозитивность, встречное заявление о судебных расходах, аналогия закона.*

Key words: *equality and dispositiveness, counterclaim for legal costs, analogy of law.*

Принципы гражданского права, их генезис, гносеологическая и онтологическая природа изучались, их содержание и признаки исследовались многими учёными различных стран мира на протяжении длительного времени. Они прошли долгий путь становления и развития, впоследствии находя своё правовое закрепление в законодательных актах [1, с. 1].

Основные принципы гражданского права в Российской Федерации определены в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ и являются традиционным

методом и средством правового воздействия на общественные отношения [2, с. 6]. Автор настоящей статьи согласен с характеристикой, данной А.Н. Климовой гражданско-правовым принципам, как имеющим абсолютную природу, обязательным для всех субъектов гражданского права, в соответствии с которыми осуществляется гражданско-правовое регулирование имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, и закреплённым в законе [3, с. 1].

А определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти – права и свободы человека и гражданина, являющиеся непосредственно действующими, и обеспечивающиеся правосудием [4].

Необходимый признак и одновременно условие свободы – равенство [5].

Этот важнейший межотраслевой принцип автор статьи рассмотрит в аспекте процессуальной деятельности судебной власти при разрешении вопросов о судебных расходах.

Принцип равенства, являющийся одним из основных принципов Гражданского права в РФ, закрепленный и в Конституции РФ [4], и в ГК РФ [2], определён и в гражданско– процессуальном кодексе РФ, давая равные возможности участия в судебном разбирательстве всем участникам судебного процесса, обозначенные в части 1 статьи 35 ГПК РФ [6].

Но изменение социально-экономических условий в обществе влечёт за собой подвижность в содержании и понимании формулировок. За заинтересованными инициативными действиями субъектов правоотношений в приобретении и осуществлении прав, основанных на принципе равенства всех перед законом и судом во всех отраслях и подотраслях права, не успевает законодатель, не давая чёткого законодательного объяснения и утверждения соотношению принципов диспозитивности и равенства.

Право возникает и развивается, и залогом подлинного равенства является повышение качества закона путём формирования основ взаимодействия конституционных и отраслевых принципов.

Несмотря на достаточно полную детализацию в Главе 7 ГПК РФ [6] понятий и процессуальных действий сторон судебного разбирательства, связанных с судебными расходами, автор статьи находит необходимым обратить внимание на отсутствие правового закрепления действий суда в плане соблюдения принципа равенства и диспозитивности для сторон в случае, когда требования о взыскании судебных расходов поданы не в порядке специальных глав процессуального законодательства.

Исходя из принципа диспозитивности, закреплённого абзацем 1 части 2 Статьи 1 ГК РФ [2, с. 6] – «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе».

Свобода волеизъявления предполагает свободу выбора поведения индивида в различных ситуациях и обстоятельствах и его гражданские права могут быть ограничены только согласно абзацу 2 части 2 Статьи 1 ГК РФ [2, с. 6]

Подачу Встречного заявления о возмещении судебных расходов, исходя из положений, изложенных другой стороной судебного процесса в своём Заявлении о возмещении своих судебных расходов, никак не затрагивают ограничения, обозначенные выше. Конституционный строй, нравственность, права и законные интересы других лиц при этом не требуют защиты, как и обеспечение обороны страны и безопасность государства не находятся под угрозой [6].

Но гражданско-процессуальный закон не содержит понятия – Встречное заявление о взыскании судебных расходов. Этим, по мнению автора статьи, нарушаются принципы диспозитивности и равноправия участников правоотношений.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что суды, при подаче Встречного заявления о судебных расходах, не находят оснований для применения в этом случае аналогии с принятием Встречного иска.

Рассмотрим конкретный пример. Истец не подавал Заявление о взыскании судебных расходов до тех пор, пока не узнал, что ответчик подал такое Заявление в последний день 3-х месячного процессуального срока. В ответ, уже после истечения 3-х месячного срока, истцом было подано Встречное заявление о взыскании судебных расходов. Определение суда 1-ой инстанции [7] об оставлении без рассмотрения обоих Заявлений в связи с пропуском ответчиком срока на подачу Апелляцией (по заявлению истца) было признано ошибочным, но не было отменено, т. к. это повлекло бы за собой и рассмотрение Встречного заявления истца о возмещении судебных расходов. В Апелляционном определении было так же отмечено, что гражданский процессуальный закон не содержит понятия Встречное заявление о взыскании судебных расходов и оснований для применения аналогии с принятием Встречного иска не имеется [8].

Помимо приведённого примера практикующие адвокаты, в частности Валерия Романова, преподаватель НИУ ВШЭ, констатирует, что на практике до сих пор возникают сложности при взыскании судебных расходов, когда требования поданы в рамках общих правил о взыскании убытков [9].

И это несмотря на положения изложенные Конституционным судом РФ ещё в 2010 году в абзаце 10 пункта 2 Определения от 19 января за № 88-О–О /2010 КС – « отсутствие в процессуальном законе нормы, регулирующей возмещение судебных расходов лица, чьё право нарушено, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке статьи 15 ГК РФ. Данный вывод основывается на принципах изложенных в Конституции РФ, её статье 19 (часть 1) о равенстве всех перед законом и судом статье 35 (часть 1) об охране права частной собственности и статье 48 (часть 1), гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи» [10].

Такой важнейший межотраслевой принцип гражданского права как равенство правового режима для всех участников правоотношений при разрешении вопроса о судебных расходах, несмотря на расширенное толкование Конституционным судом РФ, до сих пор, по мнению автора, не находит единого понимания и применения в процессуальной деятельности судебной власти, закреплённой законом.

Нельзя не согласиться с Германовым А.В. в том, что «толкование закона всегда остаётся в рамках того, что предусмотрено нормативным текстом, в то время как аналогия закона применяется для преодоления пробела, то есть, прежде всего, подразумевает не наличие, а отсутствие необходимого в данном случае нормативного источника для целей квалификации» [11, с. 15].

Несмотря на то, что ГПК РФ не содержит такого понятия как «Встречное заявление о взыскании судебных расходов», автор статьи считает, что налицо его аналогия с понятием «Встречный иск». Условия принятия Встречного иска изложенные в статье 138 ГПК [6] полностью соответствуют и тем, которые будут соблюдены и при принятии Встречного заявления о судебных расходах– встречное заявление будет направлено к зачету первоначального заявления; удовлетворение встречного заявления исключит полностью или в части удовлетворение первоначального заявления; между встречным и первоначальным заявлениями будет взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

«Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих постановлениях на то, что из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом, а различное обращение с лицами, находящимися в сходных ситуациях, запрещается. Эту выработанную Конституционным Судом РФ правовую позицию можно считать общим основанием необходимости применения аналогии закона и права, в том числе аналогии процессуального закона, в тех случаях, когда действующее правовое регулирование оставляет лакуны в ситуациях, являющихся сходными по своей правовой природе» [11, с. 3].

Индуктивные рассуждения автора статьи о вопросе реализации принципов диспозитивности и равноправия при отправлении правосудия по вопросу взыскания судебных расходов привели к следующим выводам.

Принцип диспозитивности, выраженный в свободе стороны судебного процесса принять решение и подать заявление о взыскании судебных расходов, после подобного заявления другой стороны, в виде Встречного заявления (по аналогии с заявлением Встречного иска) не находит отражения и законодательного подтверждения в ГПК РФ. Этим, по мнению автора статьи, нарушаются в гражданско-правовом аспекте такие принципы гражданского права, как диспозитивность и равенство сторон, установленные п. 1, 2 ст. 1 ГК РФ [2, с. 6], и положения статьи 35 ГПК РФ [6]. Право сторон «возражать относительно ходатайств и доводов других лиц», оформленное в виде Встречного заявления, судами не рассматривается в ракурсе применения аналогии закона со статьёй 137 ГПК РФ. В статье 103.1 ГПК РФ [6] прописано «Заявление по вопросу о судебных расходах», а не «Встречное заявление по вопросу о судебных расходах». Императивный метод правового регулирования направлен на то, чтобы исключить какое– то бы ни было усмотрение участников правоотношений и конкретного правоприменителя – «запрещено всё, что законом не предусмотрено».

В силу жёсткой формализованности в публичном праве, коим является процессуальное право, в нём исключены какое-то ни было усмотрение сторон и не подлежит расширению перечень действий. При рассмотрении дел, в которых возникают вопросы применения закона по аналогии, при отсутствии законодательного закрепления и наличии пробела в законодательстве, суды предпочитают, во избежание оценки их деятельности, как судебный произвол, действовать формально, не вторгаясь в компетенцию законодателя.

Принимая во внимание загруженность судей, хотя она их и не оправдывает, можно предположить, что применение закона по аналогии, не говоря уже об аналогии права, требует от судей слишком много «телодвижений»: это и определение наличия пробела в законодательстве, и

определение наличия законодательного регулирования сходных отношений, и определение непротиворечия при этом существу дела, обозначенные в статье 6 ГК РФ [6, с. 9].

Вместе с тем общеизвестен факт, что при законодательном регулировании процессуальных отношений не может не учитываться специфика, присущая как различным ситуациям в рамках одной и той же процессуальной стадии, так и различным стадиям процесса.

Помимо того, что обозначенные выше вопросы, по мнению автора статьи, представляют исследовательский интерес, участие научного и гражданско-правового сообщества в изучении, разработке, систематизации, формулировании и продвижении в жизнь (законодательном закреплении) расширительного толкования возможности применения закона по аналогии при разрешении вопроса о судебных расходах в гражданском судопроизводстве будет способствовать созданию условий для не формального, а действительного равенства сторон, реализации в жизни одного из основных принципов гражданского права.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова О.А. Принципы гражданского права: современное состояние вопроса. – Ст. С.8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// predprin.psu.ru/m (дата обращения: 08.12.2024)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации на 1 мая 20234 года с таблицами и схемами + комментарии. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – С.768.

3. Климова А.Н. Понятие и значение принципов гражданского права: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-printsipov-grazhdanskogo-prava-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/viewer (дата обращения: 13.12.2024)

4. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993), с учётом поправок внесённых Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. – Москва: Издательство Айрис Пресс, 2021. – С. 93.

5. Нерсесянц В.С. Теория государства и права. Институт государства и права Российской Академии наук. Краткий учебный курс. Академический правовой университет. – С.261. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ivurcol.net/el_resurs/2_kurs/teoriya_prava_i_gosudarstva.pdf ysclid=m5o8n19a22509650735 (дата обращения: 08.12.2025)

6. Гражданско-процессуальный кодекс РФ. № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. (ред. от 08.08.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 13.12.2024)

7. Определение судьи Василевич В. Л. Чеховского городского суда Московской области от 24.08.2022 года по делу № 2-3208/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chehov.mo.sudrf.ru/modules.php?name=info_court (дата обращения 12.12.2021).

9. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда в составе председательствующего судьи Красновой Н.В., судей Данилиной Е.А., Смолянинова А.В. по делу № 33-35831/2022 от 09/11/2022 года УИН 50RS0049-01-2021-005564-10.

10. Московский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=119779669&case_uid=efee8ce3-7aa0-4dc4-816a-68e9ac3a0930&delo_id=5&new=5
(дата обращения 09.10.2022 г.)

11. Адвокатская газета. Опубликовано собрание позиций КС о судебных расходах в гражданском и арбитражном процессе. В обзор вошли три постановления и 10 определений, вынесенных за последние 16 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovano-sobranie-pozitsiy-ks-o-sudebnykh-raskhodakh-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse/ (дата обращения 09.01.2025).

12. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 № 88-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трофименко Зинаиды Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98345/?ysclid=m5obp584p3945638238 (дата обращения 08.01.2025)

13. Германов А.В. Аналогия закона в гражданском процессуальном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет». – Саратов. – 2019. – С. 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm (дата обращения 08.01.2025).

УДК 347.65/.68

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ

Фомичева Ольга Геннадьевна,
Петрозаводский государственный
университет, г. Петрозаводск

E-mail: mkmog@bk.ru

Аннотация. *В области регулирования наследственных прав одним из важных и наиболее проблемных является вопрос наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью пережившим супругом. Вопрос о наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью пережившим супругом требует рассмотрения с учетом специфики не только семейного права, но также и специфики корпоративного права. Особенностью синтеза указанных прав является то, что имущественное право на долю и вытекающие из такой доли корпоративные права, могут не только существовать отдельно друг от друга, но и принадлежать разным лицам. Решение данного вопроса требует согласованного применения норм наследственного и корпоративного права, изложенных в Гражданском кодексе РФ и в регламентирующих деятельность ООО законодательных актах.*

Abstract. *In the field of regulation of inheritance rights, one of the most important and problematic is the issue of inheritance of a share in the authorized capital of a limited liability company by a surviving spouse. The issue of inheritance of a share in the authorized capital of a limited liability company by a surviving spouse requires consideration, taking into account the specifics of not only family law, but also the specifics of corporate law. The peculiarity of the synthesis of these rights is that the property right to a share and the corporate rights resulting from such a share can not only exist separately from each other, but also belong to different persons. The solution to this issue requires the coordinated application of the rules of inheritance and corporate law set out in the Civil Code of the Russian Federation and in the legislative acts regulating the activities of LLC.*

Ключевые слова: *корпоративное право, наследственное право, наследство, доли в ООО, переживший супруг, наследование доли в ООО.*

Key words: *corporate law, inheritance law, inheritance, shares in LLC, surviving spouse, inheritance of shares in LLC.*

Вопрос о наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью пережившим супругом требует рассмотрения с учетом специфики не только семейного права, но также и специфики корпоративного права. Особенностью синтеза указанных прав является то, что имущественное право на долю и вытекающие из такой доли корпоративные права, могут не только существовать отдельно друг от друга, но и принадлежать разным лицам.

Положения Семейного кодекса РФ, в частности ст.ст. 34, 36, четко определяют приобретенную во время брака долю, как совместно нажитое имущество, независимо от того, кто указан в ЕГРЮЛ. На практике это отражается следующим образом: супруг, который указан в ЕГРЮЛ, является собственником половины доли и только он обладает корпоративными правами, в то время как его супруг является собственником второй половины доли в силу закона, при этом корпоративными правами он не обладает (например, он не вправе участвовать в общем собрании и принимать решения).

Существенным отличием между имущественным правом и корпоративным правом является субъектный состав, что на практике приводит к определенным последствиям. Так, в рамках отношений между супругами существует имущественное право, в рамках правоотношений между супругом, который указан в ЕГРЮЛ, и участниками общества – корпоративное право.

В рамках имущественных прав супруг вправе требовать от супруга, который указан в ЕГРЮЛ, условно половину от полученной им суммы дивидендов, но при этом предъявлять требования к обществу о перечислении этой суммы напрямую себе не имеет права.

Также супруг вправе оспаривать сделки супруга, который указан в ЕГРЮЛ, направленные на уменьшение его доли в обществе, но при этом не имеет права оспаривать корпоративные решения (например, решение о назначении генерального директора).

С последствиями разграничения корпоративных и имущественных прав часто сталкиваются на практике. Так, содержание в уставе ООО правила о недопустимости включения в состав учредителей иных участников без согласия всех участников, на практике часто приводит к тому, что в случае раздела совместно нажитого имущества и при отсутствии согласия всех участников ООО, супруг, не указанный в ЕГРЮЛ, не имеет права претендовать на долю в ООО, а только вправе получить компенсацию за долю от супруга, указанного в ЕГРЮЛ.

На практике довольно часто встречается ситуация, когда один супруг переживает супруга, обладающего корпоративными правами. Положения СК РФ не содержат понятия «корпоративные права», однако, в соответствии с Семейным кодексом РФ при рассмотрении другого имущества, переживший супруг получает половину доли как совместно нажитое имущество, а оставшаяся доля входит в наследственную массу. При этом, переживший супруг фактически лишен возможности получения корпоративных прав в случае отсутствия согласия других участников ООО, в силу специфики корпоративных отношений. Вопросам наследования отдельных видов имуществ, в частности вопросам наследования корпоративных прав посвящен раздел 65 Ч.3 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1176 ГК РФ, в случае если наследодатель является участником общества с ограниченной ответственностью, то наследственную массу составляет доля участника в уставном капитале [2].

Многие авторы отмечают спорность вопроса о составе наследственной массы при наследовании корпоративных прав. При этом по данному вопросу можно выделить альтернативные позиции исследователей [3]:

– до тех пор, пока участник является членом ООО, его право членства в ООО неотчуждаемо, в связи с чем данное право воспринимается как личное неимущественное;

– делается акцент только на имущественной доле участника;

– наличие доли в обществе расценивается как право требования участника к обществу;

– членство в обществе рассматривается как самостоятельный объект права, соответственно, владелец вправе им распоряжаться, в том числе отчуждать третьим лицам.

Вопрос о получении наследниками согласия других участников ООО решается в соответствии с положениями устава ООО. Данный вопрос является нормой, установленной действующим законодательством в качестве ограничения возможности наследования корпоративных прав в обществах с ограниченной ответственностью.

Как уже было указано выше, во время брака корпоративные права принадлежат супругу, который указан в ЕГРЮЛ, то есть фактически он является уполномоченным субъектом. В случае его смерти переживший супруг в силу имеющихся ограничений не может получить такие права, так как не является уполномоченным субъектом. Фактически на практике складываются ситуация, при которой во время брака корпоративные права существуют, но при этом "отделены" от имущественного права, а в случае смерти они фактически отсутствуют.

Таким образом, факт получения наследниками доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не может являться основанием миновать ограничения на получение согласия на вступление в общество нового участника и автоматически наделять пережившего супруга корпоративными правами, следовательно, не приводит к включению их в число членов данных организаций.

В случае смерти супруга, указанного в ЕГРЮЛ, пережившему супругу необходимо с целью получения согласия на вступление в ООО обратиться к участникам ООО. В случае отсутствия согласия от участников ООО, общество с ограниченной ответственностью обязано по требованию наследника приобрести принадлежащие ему долю или часть доли в соответствии с п. 2 ст. 23 Закона об ООО.

Соответственно, переживший супруг вправе заявить иск о выкупе доли. На практике существуют случаи, когда переживший супруг не воспользовался своим правом, при этом передал долю третьему лицу. Следуя логике, возникает вопрос: возможно ли считать данную сделку оспоримой и признать ее недействительной в случае подачи иска заинтересованным лицом? Для ответа на этот вопрос законодательством предусмотрено специальное регулирование. Так, в соответствии с п. 18 ст. 21 Закона об ООО, «в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, предусмотренного настоящей статьей, а также в случае нарушения запрета на продажу или отчуждение иным образом доли или части доли участник или участники общества либо общество вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу в течение трех месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о таком нарушении. При этом в случае передачи доли или части доли обществу расходы, понесенные приобретателем доли или части доли в связи с ее приобретением,

возмещаются лицом, которое произвело отчуждение доли или части доли с нарушением указанного порядка. Основанием государственной регистрации соответствующего изменения является решение суда о передаче доли или части доли обществу. Такие доля или часть доли в уставном капитале общества должны быть реализованы обществом в порядке и в сроки, которые установлены статьей 24 Закона об ООО».

Некоторые авторы придерживаются мнения, что сложившийся в практике подход, при котором наследники вынуждены получать свое наследство только в виде стоимости его доли, нарушает принцип универсальности наследственного правопреемства, согласно которого наследник получает весь тот объем прав, которыми владел наследодатель. Так, в частности, Ю.В. Ворожейкина считает данный подход, как «нарушение законодательной формы наследства как таковой» [1].

В судебной практике существуют сложившаяся позиция по данному вопросу. Так, в Определении от 3 июля 2014 г. №1564-О изложена позиция Конституционного суда РФ, согласно которой по смыслу ст. 35 Семейного кодекса РФ, факт внесения одним из супругов вклада в уставный капитал ООО и, как следствие, приобретение им статуса участника общества предполагает согласие его супруга на подобное распоряжение общим имуществом, то есть фактически второй супруг тем самым соглашается с положениями устава общества, в том числе которые указывают на необходимость получения согласия других участников на отчуждение участником общества своей доли (части доли) третьим лицам, т.е. на включение второго супруга в круг участников общества [6].

Важно отметить, что Верховный суд РФ поддержал позицию Конституционного суда РФ и фактически решил судьбу доли, принадлежащей умершему участнику. Так Верховным судом РФ в определениях от 6 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249; от 6 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-26611 указано на то, что сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале одним из супругов в период брака не означает, что у второго супруга есть корпоративное право на участие в управлении делами соответствующего общества. В случае, если второй супруг претендует на получение полноценного статуса участника, ему необходимо потребовать раздела имущества в части доли участия. Второй супруг (бывший супруг) имеет право направить в адрес общества заявление о вхождении в состав участников, при этом он имеет право войти в состав участников общества со всеми корпоративными правами только в случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества или же получения части доли как пережившему супругу. В случае, если устав общества предусматривает прямой запрет на вхождение в состав участников общества третьих лиц или необходимость получения согласия других участников на переход прав на долю или ее часть к такому лицу, которое не получено, у второго супруга возникает право на получение действительной стоимости доли [4; 5].

Определения Верховного суда РФ безусловно содержат важные выводы для правоприменительной практики. Во-первых, приобретение супругом в период брака доли в уставном капитале ООО не является основанием для автоматического приобретения его супругом корпоративных прав. Раздел

совместно нажитого имущества и отсутствие согласия участников ООО в случае указания в уставе ООО условий о необходимости получения согласия участников ООО на переход доли супругу, являются основанием для супруга претендовать только на выплату ему действительной стоимости доли. Судебная практика активно поддерживает данную позицию. Во-вторых, правовой статус пережившего супруга приравнивается к статусу наследника при решении вопроса о возможности перехода доли в зависимости от оснований такого перехода. Анализ судебных актов показывает, что исходя из фактических обстоятельств, необходимость согласования перехода с другими участниками закреплена в уставе общества в строго определенных случаях, таких, как наследование, купля-продажа, залог, при этом в остальных случаях данное согласование не требуется. Формально данный вывод следует из первого вывода, однако логика приравнивания таких оснований перехода, как наследование и выдел супружеской доли пережившему супругу, является спорной и неоднозначной.

Действующее законодательство имеет множество пробелов при регулировании вопросов наследования корпоративных прав. Как справедливо указывают некоторые авторы, в ситуации, когда наследодатель является единственным участником общества, на законодательном уровне отсутствуют механизмы урегулирования данной ситуации [7]. Если при этом в уставе такого общества содержится положение о необходимости получения согласия членов общества на вступление в него новых членов, то на практике получение наследником компенсации стоимости доли в обществе становится невозможным [10].

Законодательство предоставляет возможность предусмотреть необходимость получения согласия на членство наследников в ООО в соответствии с положениями устава, при этом на практике возникает множество вопросов, поскольку законодательно данная процедура не регламентирована [9].

Законодательство указывает на возможность получения наследниками компенсации стоимости доли в обществе, при этом сама процедура механизма определения действительной стоимости доли в ООО законодательно не урегулирована [8]. На практике довольно часто встречается ситуация, когда организация не заинтересована в предоставлении данной информации, следовательно, наследники вынуждены обращаться в суд [11].

Таким образом, подводя итоги наследования корпоративных прав, с уверенностью можно говорить о том, что одним из важных и наиболее проблемных является вопрос наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью пережившим супругом. Решение данного вопроса требует согласованного применения норм наследственного и корпоративного права, изложенных в Гражданском кодексе РФ и в регламентирующих деятельность ООО законодательных актах.

Список использованной литературы:

1. Ворожейкина Ю.В. Наследование прав участия в коммерческих организациях // Право и политика. – 2019. – № 3. – С. 14-20.

2. Ельникова Е.В. Наследование прав, возникших из членства в производственных кооперативах // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 19-22.

3. Зорькина А.Ю. Синецкая А.Е. Некоторые аспекты наследования корпоративных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – С. – 137-139.

4. Определение Верховного Суда РФ от 06 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249. – СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 06 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-26611. – СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 6.

7. Пронина Д.В. Актуальные вопросы наследования долей в обществе с ограниченной ответственностью / Д.В. Пронина // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Трофимова. СПб, 2021. – С. 140-143.

8. Роднова О.М. Доля в уставном капитале как объект наследования / О.М. Роднова // Проблемы гражданского права и процесса. – 2018. – № 8. – С. 72-83.

9. Скородумова П.А. Ограничение уставом общества с ограниченной ответственностью возможностей наследника стать участником // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования / Под ред. С.С. Чернова. – М., 2017. – С. 145-150.

10. Федорова Ю.Л. Проблемные вопросы наследовании корпоративных прав в акционерных общества и в обществах с ограниченной ответственностью // Научные междисциплинарные исследования. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: yberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-nasledovaniya-korporativnyh-prav-v–aktsionernyh-obschestvah-i-obschestvah-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu

11. Чиркаев С.А. Завещание как сделка и как основание наследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 140-149.

УДК 343.8

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

Гергерт Алина Александровна,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: gagergertalina@mail.ru

Герасимова Анастасия Евгеньевна,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: Jaynastya30@gmail.com

Ляшкевич Арина Сергеевна,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: AL140804@yandex.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Кузбасского института
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем реализации уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в России и за рубежом. Рассмотрены основные виды альтернативных наказаний, представленных в российской уголовно-исполнительной системе, такие как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, условное осуждение и другие меры. Проведен сравнительный анализ зарубежного опыта, включая примеры из практики Великобритании, Канады, США и скандинавских стран. Выявлены ключевые проблемы, связанные с реализацией данных наказаний в России, включая недостаточное развитие инфраструктуры, дефицит финансирования и слабую реабилитационную составляющую. Особое внимание уделено роли службы пробации, а также необходимости внедрения комплексного подхода для повышения эффективности и гуманизации уголовно-исполнительной системы. В заключении предложены рекомендации по улучшению системы исполнения альтернативных наказаний на основе международного опыта.*

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the problems of the implementation of non-custodial criminal penalties in Russia and abroad. The main types of alternative punishments presented in the Russian penal enforcement system, such as compulsory labor, correctional labor, restriction of liberty, probation and other measures, are considered. A comparative analysis of foreign experience, including examples from the practice of Great Britain, Canada, the USA and Scandinavian countries, is carried out. The key problems associated with the implementation of these punishments in Russia have been identified, including*

insufficient infrastructure development, lack of funding and a weak rehabilitation component. Special attention is paid to the role of the probation service, as well as the need to implement an integrated approach to improve the efficiency and humanization of the penal enforcement system. In conclusion, recommendations are proposed to improve the system of execution of alternative punishments based on international experience.

Ключевые слова: *альтернативные наказания, уголовно-исполнительная система, пробация, реабилитация, рецидивная преступность, обязательные работы, ограничение свободы, международный опыт, Россия, уголовное право.*

Keywords: *alternative punishments, penal enforcement system, probation, rehabilitation, recidivism, compulsory work, restriction of freedom, international experience, Russia, criminal law.*

Уголовные наказания, которые не предполагают изоляции осужденного от общества, являются важным элементом уголовно-исполнительного права. Их внедрение преследует цели снижения рецидивной преступности, оптимизации расходов на содержание осужденных и предоставления им возможностей для социальной реабилитации. В России эти меры представлены, согласно 44 статье УК РФ, как: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части. Зарубежная практика демонстрирует эффективность и других подходов, что делает сравнительный анализ особенно актуальным.

Наказания, исключающие тюремное заключение, включают широкий спектр мер, обеспечивающих гуманность уголовной политики. В России обязательные работы предполагают выполнение осужденным общественно полезных заданий. Исправительные работы сопровождаются удержанием части заработной платы осужденного. Ограничение свободы накладывает запреты на определенные действия, а условное осуждение дает шанс исправиться в испытательный срок. Международная практика дополняет этот список пробацией, залогом, электронным мониторингом и другими методами. Подобные меры позволяют сохранять социальные связи осужденных, что способствует их реинтеграции в общество.

Например, в Канаде особое внимание уделяется этапам реабилитации, где условное освобождение сопровождается обязательной оценкой поведения осужденного. Комиссия по условно-досрочному освобождению может предлагать адаптационные программы, включая профессиональное обучение и социальное сопровождение. В Великобритании службы пробации фокусируются на помощи осужденным в восстановлении утраченных социальных навыков и предотвращении повторного преступного поведения [1, с. 20].

Несмотря на преимущества, внедрение наказаний, не связанных с лишением свободы, сталкивается с рядом трудностей. Одной из основных проблем является отсутствие четко разработанных механизмов контроля за выполнением обязательных и исправительных работ. Часто организации отказываются принимать осужденных, ссылаясь на нехватку вакансий или

отсутствие соответствующей инфраструктуры. Это приводит к формализации процесса наказания, снижая его эффективность.

Рецидивная преступность среди условно осужденных также вызывает беспокойство. По данным М.Я. Бутаева, уровень рецидива среди этой категории осужденных составляет 9,1 случая на тысячу человек [2, с. 361]. Это указывает на необходимость усиления реабилитационных программ и контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Ограничение свободы, которое должно сопровождаться использованием электронных браслетов, сталкивается с финансовыми и техническими проблемами: дефицитом оборудования и недостаточным финансированием.

Кроме того, ученые, такие как О.В. Коростылёва и К.А. Кунаш, подчеркивают, что российская система исполнения наказаний в значительной степени уступает зарубежным моделям, особенно в части реабилитации и ресоциализации [3, с. 62]. Исследования показывают, что слабая подготовка сотрудников и недостаток социально-психологических программ ведут к низкой эффективности таких мер, как исправительные работы и ограничение свободы.

Зарубежная практика показывает, что эффективная реализация альтернативных наказаний требует наличия развитой инфраструктуры, квалифицированного персонала и адекватного финансирования [4, с. 95]. В Великобритании национальная служба пробации занимается контролем и реабилитацией осужденных, взаимодействуя с общественными организациями. В Канаде активно применяются такие меры, как дневное и временное условное освобождение, а также полное условное освобождение с обязательным контролем поведения.

Особый интерес представляет скандинавский опыт, где акцент сделан на индивидуальной работе с правонарушителями. В Швеции внедрение обязательных работ началось с пилотных проектов, постепенно охватив всю страну. Осужденные получают возможность пройти профессиональное обучение и участвовать в общественно полезных инициативах, что способствует их социальной адаптации. Французская система пробации отличается акцентом на сохранении семейных связей осужденных, что значительно снижает риск рецидива [5, с. 52].

США демонстрируют один из самых масштабных подходов к применению пробации. Однако система сталкивается с перегруженностью: один офицер пробации может курировать до ста дел одновременно, что затрудняет индивидуальный подход [6, с. 30]. В странах Европы, например, во Франции, проблемы связаны с недостатком финансирования служб пробации, что ограничивает доступность программ социальной адаптации. В скандинавских странах, таких как Швеция и Норвегия, успешно реализуются общественно полезные работы, но их внедрение потребовало многолетнего эксперимента и постепенного расширения.

Опыт зарубежных стран подчеркивает необходимость комплексного подхода к внедрению наказаний, не связанных с лишением свободы. В России требуется создать национальную службу пробации, которая объединит функции контроля, реабилитации и социальной поддержки [7, с. 20]. Следует расширить использование электронного мониторинга, обеспечив доступность оборудования, и разработать стимулы для организаций, принимающих

осужденных на обязательные и исправительные работы. Важным шагом станет повышение уровня подготовки сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, особенно в области социальной работы и психологии [8, с. 80].

Кроме того, необходимо внедрять дополнительные программы реабилитации для осужденных, включая профессиональное обучение и психологическую поддержку. Успешный опыт Канады и скандинавских стран показывает, что такие меры способствуют снижению рецидивной преступности и укреплению социальной безопасности. Расширение сотрудничества между государственными и общественными организациями, а также частным сектором, поможет более эффективно решать задачи ресоциализации осужденных.

Наказания, не связанные с изоляцией осужденных, играют важную роль в гуманизации уголовного права и повышении эффективности уголовно-исполнительной системы. Их успешная реализация требует скоординированных усилий всех участников процесса, включая государственные органы, общественные организации и бизнес. Учет международного опыта и внедрение инновационных подходов позволят не только снизить уровень рецидивной преступности, но и укрепить доверие общества к системе правосудия.

Список использованной литературы:

1. Потапов А.М., Колосов А.С., Звонов А.В. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. – 62 с.

2. Бутаев М.Я. Проблемы повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (Российский и зарубежный опыт) // Образование и право. – 2020. – №8. – С. 360-364.

3. Коростылева О.В. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в зарубежных государствах / О.В. Коростылева, К.А. Кунаш // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4(12). – С. 61-74.

4. Упоров А.Г. Научно-исследовательская деятельность в вузе как фактор повышения образовательного уровня обучающихся / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 4(8). – С. 93-98.

5. Обзор законодательства Скандинавских и Балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). Серия «Права человека» / Составитель – Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». – СПб.: «ПИТЕР», 2019.

6. Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 29-32.

7. Николаев С.М. Повышение эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Российская юстиция. – 2019. – № 10. – С. 20-22.

8. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 3(16). – С. 79-82.

УДК 343

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДОВ К ЮРИДИЧЕСКОМУ ТОЛКОВАНИЮ ПОНЯТИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Иванова Анна Владимировна,
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

E-mail: 2395146@gmail.com

Аннотация. *В статье с критической точки зрения рассмотрены ключевые положения законодательства в области поиска, фиксации и изъятия цифровых следов и правоприменительные подходы к толкованию понятия. Указывается на наличие коллизий и использование двух противоположных правоприменительных подходов при оценке доказательств. Выделяется значимость соблюдения процессуальных норм, влияющих на дальнейшую эффективность использования «цифровых следов». Приводится собственное оценочное суждение об основных содержательных характеристиках «цифрового следа» в контексте их потенциального преобразования доказательство.*

Abstract. *The article critically examines the key provisions of legislation regarding the search, fixation, and seizure of digital traces, as well as the law enforcement approaches to interpreting the concept. It points out the existence of conflicts and the use of two opposing law enforcement approaches in the evaluation of evidence. The significance of adhering to procedural norms that affect the further effectiveness of using 'digital traces' is emphasized. The article presents an evaluative judgment on the main substantive characteristics of 'digital traces' in the context of their potential transformation into evidence*

Ключевые слова: *цифровой след, электронный носитель информации, машинные носители информации, защита информации, криминалистика*

Key words: *digital trace, electronic information carrier, machine information carriers, information security, forensics.*

Жизнь современного человека неотъемлемо связана с использованием цифровых технологий. Воздействие человека на электронные носители информации формирует, так называемый, «цифровой след». Следует отметить, что и понимание этого термина зависит от предметной области, в которой он применяется. Вместе с тем, имеется общая аналогия, в которой под «следом» понимаются изменения материального состояния предметов в результате приложенного воздействия. «Цифровой след» отражает прежде всего изменения содержания информации, представленной на электронных носителях, с которой взаимодействует человек. Несмотря на широкую практику использования «цифровых следов» в качестве доказательств, в судебной практике часто возникают спорные ситуации правоприменения, которые влекут необходимость дополнительных разъяснений [1].

Выделение в отдельную главу Уголовного кодекса Российской Федерации преступлений в сфере компьютерной информации, подтверждает тот факт, что подготовка, совершение, сокрытие подобных преступлений имеют закономерные особенности, состав преступления, а также закономерности следообразования. «Цифровые следы» весьма востребованы при раскрытии не только этой категории дел, но и многих других, ведь они используются в качестве доказательств (ст. 73 УПК РФ, ст. 55 ГПК РФ). Поэтому они должны соответствовать требованиям «относимости» и «допустимости», а для этого необходимо соблюдать определенные правила и процедуры их фиксации, изъятия, анализа и хранения. Вместе с тем, анализ судебной практики демонстрирует наличие типовых процессуальных ошибок: ненадлежащая фиксация цифрового следа; нарушение гражданского права при сборе следов; сбор некомпетентным специалистом. Всё это влечёт дальнейшую недопустимость собранных сведений как доказательств по делу и свидетельствует о необходимости научного изучения и анализа указанных преступлений, разработки новых профильных криминалистических методик для повышения эффективности раскрытия преступлений, связанных с использованием информационных технологий. Для этого необходимо определить базовое значение понятия.

Во-первых, «цифровой след» является результатом персонального воздействия конкретного субъекта на информацию. К примеру, операционная система, не содержит «цифровых следов» пользователя до тех пор, пока этот пользователь не осуществит с ней взаимодействие.

Во-вторых, «цифровой след» является неотъемлемой частью воздействия именно на цифровую информацию, т.е. информацию, существующую в *электронном виде* на *электронных носителях*.

В-третьих, «цифровой след» может быть сформирован пользователем сознательно – «активный цифровой след» (публикации в социальных сетях, фотографии, почтовые сообщения, файлы), бессознательно или опосредовано – «пассивный теневой след» (системные файлы и логи) и по независящим от него обстоятельствам – «цифровая тень» (изображение на чужих фотографиях, репосты) [2].

С учетом вышеизложенного следует, что «цифровой след» отражает изменение состояния и содержания информации, с которой осуществляется взаимодействие, представленный на электронных материальных носителях информации. Таким образом, вне зависимости от области применения и использования понятия, *«цифровой след» это сложносоставной термин, который включает в себя необходимость определения юридического понятия «носителя информации», определения, что собой представляет «информация в электронном виде», конкретизации юридического понятия «электронный носитель информации»*.

Основными областями применения вышеуказанной терминологии являются предметные области криминалистики, в частности вопросы судебной компьютерно-технической экспертизы, а также область информационных технологий и защиты информации, в том числе сведений, составляющих государственную тайну [3]. Разрешение вопроса определения юридических

смыслов смежных понятий является значимым аспектом для правильного юридического толкования основного. Формализуем логику их использования.

Признаки состава преступления, в отношении которых законодателем установлена необходимость подтверждения доказательствами делятся на четыре категории: признаки объекта преступления, признаки субъекта преступления, признаки объективной стороны преступления и признаки субъективной стороны преступления. В ст. 74 УПК РФ приводится исчерпывающий перечень видов доказательств. Информацией, значимой для расследования дела являются любые сведения, т.е. и «цифровые следы», дающие представление о времени и месте события преступления, способе его совершения, виновности или невиновности лица и т.д. Следует отметить, что не все уже используемые в общепринятой криминалистической и судебной практике термины имеют законодательное определение [4], в связи с чем встречаются коллизии понятийного аппарата и противоречия, а как следствие, неоднозначные судебные решения.

Как говорилось ранее, «цифровой след» – *изменение состояния и содержания информации, с которой осуществляется взаимодействие, представленный на электронных материальных носителях информации.* Под *информацией* согласно ст. 2 закона Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ понимают сведения *независимо от формы их представления*. Положения ст. ст. 74 УПК РФ и ст. 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ сопоставимы между собой. Исходя из этого можно сделать вывод, что под доказательствами также можно понимать любую информацию, имеющую значение для уголовного дела, *независимо от формы её представления.* Для судопроизводства носители информации имеют второстепенное значение, в отличии от смыслового значения информации. Однако, для правовых отношений имеет значение законность собирания «цифровых следов» и изъятия машинных носителей информации.

Следует обратить внимание, что в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ не дается определение материального носителя информации или машинного носителя информации.

В ГОСТ 25868-91 «Межгосударственный стандарт. Оборудование периферийное систем обработки информации. Термины и определения» приводится трактовка понятий: ***«носитель данных»*** и ***«машинный носитель (данных)***». В первом случае – это материальный объект, предназначенный для записи и хранения данных. Во втором – сменный носитель данных, предназначенный для записи и считывания данных, представленных в стандартных кодах. Эти определения также не соотносятся с определением «носителя информации» в п. 2.5.3 ГОСТ-Р 50922-2006.

Определение «материального носителя информации» применительно к биометрическим персональным данным приводится в Постановлении Правительства РФ от 06.07.2008 № 512. Под ***материальным носителем*** в документе понимается машиночитаемый носитель информации (в том числе магнитный и электронный), на котором осуществляются запись и хранение сведений…». В документе опосредовано бумажные носители исключаются из категории материальных, а также дифференцируются магнитные носители информации и электронные носители информации, что с технической точки зрения неверно. Определение содержит коллизию по отношению к другим

правовым актам: при некоторых программных или аппаратных сбоях носитель информации может «не считываться», но он, при этом, не перестает быть машинным носителем информации.

Статья 2 Федерального закона от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», определяет понятие ***«носителей сведений, составляющих государственную тайну»***, как материальные объекты, *в том числе физические поля*, в кот орых сведения, сост авляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов». Понятие носителей информации здесь несколько шире, чем в ГОСТах, т.к. включает физические среды распространения информативного сигнала (электромагнитное поле, акустическое поле и т.д.), но, несмотря на установление прав и обязанностей лиц, имеющих доступ к государственной тайне, человека, как «носителя информации» закон не определяет.

В Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» отсутствует диспозиция «машинного носителя информации» или «материального носителя информации», и, как следствие, не определяется однозначно по отношению к каким конкретно носителям устанавливается обязанность осуществлять меры по защите информации (п. 2 ст. 19 152-ФЗ). Такой подход позволяет сделать защиту информации выборочной на усмотрение правообладателя, что противоречит правовым основам защиты информации.

В то же время, под носителем защищаемой информации, согласно п. 2.5.3 ГОСТ-Р 50922-2006, понимается физическое лицо или материальный объект, в том числе физическое поле, в котором информация находит свое отражение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов, количественных характеристик физических величин. Это одна из немногих норм, которая *рассматривает человека в качестве «носителя информации»* (секретоносителя). Как уже говорилось ранее, человек может быть носителем информации, но в отношении него нельзя устанавливать право собственности. Это же ограничение касается и среды распространения информации в форме полей (электрическое, электромагнитное, акустическое и т.д.). С технической же точки зрения, с полей при использовании специальных технических средств можно получать информативные сигналы, т.е. информацию, а также передавать и распространять её [6], т.е. такие поля можно назвать электронным носителем информации.

Как уже говорилось ранее, электронные носители информации являются той материальной средой, в которой формируются «цифровые следы». Этот процесс происходит посредством физических явлений на электронных носителях информации. Электронные носители информации имеют существенные различия по принципу своего функционирования и методам записи и хранения записанной информации. В зависимости от типа носителя определяется и технология обращения с ним при поиске доказательной информации. Ещё одной особенностью «цифровых следов» является способ их собирания и извлечения: они не доступны для непосредственного восприятия человеком, т.е. без использования специальных технических средств. При повреждении электронного носителя и нарушении правильного функционирования этих процессов, анализ информации может стать невозможным.

С позиции теории уголовного права и уголовного процесса доказательство представляет собой ***единство содержания и формы***. Особенностью связи между «цифровым следом» и электронным носителем, на который он записан, является её непрочность, поскольку «цифровые следы» можно удалить с электронных носителей информации или подделать их без изменения смыслового содержания «цифрового следа». Другой особенностью технологической обработки информации является то, что удаленные «цифровые следы» можно восстановить.

Возвращаясь к терминологии следует выделить наиболее близкие определения рассматриваемого понятия. Исследователи Нестеров С.А. и Смолина Е.М. [7] в рамках преподавания технических дисциплин под «цифровым следом» предлагают понимать «уникальный набор представленных в электронной форме данных о зафиксированных действиях, а также процессных, контекстных и иных обстоятельствах деятельности пользователя, групп пользователей или работы информационно-коммуникационных систем». Вместе с тем, смешанную природу «цифрового следа» отмечают в своих исследованиях профильные специалисты. Так, Иванов В.Ю. предметом своего исследования [8] определяет «электронно-цифровой след», дифференцируя таким образом понятие от «виртуального следа», «информационного следа», «электронного», «бинарного следа», «информационно-технологического следа». Анализируя предметную сущность понятия автор отмечает, определение понятия «электронно-цифровой след», как «любой криминалистически значимой компьютерной информации, т.е. сведений (сообщений, данных), находящихся в электронно-цифровой форме, и зафиксированных на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов», что является наиболее точным с позиций криминалистики, как науки, а также с практической точки зрения.

Следует отметить, что несмотря на недостаточный уровень юридической проработки понятийного аппарата в законодательной базе, отсутствие синхронизации в терминологии между нормативными актами, она, тем-не менее, активно используется в процессуальных действиях.

К примеру, ст. 164.1. определяет порядок изъятия «электронных носителей информации» или же абзац третий пункта 1 части первой ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет порядок копирования информации, с «электронных носителей информации» в случае их изъятия, но ни один из федеральных нормативных актов не определяет понятие электронного носителя информации. Это подмечается многими авторами [9; 4].

С учетом вышеизложенного, следует вывод, что такое разночтение базовых понятий свидетельствует о несовершенстве федеральной нормативной базы и несистемном подходе к ее обновлению. Понятие «цифровой след» или понятие «компьютерный след» также не приводится ни в одном из нормативных документов. Отсутствие определения основных понятий на законодательном уровне и их востребованность в области оперативно-розыскной и судебной деятельности делают этот вопрос предметом активных научных исследований в области юриспруденции, криминалистики и информационных технологий.

Исходя из анализа имеющихся в общедоступных информационных базах судебных решений, в судебной практике сравнительно редко применяется понятие «цифровые следы». Основным критерием отбора решений для анализа было наличие указания на проведение судебной компьютерно-технической экспертизы электронных носителей информации (телефонов, ноутбуков, жестких дисков и др.). Как правило, указываются конкретные файлы, обнаруженные в ходе изучения изъятых носителей информации, и являющиеся доказательством по делу.

Были рассмотрены решения судов общей юрисдикции. Из рассмотренных 146 дел, связанных с исследованиями электронных носителей информации и привлечением соответствующего эксперта (специалиста), в 17 упоминается термин «цифровые следы». В 14 делах «цифровые следы» упоминаются опосредовано, как правило в текстах документов, представляемых сторонами (договора, ходатайства, а также иные документы, кроме заключений эксперта или специалиста). В трех материалах «цифровые следы» являются непосредственным инструментом установления значимых для рассмотрения дела обстоятельств.

Так, в решении октябрьского районного суда г. Уфы № 2-2169/2023 2-2169/2023~М-1298/2023 М-1298/2023 от 6 июня 2023 г. по делу № 2-2169/2023 [10] указано, что суду истцами представлены письменные пояснения по делу (ходатайство об оценки доказательств, …, ходатайство о том, что в цифровом мире остаются ***цифровые следы***, …). Данные возражения, ходатайства приобщены к материалам дела».

Первомайский районный суд г. Краснодара в решении № 2-2851/2021 2-2851/2021~М-425/2021 М-425/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 2-2851/2021 отмечает, что «согласно п.2.2 договора, «исполнитель производит проверки актуальности и достоверности информации, указанной заказчиком, и формирует заявку на поиск заимодавца. К числу проверок могут относится: … ***поиск цифрового следа Заказчика***; …» [11].

В приговоре № 1-75/2020 1-915/2019 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-75/2020 Прикубанский районный суд г. Краснодара отмечает «наличие в деле заключения специалиста, согласно которому... на предоставленном носителе… имеется компьютерная программа «KeyTet», заведомо предназначенная для несанкционированного копирования информации... На предоставленном носителе… имеются ***цифровые следы*** использования и создания программного обеспечения «KeyTet». Специалист, ***на основании полученных цифровых следов***, установил, что создание ПО «KeyTet» осуществлено в условиях функционирования операционной системы, установленной на предоставленном на исследование носителе, а также дату и время установки программного обеспечения» [12].

В приговоре Анапского городского суда № 1-346/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-346/2019 указано на наличие в деле заключений эксперта, фиксирующих ***«цифровые следы»*** совершения преступления: «…на исследуемых жестких дисках обнаружено программное обеспечение, позволяющее объединить оборудование, в составе которого использовались

представленные накопители, в телекоммуникационную сеть, предназначенную для использования такого оборудования в качестве игровых терминалов для работы игрового программного обеспечения, в том числе с использованием сети Интернет. Обнаружены ***цифровые следы*** программного обеспечения для игровых терминалов к игровым программам... Обнаруженные ***цифровые следы*** позволяют сделать вывод: с использованием установленного программного обеспечения осуществлялось подключение к сети Интернет, с выходом на Интернет-ресурсы, игровых платформ…» [13]. Согласно приговора технику конфисковали в доход государства.

Вопросы юридического толкования понятий очень подробно рассматриваются в приговоре Тбилисского районного суда № 1-96/2018 от 26 октября 2018 г. по делу № 1-96/2018. Помимо использования термина ***«цифровые следы»*** стороной защиты, а также экспертом, на разрешение суда ставится вопрос различия ЭВМ и игрового автомата, функционирующего на базе ЭВМ. Отмечается субъективное мнение [14], что *«методикой исследования являлся осмотр системного блока, но она не обязательно должна быть отражена в каком-либо источнике, поскольку в современных условиях нельзя создать методику, которая могла бы действовать хотя бы на протяжении года.* Пост оянно применяются новые приемы, которые позволяют не оставлять ***следов*** после завершения игрового сеанса. На компьютерном месте, на игровом терминале не остается никаких ***следов***, все уходит на сервер, и они не могут найти никаких следов. *Поэтому каждый раз каждое исследование — это фактически создание специальной методики, необходимой для исследования конкретного случая.*». Безусловно, с технической и юридической точки зрения приемы «бесследного использования» системы в большей степени используются для сокрытия следов преступной деятельности.

Также отмечается [14], что, в данном случае эксперт не смог зафиксировать ***следы*** выходов на конкретные сайты или личные кабинеты, то есть *провести полноценный эксперимент*, о чем им было изложено в заключении. Были установлены лишь технические возможности для игровой деятельности с использованием этого программного обеспечения… Технически осуществить следственный эксперимент при отключенном сервере невозможно».

Исходя из анализа общедоступной правоприменительной практики судов общей юрисдикции по вышеуказанным поисковым критериям следует, что в большинстве случаев суд, а также эксперты применяют обозначение отдельных файлов и программ, обнаруженных на жестких дисках и содержащих информацию, имеющую значение для дела. Какой-либо конкретный термин для обозначения такой цифровой информации при этом до сих пор не используется. Не всегда «цифровые следы рассматриваются в совокупности с электронным носителем информации.

Опираясь на анализ имеющихся юридический толкований предметной области, а также на логику выстраивания правоприменительной практики, можно сделать выводы и выделить следующие содержательные характеристики понятия «цифровых следов» в контексте их потенциального преобразования в уголовно-процессуальное доказательство и дальнейшего научного изучения:

1. Опосредованность. «Цифровые следы» существуют только на материальных электронных носителях информации.

2. «Цифровой след» возможно скопировать без изменения содержания, смысла, объема информации. «Цифровой след» также можно подделать – поддельный байт ничем не отличается от оригинального.

3. Копия электронного документа может существовать отдельно от оригинала и быть полностью ему идентичной. Копии могут быть распределены. Каждая копия может нести на себе разный «цифровой след». Доступ к такой информации может быть, многопользовательским или с различным набором субъектов доступа по отношению к каждой копии.

4. Электронные документы могут быть преобразованы в другие формы представления информации.

5. «Цифровые следы» и «электронные документы» могут существовать на различных электронных носителях информации без какой-либо потери в своей содержательной части.

6. Для обработки электронных документов, взаимодействия с цифровой информацией или поиска «цифровых следов» требуются технические средства и специальное программное обеспечение.

7. Идентификация автора или владельца цифровой информации представляет существенные затруднения в случае неконтролируемого доступа к ней или к техническим средствам её обработки.

Существует актуальная потребность в формировании устойчивого понятийного аппарата, который был бы сформирован с учетом вышеизложенных особенностей «цифровых следов» и закреплен на законодательном уровне. Применимый к одним из самых востребованных областеё юриспруденции, таким как криминалистика и судопроизводство, он позволит сформировать эффективный инструмент для осуществления судопроизводства, а также фундаментальную базу, которая имеет реальное практическое значение и существенную служебную роль для дальнейшего развития частных криминалистических методик в области использования «цифровых следов» и раскрытия преступлений, связанных с использованием цифровых технологий.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

2. Михеенкова Т.А., Морозова К.В., Лобачева А.С. «Управление цифровым следом как эффективный инструмент формирования позитивного имиджа университета» // УПИРР. – 2021. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

3. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993. – № 5. – 485-1.

4. Верещагина А.В. К вопросу о предмете неправомерного доступа к компьютерной информации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 103–117.

5. Постановление Правительства РФ от 03.02.2012 № 79 (ред. от 03.02.2023) «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации».

6. «Специальные проверки и специальные исследования». Сайт ООО «Азон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.azone-it.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

7. Нестеров С.А., Смолина Е.М. «Понятие цифрового следа и анализ цифрового следа в образовании» // ГАЭК. – 2023. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/. Дата обращения: 05.05.2024.

8. Иванов В.Ю. «О теоретических аспектах использования в криминалистике понятия электронно-цифрового следа» // Юридические исследования. – 2020. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

9. А. В. Шигуров «Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

10. Решение октябрьского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2-2169/2023 2-2169/2023~М-1298/2023 М-1298/2023 от 6 июня 2023 г. по делу № 2-2169/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

11. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) № 2-2851/2021 2-2851/2021~М-425/2021 М-425/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 2-2851/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

12. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край)№ 1-75/2020 1-915/2019 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-75/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

13. Приговор Анапского городского суда № 1-346/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-346/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

14. Приговор Тбилисского районного суда (Краснодарский край) № 1-96/2018 от 26 октября 2018 г. по делу № 1-96/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 343

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Иванова Анна Владимировна,
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

E-mail: 2395146@gmail.com

Аннотация. *В статье анализируются существующие классификации цифровых следов, используемых в различных предметных областях. Используя метод анализа и синтеза к формированию позиции по рассматриваемому вопросу, с учетом изложенных позиций представителей научного сообщества, законодательной позиции, правоприменительной практики, криминалистической практики в настоящем научном исследовании предлагается общая и специальная классификации цифровых следов. Предложенное решение имеет важную служебную роль при разработке частных криминалистических методик раскрытия преступлений, связанных с использованием информационных технологий.*

Abstract. *The article analyzes existing classifications of digital traces used in various fields. Using the method of analysis and synthesis to form a position on the issue at hand, taking into account the views of representatives of the scientific community, legislative positions, law enforcement practices, and forensic practices, this research proposes a general and special classification of digital traces. The proposed solution plays an important operational role in the development of specific forensic methods for investigating crimes related to the use of information technologies.*

Ключевые слова: *цифровой след, виды цифровых следов, электронный след, криминалистика.*

Key words: *digital trace, types of digital traces, electronic trace, forensics.*

Возможности криминалистики развиваются в соответствии с прогрессом в области информационных технологий. Три ключевых направления развития криминалистической теории: развитие предметной области, определенной государственными стандартами в сфере информационных технологий, и создание классификаций; разработка специализированных криминалистических методик для расследования преступлений, связанных с компьютерной информацией (глава 28 УК РФ); а также развитие частных криминалистических методик, направленных на раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и систем. Суды положительно воспринимают практику работы с электронными носителями информации, т.к. предполагается, что она достоверна, но в большинстве случаев, специфика зависит от содержательной части «цифрового следа».

В теоретических работах, посвященных анализу цифровых следов, отсутствует систематизированная классификация, но важность этих данных подчеркивается в криминалистической науке, особенно при выявлении и анализе

доказательств, таких как методы совершения преступления или идентификация личности преступника. Согласно правилам формальной логики, основания классификации должны занимать четко определенное положение и быть стабильными на протяжении длительного времени без значительных изменений. Таким образом, цель классификации заключается в структурировании области знаний для обеспечения ориентации как в научных, так и практических целях.

В юридических исследованиях цифровых следов представлены различные классификации по их структуре и основаниям использования.

С точки зрения аксиологического подхода к пониманию термина и классификации цифрового следа, исследователи С.А. Зайцева и В.А. Смирнов [1] формируют классификацию «цифровых следов» по характеру данных: пассивный или активный. Активные цифровые следы можно изучить во время производства следственных действий (например, в ходе осмотра места происшествия), исследование пассивного следа требует использования специальных познаний (как правило, назначаются компьютерно-технические экспертизы). Также выделяется общедоступный цифровой след и цифровой след с ограниченным доступом.

Некоторые ученые отмечают возможность «управления цифровым следом», т.е. создания определенного представления об организации, предмете или событиях. Так, в своих работах Михеенкова Т.А., Морозова К.В., Лобачева А.С. (2022) [2] при исследовании механизмов управления цифровым следом как инструмента формирования положительного имиджа, впервые отмечают саму возможность создания конкретного цифрового следа в контексте экономических наук, формируется ранее не рассматриваемые составляющие «цифровых следов»: активный цифровой след, пассивный цифровой след и цифровая тень. Под активным цифровым следом в вышеуказанном исследовании понимается совокупность всего, что человек делает осознанно: посты в блог, комментарии, письма. Под пассивным цифровым следом авторы понимают данные, которые оставляются человеком непредумышленно (IP-адрес, история посещений). Цифровая тень включает в себя информацию, которая публикуется без ведома и участия человека (фотографии и видео незнакомых людей, камер в магазинах, на которые человек попал случайно, упоминание в чужих социальных сетях). В некотором смысле, подход к комплексности составляющих «цифрового следа», минимизирует количество всевозможных его вероятных классификаций.

Вопросом определения понятия «цифровых следов» также занимаются исследователи и в области педагогических наук. Так, Богданова А.Н., Лапчик Д. М., Федорова Г.А., Шамсутдинова Т.М. отмечают [3; 4] структуру «цифрового следа», которая подразумевает следующие компоненты:

– технико-технологический (использование технологий для записи деятельности человека в интернете);

– личностно-психологический (социальный профиль человека);

– поведенческий (запросы в поисковых системах, заказанные электронные услуги, заказы в интернет-магазинах);

– деятельностный (данные на цифровых носителях информации с фактическими результатами деятельности);

– компетентностный (полученные оценки за задания, отзывы и рецензии на выполненные работы, электронные сертификаты);

– коммуникативный (сообщения форумов, открытых чатов, общей почты, досок объявлений и т.д.);

– рефлексивный (результаты анкетных опросов, социологических исследований и др.).

Следует отметить, что технология и механизмы «управляемого цифрового следа» недостаточно исследованы научным сообществом, однако, уже успешно применяются злоумышленниками в качестве инструмента противодействия следственным действиям или как механизм сокрытия следов преступной деятельности [5].

Для определения классификации «цифровых следов» и с учетом их структуры, отмеченной в научных исследованиях других исследователей следует указать на выявленные содержательные составляющие «цифровых следов». Применительно к области педагогики такая классификация приводится у Т.М. Шамсутдиновой. Ниже сформулированы аналогичные критерии применительно к целям и задачам криминалистики и уголовного судопроизводства и правоприменения.

Механизм образования цифрового следа происходит не так, как у традиционных материальных следов. Для раскрытия преступлений, как правило, используется следующая цифровая информация: видеофиксация действий, связанных с преступлением; информация от операторов связи; пользовательская информация из персональных устройств (телефон, часы, ноутбук, персональный компьютер и т.п.); метаданные, данные истории браузера, системные журналы и др. У цифрового следа отсутствует пространственная форма, имеются особенности внутреннего строения. Он недоступен для непосредственного восприятия.

Помимо описанных выше классификаций, предложенных исследователями В.Ю. Ивановым, С.А. Зайцева и В.А. Смирнов, следует также отметить научно-исследовательские работы и других учёных.

Так, В.В. Колиев в своей работе [6] использует классическую трасологическую классификацию следов. В его исследовании дается понятие «электронно-цифрового следа» в котором такой тип следа является целостной конечной единицей и занимает отведенное ему место в общей трасологической классификации.

В исследованиях Е.П. Ищенко [7] «цифровые следы» рассматриваются через призму коммуникативного взаимодействия: социальное, психическое, биологическое, химическое и физическое взаимодействия. В исследованиях также ставится вопрос об определении конечного места материального «цифрового следа» в имеющейся классификации преступных следов.

Достаточно большой количество исследователей выделяют в качестве классифицирующих признаков содержательную часть «цифрового следа», а также его «техническую природу».

Так, Бахтеев Д.В. и Смахтин Д.В. [8; 9] разделяют цифровые следы по виду носителя: расположенные на оптических носителях, полупроводниковых носителях (флеш-накопители, SSD и др).

Следует отметить, что с точки зрения формы представления большинство «цифровых следов» представляют собой текстовые файлы, однако, в следственной и судебной практике активно используются также графические файлы, аудиофайлы. Видеозаписи встречаются реже – их, как правило, трансформируют в виде фототаблиц.

Также исследователи выделяют и другие основания разделения цифровых следов: к примеру, по способу доступа к ним – локальный или удаленный. При локальном доступе данные изучаются на самом устройстве, где они хранятся, что позволяет провести полный комплекс криминалистических действий для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов. В случае удаленного доступа информация находится на удаленном носителе и требует подключения к телекоммуникационным сетям для доступа к следам. Зачастую это становится причиной невозможности проведения следственного эксперимента. При этом исключается прямое изъятие данных в традиционном смысле, но возможно скопировать данные на другое устройство. Также по локализации нахождения цифровых следов можно выделить следы, находящиеся на компьютерных устройствах преступника, потерпевшего и сторонних лиц.

По характеру доступа цифровые следы также могут быть открытыми (например, электронные документы), скрытыми (например, скрытые файлы) или зашифрованными. Если данные зашифрованы, то известно об их существовании, но содержание заблокировано паролем или другими средствами идентификации (аутентификации) владельца.

Исследователь А.Н. Колычева в своих исследованиях предлагает [10] классификацию электронно-цифровых следов по виду криминалистически значимой информации: системные и прикладные файлы; файлы конфигурации; файлы-журналы; файлы, образующиеся в ходе деятельности пользователя (в т.ч. резервные копии и удаленные файлы, подлежащие восстановлению); файлы, содержащие аутентификационную информацию пользователей и др.

Используя в качестве основания классификации цифровых следов их местонахождение, автор также выделяет: находящиеся на электронных устройствах потерпевшего; находящиеся на электронных устройствах лиц, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступление; находящиеся на материальных носителях, размещенных в технических устройствах операторов электросвязи. По месту хранения выделяются: следы на материальных носителях; следы, находящиеся в оперативной памяти электронных устройств; следы в сетевых каналах передачи данных.

В достаточно устоявшихся исследованиях следует отметить классификацию «цифровых следов» А.Л. Осипенко [11]. Он также предлагает использовать классификацию по способу создания цифровых данных: файлы, созданные пользователем; файлы, созданные в автоматическом режиме без участия пользователя.

Как подтверждение факта наличия «осознанного» и «неосознанного» цифрового следа, оставляемого пользователем, также заслуживает внимания классификация цифровых следов, изложенная в работе А.А. Жижилевой [12], в которой автор, как и другие исследователи этого же временного периода, но независимо друг от друга, также дифференцирует цифровые следы на два основных вида – активные и пассивные.

Используя метод анализа и синтеза к формированию позиции по рассматриваемому вопросу, с учетом изложенных позиций представителей научного сообщества, законодательной позиции, правоприменительной практики, криминалистической практики в настоящем научном исследовании предлагается общая и специальная классификации цифровых следов.

Общая классификация рассматривает цифровой след применительно ко всем областям науки, в то время как специальная классификация направлена на применение в криминалистике или производстве уголовно-процессуальных действий.

Рассуждая о способе создания, копирования или изменения компьютерной информации, исходя из формальной логики информация может быть создана, а может быть скопирована из первоисточника с полным сохранением атрибутов. С учетом этого, можно выделить классификацию **по способу создания цифрового следа**: первичный (оригинал) и производный (копия).

Рассуждая о умышленности или непредумышленности цифрового следа, об осознанном управлении им с целью выполнения различных задач следует выделить классификацию **по комплексной составляющей «цифрового следа»**: активный, пассивный, теневой.

Рассуждая о месте хранения «цифровых следов» можно выделить классификацию **по их локализации**: локальные, удаленные, территориально-распределенные.

Здесь следует уточнить, что с учетом особенностей законодательства Российской Федерации территориально-удаленные следы могут находится как на территории Российской Федерации, так и за её пределами, что влияет на порядок поиска цифровых следов и их изъятия. Юридически практически невозможно изъять электронные носители информации находящиеся за пределами территории РФ. Также следует отметить наличие территориально-распределенного «цифрового следа»: когда для того, чтобы его изъять и зафиксировать требуется проследить совокупность связи терминального устройства и серверного.

Для дальнейшего использования при разработке криминалистических методик можно сгруппировать цифровые следы **по относимости при раскрытии определенных видов преступлений**:

– следы преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ);

– следы преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ);

– следы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ) и другие.

В качестве специальной классификации **по типу электронных носителей информации** на которых располагаются цифровые следы:

– обнаруженные в мобильных устройствах;

– обнаруженные в стационарных устройствах;

– следы, обнаруженные в распределенных локально-вычислительных-сетях и территориально распределенных системах устройствах (ЛВС, «облачные хранилища»);

– следы, обнаруженные на сетевых устройствах, территориально расположенным за пределами Российской Федерации, но доступ к которым имеется с территории РФ.

Целесообразной также представляется специальная классификация **в зависимости от решаемых в ходе судопроизводства задач**:

– устанавливающие дату, время и место свершившегося преступного события;

– позволяющие получить информацию о готовящемся преступлении;

– устанавливающие причастность лица к совершению преступления или опровергающие её;

– подтверждающие исполнение стороной потерпевшего предусмотренных законом обязательств (должную осмотрительность, выполнение мер по защите информации и др.);

В соответствии со следующей специальной классификацией **по значимости для процесса раскрытия и расследования преступления** цифровые следы можно разделить:

– непосредственно уличающие лицо в совершении преступления (фотоизображения, видеозаписи в момент его совершения, переписка, явно либо косвенно указывающая на причастность к противоправному деянию);

– ориентирующие и направляющие ход расследования (точка последнего соединения; установление свидетеля; информация, опровергающая, устанавливающая либо дополняющая какие-либо факты или события).

Единообразный подход к построению классификации цифровых следов весьма затруднителен. От понимания природы цифровых следов, правильного обращения с ними не только при проведении судебной экспертизы, но и при сборе доказательств, а также при законотворческой деятельности, зависит их дальнейшая применимость в процессе. Систематизация теоретических знаний имеет важное значение для осуществления эффективной практической деятельности.

Список использованной литературы:

1. Зайцева С.А., Смирнов В.А. «Аксиологический подход к понятию цифрового следа» // Ноосферные исследования. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiy-podhod-k-ponyatiyu-tsifrovogo-sleda (дата обращения: 05.05.2024)

2. Михеенкова Т.А., Морозова К.В., Лобачева А.С. «Управление цифровым следом как эффективный инструмент формирования позитивного имиджа университета» // УПИРР. – 2021. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-sledom-kak-effektivnyy-instrument-formrovaniya-pozitivnogo-imidzha-universiteta (дата обращения: 05.05.2024)

3. Богданова А.Н., Лапчик Д.М., Федорова Г.А. «Образовательные практики сбора и анализа данных цифрового следа» // Вестник СИБИТа. – 2023. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-praktiki-sbora-i-analiza-dannyh-tsifrovogo-sleda-shkolnikov (дата обращения: 05.05.2024)

4. Шамсутдинова Т.М. Когнитивная модель траектории электронного обучения на основе цифрового следа / Т.М. Шамсутдинова // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 47-54.

5. Приговор Тбилисского районного суда (Краснодарский край) № 1-96/2018 от 26 октября 2018 г. по делу № 1-96/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.05.2024)

6. Колиев В.В. «Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам» // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 4 (220) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-raskrytiya-i–rassledovaniya-prestupleniy-po-elektronnym-sledam-1 (дата обращения: 02.05.2024)

7. Ищенко Е.П. «Общий взгляд на криминалистическое следоведение» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3(90) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obschii-vzglyad-na-kriminalisticheskoe-sledovedenie (дата обращения: 05.05.2024)

8. Бахтеев Д.В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности / Д.В. Бахтеев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2019. – С. 104-107.

9. Смахтин Е.В. Уголовный процесс и криминалистика: соотношение предметной сферы в работе с электронно-цифровыми носителями информации / Е.В. Смахтин // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Москва, 2019. – С. 215-220.

10. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.Н. Колычева. – М., 2019. – 200.

11. Осипенко А.Л. Проблемы вовлечения электронно-цифровых следов в уголовный процесс / А.Л. Осипенко // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – № 4 (35). – 2009. – С. 20-25.

12. Жижилева А.А. // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-teoreticheskih-aspektah-ispolzovaniya-v–kriminalistike-ponyatiytsifrovye-elektronnye-virtualnye-sledy (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 343.1

НОТАРИАТ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кугаевских Карина Руслановна,
Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

E-mail: kugayevskikh00@mail.ru

Гладких Алиса Дмитриевна,
Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

E-mail: alisagladkikh06@mail.ru

Научный руководитель: Курбачевская Карина Идрисовна,
Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

Аннотация. *В данной статье обращено внимание на проблемы теории и практики деятельности нотариата в Российской Федерации. В работе отражена дискуссия отнесения нотариата к действующей системе правоохранительных органов, определения правовой природы деятельности органа. Кроме того, раскрывается актуальность вопроса реформирования и регулирования нормативного вопроса деятельности нотариата, а также уточнения статуса нотариата путём внесения соответствующих положений в действующее законодательство. В работе проиллюстрированы различные точки зрения правоведов, выражена собственная позиция по урегулированию рассматриваемого вопроса и совершенствования норм законодательства о нотариате.*

Abstract. *This study focuses on the problems of the theory and practice of notary activities in the Russian Federation. The work reflects the discussion of classifying notaries as part of the current system of law enforcement agencies, determining the legal nature of the body's activities. In addition, the relevance of the issue of reforming and regulating the regulatory issue of notary activities, as well as clarifying the status of notaries by introducing relevant provisions into the current legislation, is revealed. The work illustrates various points of view of legal scholars, expresses its own position on the settlement of the issue under consideration and improving the norms of legislation on notaries.*

Ключевые слова: *нотариат, нотариус, нотариальная деятельность, превентивное правосудие, правоохранительные органы.*

Key words: *notary, scrivener, notarial activity, preventive justice, law enforcement agencies.*

На 2024 год нормативная деятельность «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (Далее – Основы о нотариате) составляет

тридцать один год, что является достаточно большим сроком действия закона, сравнивая с нормативными актами, регулирующими действия правоохранительных органов. За столь значительный срок действия Основ о нотариате на первый взгляд может показаться, что сформированная годами практика организации и деятельности нотариата носит устойчивый характер. Однако на сегодняшний день имеется ряд неразрешенных вопросов места нотариата в отечественной системе правоохранительных и иных органов, осуществляющих защиту прав и свобод граждан, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

В доктринальной литературе особое внимание обращается на тот факт, что Основы о нотариате как вид правового акта начали своё правовое действие до момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, что обуславливает необходимость обновления акта [1, с. 56]. Но это не значит, что данный нормативно-правовой акт утратил свою силу. Следует отметить, что на сегодняшний день действуют и иные «Основы законодательства» в различных сферах, например «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», однако рассматриваемые Основы о нотариате имеют устаревшие и неоднозначные положения, нуждающиеся в переработке и дополнении.

Для дальнейшего рассмотрения дискуссионных вопросов теории и практики деятельности нотариата необходимо определиться с его правовой природой и местом в системе правоохранительных органов.

Отметим, что нормативно-закрепленной дефиниции «правоохранительных органов» российское законодательство не нашло, однако из общих норм законов и юридической литературы мы понимаем, какие органы подпадают под данную категорию. Иной вопрос встает по поводу определения места нотариата к рассматриваемой группе.

Сам законодатель в статье 1 Основ о нотариате отмечает, что «Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [6].

Таким образом законодатель подчёркивает защитную функцию органа и также прописывает способ такой защиты. Как отмечает Черемных И.Г., «в связи с данным положением деятельность нотариата носит публичный характер, направлена на защиту и частных, и публичных интересов, обеспечивает законность и является по своей сути правоохранительной» [11, с. 99]. Действительно, вышеприведенная точка зрения имеет логичное заключение, поскольку одна из главных целей деятельности правоохранительных органов состоит именно в защите законных прав и интересов человека и гражданина.

Ярошенко Т.В. разделяя защитную функцию нотариата отмечает, что «деятельность нотариата способствует снижению количества правонарушений и обеспечивает правовую защиту граждан и организаций» [13, с. 7]. Фатхелбаянов Р.М. также отмечает, что «нотариат в качестве правозащитной функции

обеспечивает законность и легитимность юридических действий, благоприятствует уменьшению количества имущественных правонарушений» [10, с. 68].

Сложность определения правовой природы нотариата состоит также в том, что законодатель не раскрыл понятия «нотариат», ограничившись лишь указанием «призвания» органа и дальнейшим раскрытием прав и обязанностей нотариата в соответствующих статьях основ законодательства.

Как отмечают Шерифов С.Ф. и Устаева Н.Х., из анализа содержания статей Основ о нотариате следует заключение, что «нотариат можно понимать как систему органов, наделенных полномочиями властного характера, целью деятельности которых является защита прав и законных интересов общества, юридических лиц и граждан. Следовательно, нотариат продолжает оставаться непременной составной частью современной Российской правовой системы, поскольку позволяет государству успешнее осуществлять его правоохранительные, фискальные и судебно-юрисдикционные функции» [12, с. 231]. Бесспорно, нотариат является частью правовой системы РФ, однако приведенная позиция не раскрывает правовую природу деятельности органа в полной мере.

Никитин М.И. [4, 79], Шерифов С.Ф. [12, с. 232], Паулов П.А., Фомкина В. Д. [7, с. 174] в своих исследованиях приходят к выводу, что по выполняемым функциям нотариат из всей структуры правоохранительных органов ближе всего к суду. Ярошенко Т.В. в свою очередь отмечает, что «деятельность нотариуса, несмотря на его приближенность к суду, не является правосудием и осуществляет превентивную функцию, то есть предупреждает о возникновении споров, которые рассматривает суд, путем разъяснения сторонам последствий, вытекающих из совершаемых действий» [13, с. 6]. Действительно несмотря на то, что нотариат играет важную роль в обеспечении защиты и прав интересов граждан без обращения к правосудию, он является органом превентивного правосудия и участником гражданского судопроизводства.

В качестве «отправителя превентивного правосудия» нотариат проверяет оформляемые документы на наличие правовых норм, убеждается в понимании их сторонами и в добровольности волеизъявления, а также дает информацию по поводу сущности последствий, вытекающих из обязательств сторон. Также нотариус имеет полномочия в совершении исполнительных надписей [13, с. 8].

Однако несмотря на роль и приближенность нотариата к деятельности судов, его основная роль заключается в предупреждении споров и облегчении загруженности судов. По содержанию целевых назначений деятельности и степени обязательности выносимых актов рассматриваемые органы все-таки имеют значительные различия, но и это не позволяет исключать значимости нотариата как института для правоохранительной деятельности.

Шерифов С.Ф. и Устаева Н.Х. приходят к выводу, что «нотариат – это негосударственный орган, который осуществляет делегированную ему государством правоохранительную функцию, а именно – публичную функцию по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц и занимает самостоятельное место в системе правоохранительных органов Российской

Федерации» [12, с. 234]. При этом исследователи организационно не включают нотариат в правоохранительную структуру.

Так, например, Фатхелбаянов Р.М. в свою очередь подчеркивает, что «как правозащитный институт, нотариат имеет принципиально иные характеристики, чем другие правоохранительные органы, которые не позволяют (условно) включить его в общую систему» [10, с. 68]. При этом автором отмечается, что имеет место быть правоохранительная форма деятельность нотариата, отражение его публично-правового характера функций, а также общего вклада в снижение уровня как гражданских, так и уголовных правонарушений.

Нуриев А.Г., соглашаясь с приведенными точками зрения исследователей при этом отмечает, что «нотариат несмотря на «публичность» осуществляемым им функций, тем не менее, остается лицом частным, в следствие чего является носителем уникального правового статуса, отличным, например, от статуса должностного лица» [5, с. 4].

По этому поводу справедливой считается оценка нотариата Москаленко А. И., который отмечает уникальный правовой статус нотариуса, подчеркивая, что он, являясь частным лицом осуществляет функции и задачи по защите прав и законных интересов субъектов, носящих публичный характер [3, с. 99].

Подводя вышеизложенные положения законодательства и мнения правоведов по вопросам правовой природы нотариата, можно сделать следующие умозаключения. Несмотря на отсутствие нормативной дефиниции «нотариата» мы понимаем под ним самостоятельный орган, правоотношения которого носят особую утвержденную юридическую силу, имеют публично-правовой характер, носят правоохранительную и правозащитную природу и выполняются специальным закрепленным субъектом – нотариусом.

К сожалению, единой позиции по поводу отнесения нотариата к действующей системе правоохранительных органов не нашло своего отражения. Одни правоведы занимают позицию, что нотариат занимает самостоятельное место в системе правоохранительных органов и организационно не может быть включено в данную сферу, другие, наоборот, в силу выполняемых публичных функций относят деятельность нотариата к правоохранительной и считают необходимым включить его в рассматриваемую группу. На основе сложившейся дискуссии считаем необходимым урегулировать данный вопрос на нормативном уровне, путем внесения соответствующих уточняющих положений в действующие Основы о нотариате.

Возвращаясь к вопросу об устаревших положениях Основ о нотариате, стоит отметить, что в 2013 году Крашенинниковым П.В. была предложена законодательная инициатива внесения проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности». Несмотря на благоприятные прогнозы судьбы законопроекта в 2018 году было принято постановление Государственной Думы Российской Федерации об отклонении законопроекта [8].

В июле 2024 года Министр юстиции Российской Федерации Константин Чуйченко выступил на заседании Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации и поднял проблему работы над законопроектом о нотариате и нотариальной деятельности

в Российской Федерации. Министром, в частности, отмечается, что «сложилась ситуация, при которой фактические возможности государства в сфере профильного нормотворчества, формирования нотариального сообщества и контроля за нотариусами минимальны» [2]. Законопроект предполагает уход от государственно-частной системы нотариата, которая утратила свою актуальность, однако реформенных вопросов, поставленных в исследовании, законодатель не решает.

Стоит отметить, что несмотря на отклонение реформенных изменений законодательства о нотариате, внесенный законопроект послужил «актором» дальнейших изменений положений закона. Так, Романовская О.В. отмечала, что «дальнейшие изменения оказали положительное влияние на действующее регулирование деятельности нотариата, но несистемный характер подобных изменений не разрешил всех существующих проблем теории и практики деятельности нотариусов» [9, с. 46].

В связи с изложенным видится целесообразным обратить внимание законодателя на повторное рассмотрение внесения законопроекта об реформенных изменениях законодательства о нотариате, в частности поставить вопрос о принятии нового Федерального закона. Разделяем мнение, что «реформирование нотариата вне всяких сомнений отразится и на многих смежных институтах, поэтому следует особенно акцентировать внимание на содержательных аспектах предлагаемых изменений и последствиях, которые они могут привнести вне зависимости от того, будут ли они внесены в действующие Основы о нотариате или же в рамках обновленного проекта Федерального закона» [1, с. 58].

В ходе исследования мы выяснили, что вопросы совершенствования законодательства о нотариате имеют особую актуальность как для самостоятельной отрасли, так и для системы правоохранительной органов в целом. Нотариус как орган превентивного правосудия нуждается в более детальном определении правового статуса, определении его места в системе правоохранительных органов, а также определении природы и характера нотариального правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Степанов К.А., Григорьев И.В., Денисов С.Ю. О некоторых теоретических проблемах современного нотариата в Российской Федерации: публично-правовой аспект // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 3. – С. 55-56.

2. Минюст России готовит новый закон о нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/news/1744110/ (дата обращения: 12.11.2024г.).

3. Москаленко А.И. Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. – 2019. – №2 (39). – С. 97-102.

4. Никитин М.И. Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации / М.И. Никитин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 78-82.

5. Нуриев А.Г. Перспективы частного определения нотариуса и запроса нотариуса в Конституционный Суд РФ в контексте специального публичного правового статуса нотариуса // Нотариус. – 2021. – № 8. – С. 1-8.

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-I // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

7. Паулов П.А., Фомкина В.Д. Место нотариата в системе разделения власти // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №4 – 3. – С. 173-175.

8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25 июля 2018 г. № 4692-7 ГД «О проекте федерального закона N 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32 (Часть II). – Ст. 5238.

9. Романовская О.В. Современные проблемы развития нотариата в Российской Федерации (в преддверии 30-летия Основ о нотариате) // Гражданин и право. – 2022. – № 11. – С. 44-51.

10. Фатхелбаянов Р.М. Роль и значение нотариата в правоохранительной деятельности // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 6-2 (53). – С. 67-69.

11. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее / И. Г. Черемных; Под ред. Г.Г. Черемных. – М.: ОКТБ. – 1999. – 240 с.

12. Шерифов С.Ф., Устаева Н.Х. Нотариат в системе органов, реализующих публичные полномочия // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – С. 229-235.

13. Ярошенко Т.В. Превентивная функция нотариата: актуальные вопросы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 5-12.

УДК 343.8

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЛИЦ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пшеничный Даниил Дмитриевич,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: WheatDaniel2003@mail.ru

Донгак Айгерина Артемовна,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: Dongak_Aigerin@bk.ru

Скрипченко Игорь Александрович,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: IgorSkripchenko2001@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Кузбасского института
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. *В данной научной работе исследуется вопрос обеспечения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченными по правам человека. Рассматриваются правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека и его территориальных представителей в субъектах РФ, их роль и основные направления работы по защите прав человека, в том числе и осужденных. На примере анализируется практическая составляющая деятельности по обеспечению прав, свобод и законных интересов осужденных.*

Abstract*. This scientific work examines the issue of ensuring the rights and legitimate interests of persons sentenced to imprisonment by Human Rights Commissioners. The article considers the legal basis of the activities of the Commissioner for Human Rights and his territorial representatives in the subjects of the Russian Federation, their role and the main directions of work on the protection of human rights, including convicts. The practical component of activities to ensure the rights, freedoms and legitimate interests of convicts is analyzed by example.*

Ключевые слова: *права и свободы, законные интересы, осужденные, Уполномоченный по правам человека, лишение свободы, гуманизация, механизм защиты прав, законность, судебная практика, контроль.*

Key words*: rights and freedoms, legitimate interests, convicts, Commissioner for Human Rights, deprivation of liberty, humanization, mechanism for the protection of rights, legality, judicial practice, control.*

В Российской Федерации защита прав и законных интересов человека и гражданина является одной из важнейших задач демократического общества, усиливающегося в контексте развития государства, преобразования его правовых институтов и изменения взглядов на взаимоотношения человека и власти. Как правило, эти задачи возложены на независимый орган власти Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. Как отмечал известный правозащитник Андрей Дмитриевич Сахаров: «зашита прав человека – это не только право, но и обязанность государства» [1, с. 28].

УПЧ РФ уделяет особое внимание государственной защите прав и свобод осужденных к лишению свободы, поскольку их правовое положение отличается от общего и требует специальных механизмов их охраны [2]. Здесь будут уместны слова российского политического деятеля и ученого Андрея Николаевича Савельева: «Права человека не должны быть жертвой наказания. Осужденные, как и все граждане, имеют право на защиту своих прав и свобод». Актуальность данной темы обусловлена необходимостью обеспечения соблюдения прав и свобод осужденных, которые часто становятся объектом нарушений со стороны органов, осуществляющих исполнение наказаний.

Целью данного исследования является анализ роли должностного лица Уполномоченного по правам человека в защите прав и свобод осужденных к лишению свободы, для достижения которого были поставлены задача изучения роли УПЧРФ в системе защиты прав человека, определение особенностей правового положения осужденных к лишению свободы, исследование механизмы защиты прав и свобод осужденных и анализ практики Уполномоченного по правам человека по защите прав осужденных.

Данное должностное лицо является гарантом того, что государство не забудет о своих гражданах, даже если они находятся по ту сторону решетки. Как мы сказали раннее, у осужденного особенное правовое положение, выражающееся в том, что осужденные лишены возможности свободно передвигаться и выбирать место жительства, ограничен доступ к средствам связи и общения с внешним миром, а также такие права как неприкосновенность жилища и личная неприкосновенность, тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, защищенные Основным законом нашего государства (статьи 22, 23 и 25), не распространяются на осужденных в полной мере. В частности, лица, находящиеся в исправительных учреждениях, сталкиваются с ограничениями, касающимися их личной свободы и приватности [3, с. 113]. В исправительных учреждениях, таких как колонии и тюрьмы, сотрудники имеют право проводить обыски и досмотры, как самих осужденных, так и их личных вещей [4]. Помимо этого, у специального контингента ограничено право на свободный выбор вида деятельности, профессии и образования, так как род занятий и трудовая деятельность должны осуществляться согласно распорядку дня исправительного учреждения. А также согласно ст. 32 Конституции

Российской Федерации, не имеют права голосовать на выборах недееспособные, а также граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда [5].

Поэтому, уполномоченный по правам человека для лиц, отбывающих наказание, весьма необходим и составляет важную роль в законности системы исполнения наказания по причине того, что тюрьма является местом, где права человека часто становится абстракцией.

УПЧ РФ использует широкий спектр механизмов охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний.

Его деятельность выражается в том, что он осуществляет регулярные проверки мест лишения свободы, чтобы убедиться, что права осужденных соблюдаются в полной мере. В ходе этих проверок УПЧ ознакамливается с соответствующим требованиям законодательства условиями, собирает информации о нарушениях прав и предложениях по их улучшению путем интервьюирования с осужденных, также он тщательно проверяет доступность и качество медицинского обслуживания.

Один из важных элементов механизма компетентности уполномоченного по правам человека заключается в рассмотрении и определения законности применения средств исправления, которая выражается в проверке соответствия пределам, установленным законом.

В служебной практике нередко встречаются случаи, когда дисциплинарные средства исправления применяются неправомерно, превышая пределы, установленные законом, и унижая достоинство осужденных. В учреждениях исполнения наказаний бывают такие случаи, когда осужденный был подвергнут дисциплинарному аресту на 15 дней за нарушение внутреннего распорядка. Однако, в соответствии с законом, максимальный срок дисциплинарного ареста не может превышать 10 дней [6].

Еще в пример можно взять случаи, когда осужденный подвергается принудительным работам в условиях, отличающихся от обычных условий труда осужденных, вследствие которого приводит к травме. И другие подобные случаи жестокого обращения фиксируются в исправительных учреждениях.

И именно такие ситуации регулирует УПЧ РФ в правомерную обстановку в пределах зоны, становясь мостом между заключенным и обществом, помогая вернуть их в мир законности и справедливости.

В соответствии с Федеральным законом от 26.03.1998 51-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Федеральным законом от 26.07.2006 № 147-ФЗ «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих» получает и регистрирует жалобу лица, чьи интересы были нарушены; проверяет, посетив место содержания осужденного; на основании полученных данных принимает решение о признании или отклонения обращения осужденного; в случае

признания, уполномоченный по правам человека составляет акт о нарушении прав осужденного.

Уполномоченный по правам человека играет важную роль в защите прав и свобод, законных интересов лиц, попадающих в сферу деятельности УИС, обеспечивая соблюдение прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. УПЧ представляет собой вид надзора за учреждениями и органами, которые осуществляют наказание в виде лишения свободы. Для достижения правомерности по отношению к осужденным он проводит надзорные проверки и расследования, а также выносит рекомендации по улучшению ситуации с правами человека [7, с. 8].

Обращаясь к Уполномоченному, осужденные, оказавшиеся в безнадежной ситуации, надеются на реальную поддержку. Поэтому для повышения эффективности работы Уполномоченного по правам человека и стабилизации сложной обстановки в УИС предлагается:

– составить и подписать о сотрудничестве и взаимодействии между Министерством юстиции Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека Российской Федерации;

– выделить в Законе отдельную главу, посвященную контролю Уполномоченного за учреждениями и органами, исполняющими наказания, определив предметы и формы контроля, законодательно определить алгоритм посещения мест лишения свободы;

– создать специальный орган, который будет защищать права человека в местах лишения свободы;

– законодательно закрепить право Уполномоченного на доступ ко всем документам, связанным с жалобой осужденного;

– создать единый центр в системе ФСИН России, в рамках которого осуществлялись бы совместные с аппаратом Уполномоченного по правам человека исследования по проблемам защиты прав и свобод заключенных лиц [8, с. 95].

Таким образом, включение института омбудсмена-УПЧ РФ в Конституцию стало важным шагом в развитии демократической страны, направленных на укрепление правового статуса личности.

В настоящее время существует потребность в гуманизации порядка и условий отбывания наказания в местах лишения свободы, а также в уголовно-исполнительной политике России в целом при обеспечении безопасности всего общества.

Список использованной литературы:

1. Сахаров А., Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления.– Л.: Сов. писатель, 1990. – 128 с.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. – № 9. – Ст. 1011.

3. Вещина Е.В., Мелузова А.Е. Ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы // E-Scio. – 2017. – № 10 (13). – С. 112-115.

4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста от 04 июля 2022 России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 06.07.2022, № 0001202207060002

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// pravo.qov.ru/ (дата обращения: 04.09.2024)

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный кодекс от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. – № 2 ст. – 198; – 2022. – № 24. – ст. 3943.

7. Калинин Ю.И. Выступление на 18-м заседании Руководящей группы Совета Европы по реформированию УИС в Российской Федерации// Преступление и наказание. – 2005. – № 5. – С. 6-18.

8. Упоров А.Г. Научно-исследовательская деятельность в вузе как фактор повышения образовательного уровня обучающихся / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 4(8). – С. 93-98.

УДК 328.185

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Глумова Анастасия Владимировна,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь;
Инспекция государственного технического надзора Пермского края, г. Пермь

E-mail: aglumova@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных служащих, в случае нарушения ими законодательства о противодействии коррупции. Проанализированы отдельные элементы правового положения (статуса) служащих, носящие антикоррупционный характер. К числу наиболее значимых результатов следует отнести сформулированные перспективы развития законодательства.*

Abstract. *The article discusses certain problems of the legal regulation of disciplinary liability of civil servants in case of violation of the legislation on combating corruption. The individual elements of the legal status of employees, which are of an anti-corruption nature, are analyzed. The most significant results include the formulated prospects for the development of legislation.*

Ключевые слова*: государственная служба, государственный служащий, ответственность государственных служащих, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, служебная проверка, правовое регулирование, противодействие коррупции, утрата доверия.*

Key words: *civil service, civil servant, responsibility of civil servants, disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, disciplinary action, internal audit, legal regulation, anti-corruption, loss of trust.*

Дисциплинарная ответственность представляет собой особый вид ответственности за нарушения норм и правил, установленных законодательством или внутренними актами организаций. В контексте государственных служащих этот вид ответственности применяется в случае нарушения служебных обязанностей. Нормативные акты, регулирующие дисциплинарную ответственность, включают закон о государственной службе, кодексы об административных правонарушениях и другие законодательные акты.

Основной целью дисциплинарной ответственности является восстановление порядка и предотвращение дальнейших правонарушений.

Она подлежит применению в случае, если действия государственных служащих причиняют ущерб интересам общества и государства, например, злоупотребление служебным положением, должностные преступления и, конечно же, коррупционные правонарушения [1].

Коррупционные правонарушения представляют собой действия, направленные на получение неправомерной выгоды, что зачастую ведут к серьезным последствиям для экономики и социальной сферы страны. Отмывание денег, подкуп, взятки и иные формы коррупции становятся препятствием на пути к демократическому и устойчивому развитию. Исследования показывают, что страны с высоким уровнем коррупции страдают от низкой инвестиционной привлекательности и нестабильности [2].

В случаях, когда государственные служащие вовлечены в коррупционные схемы, необходимо учитывать множество факторов. К ним относятся уровень свободы прессы, состояние судебной системы и общая законодательная база, касающаяся антикоррупционной политики. Это приводит к тому, что надежный механизм привлечения к ответственности становится необходимым условием частичной или полной ликвидации коррупции.

Основным инструментом борьбы с коррупцией в государственных службах является четкое законодательство, регулирующее отношения по привлечению к ответственности. В большинстве стран существуют специальные антикоррупционные законы, которые устанавливают порядок расследования, основания и виды дисциплинарной ответственности, а также механизмы защиты информаторов [3].

Законодательства различных стран разнятся по строгости и количеству мер, в Российской Федерации применяются такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение с гражданской службы.

Следует отметить, что эффективное применение закона требует наличия специально обученных кадров и высококвалифицированных экспертов для расследования коррупционных правонарушений. Кроме того, необходимо соблюдать принципы справедливости и законности при привлечении государственных служащих к ответственности.

Процесс привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения можно разделить на несколько этапов. Во-первых, необходимо выявить факт правонарушения, что обычно требует проведения расследования. Этот этап может быть инициирован сигналом о коррупции, полученным от граждан или других органов государственного контроля.

Далее следует сбор доказательств. Это может включать в себя документы, свидетельские показания, аудиозаписи и иные материальные свидетельства. На этом этапе важно обеспечить защиту прав подозреваемого и гарантировать ему возможность представить свою позицию.

После сбора доказательной базы назначается дисциплинарное слушание. Важно, чтобы на этом этапе соблюдался ряд правовых норм и гражданских прав, включая право на защиту и обеспечение презумпции невиновности.

Следующим шагом становится вынесение решения по делу. В рамках него определяется мера ответственности, которая может варьироваться в зависимости от тяжести правонарушения. Наконец, при наличии оснований, решение может быть обжаловано в судебном порядке, что также является важной частью процесса.

Несмотря на наличие законодательства и систем, противодействие коррупции и привлечение государственных служащих к дисциплинарной ответственности являются сложными задачами. Одной из главных проблем является коррупция в правоохранительных органах, которая ограничивает эффективность расследований и делает их непрозрачными.

Другим вызовом является недостаток ресурсов для проведения полноценного расследования. Многие антикоррупционные организации и контрольные органы, как правило, сталкиваются с нехваткой финансирования и кадров. Это сказывается на их работе и, как следствие, на качестве проводимых расследований [4].

Не менее важным вопросом становится уровень образования и осведомленности среди государственного аппарата. Необходимость повышения квалификации, формирования антикоррупционного сознания среди госслужащих и проведения регулярных тренингов является залогом успешной борьбы с коррупцией.

Общество и СМИ играют важную роль в борьбе с коррупцией. Старая пословица гласит: «Свет – лучший дезинфектор». Это утверждение имеет особое значение в контексте антикоррупционной деятельности. Прозрачность действий государственных органов и открытость к общественному контролю способствуют повышению доверия граждан и снижению уровня коррупции.

Информирование общества о коррупции, ее последствиях и мерах противодействия способствует формированию активной гражданской позиции. Это включает в себя внедрение образовательных программ и кампаний, направленных на повышение уровня правовой грамотности среди населения.

Согласно исследованиям, когда общество активно участвует в контроле за действиями государственных служащих, это значительно снижает риск коррупционных действий. Эффективные механизмы обратной связи между гражданами и государственными институтами создают условия для прозрачности и подотчетности.

Ключевым элементом в борьбе с коррупцией является постоянное обновление и совершенствование законодательства. Это включает в себя адаптацию законов к современным условиям, а также изучение и внедрение лучших мировых практик антикоррупционной политики [5].

Необходимость создания разнообразных инструментов для защиты информаторов, создания профилактических систем и внедрения новые технологии для мониторинга действий госслужащих может значительно увеличить уровень доверия граждан к власти.

Кроме того, необходимо добиться широкой поддержки со стороны международных организаций, что позволит улучшить координацию усилий стран в борьбе с коррупцией. Взаимодействие с такими структурами, как ООН,

Всемирный банк и другими инициативами, способствует обмену опытом и выработке эффективных решений.

Привлечение государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения – это сложный, многогранный процесс, требующий четкой законодательной базы, активного участия общества и средств массовой информации. Борьба с коррупцией не может быть эффективной без мониторинга, контроля и постоянной работы со стороны государственных органов.

В условиях растущей сложности современных экономических и политических процессов, постоянное развитие антикоррупционной политики, включая возбуждение дел против коррупционеров и повышение квалификации государственных служащих, становится ключевым фактором успешного взаимодействия власти и общества.

Только целенаправленные и комплексные меры способны обеспечить восстановление доверия граждан к государственным институтам и создать условия для полноценного и стабильного развития страны.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023) // «Российская газета». – № 162. – 31.07.2004.

2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024).

3. КоАП РФ Статья 7.30. Нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

4. Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С.31-41.

5. Добробаба М.Б. Принципы дисциплинарной ответственности государственных служащих: конституционные основы и проблемы реализации в нормах служебного права // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 139.

УДК 342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мартынов Никита Андреевич,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: r9ee9rt@gmail.com

Лаук Максим Дмитриевич,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: Maxim Lauk@gmail.com

Манузин Илья Романович,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

E-mail: Ilya Manuzin@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Кузбасского института
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос прав человека в современном мире цифровых технологий. Так как с развитием технологий появляются новые вызовы, требующие большого внимания и серьезного подхода как со стороны государственной власти, так и международных организаций. Целью исследования является выделение связи между цифровыми технологиями и правами человека, исследование проблем и подбор рекомендаций по их решению. Важно не только сохранить существующие права, на и адаптировать законодательство с соответствии с новыми реалиями.*

Abstract. *This article examines the issue of human rights in the modern world of digital technologies. Because with the development of technology, new challenges are emerging that require great attention and a serious approach from both government authorities and international organizations. The purpose of the study is to highlight the connection between digital technologies and human rights, to study problems and to select recommendations for their solution. It is important not only to preserve existing rights, but also to adapt legislation in accordance with new realities.*

Ключевые слова: *права человека, равноправие, свобода слова, частная жизнь, государство, цифровые технологии.*

Key words: *human rights, equality, freedom of speech, private life, state, digital technologies.*

Введение

Человек, приходя в этот мир момента рождения и до его смерти человек обладает огромным количеством прав. Права человека появились еще с древних времен, когда человечество стало задумываться о моральном и социальном

устройстве общества и равноправие в нем. Пройдя большой путь через века право человека формируется под воздействием суровых временных рамок. Права человека подразумевают под собой не только соблюдение, но и защиту прав. Эти права так или иначе тесно связаны с гражданскими правами и являются взаимозависимыми, так как они захватывают экономические, политические, культурные и социальные сферы. Кроме того, они являются универсальными, потому что принадлежность всем людям на земле.

Государство неотъемлемо связано с правами человека и является их гарантом. Признание прав человека как наивысшую ценности подразумевает их первостепенное значение для государства и направленность государственных структур на их уважение, защиту и соблюдение. Главная и важная ценность прав человека заключатся, в обеспечении свободы индивида, а также эти права призваны ограничивать от влияния власти, защищать от произвола и непозволительного вмешательства государства в личную жизнь человека. Однако осуществление прав и свобод предполагает наличие и обязанностей. Каждый человек, является частью государства и общества, и несет ответственность не только за свои поступки или бездействия, но также и за поведение соответствующие нормам и ожиданиям. Ещё сравнительно недавно, вплоть до начала XX в., права человека регулировались исключительно внутригосударственным правом. Государства – участники международных отношений исходили из того, что эти вопросы относятся к их внутренней юрисдикции [1, с. 89].

Если рассматривать права человека в современном мире зная, что цифровые технологии проникают во все сферы жизни, этот вопрос становится, самым актуальным в данное время. Работая над данным вопросом, нужно подойти к более глубокому осмыслению связи между цифровыми технологиями и правами человека. Первое на что нужно обратить внимание это влияние цифровых технологий на частную жизнь индивидуума (социальных сетях, мобильных приложениях), на свободу слова в сетях интернет, не забывая о растущих угрозах кибербезопасности (утечка личных данных или хакерские атаки).

Таким образом, изучение данного вопроса заключается во всестороннем анализе влияния цифровых технологий на права человека, выявлении актуальных проблем выработке рекомендаций по возможности их решения. Находясь в условиях мировых преобразований, вызванных глобальной цифровизацией, необходимо не только защищать существующие права, но и преобразовывать их в соответствии с новыми реалиями, тем самым обеспечивая защиту достоинства и прав человека.

Описание проводимого исследования

Если исходить из того, что техногенный фактор является определяющим для возникновения и развития прав человека, то распространение цифровых технологий способно повлиять на права человека ощутимым образом [2, с. 130]. Общество не уклонимо движется вперед в развитии цифровых технологий, то есть в своем роде к интернет-революции. Именно здесь возникает и решается множество вопросов в сфере науки, искусства, образования, которые оказывают

глубокое влияние на индивидуума. Интернет открывает новые двери и большие возможности в обучении, коммерции и торговле, самореализации и социальной деятельности. Дал возможность доступ к многочисленным ресурсам и программам образовательной сферы, упростил процесс взаимодействия покупателя и продавца предоставив новые платформы и технологии, для социальной активности открылась огромная ниша для принятия решений или решения вопросов по совместному принципу. Все это позволяет человечеству достигать целей и улучшать жизненный уровень.

Но не все так просто, частная жизни человека данного времени – интернет-эпохи, связана с большим количеством вызовов. Стремительное развитие и внедрение цифровых технологий в жизнь общества, а именно мобильные устройства, социальные сети, интернет-платформы и интернет в целом привело к тому, что личная информация становится все доступной как для людей, так и для организаций. Человечество столкнулось с технологией тотального слежения, с использованием сбора, анализа поведенческих данных, в свою очередь это позволяет не только собирать информацию, но и предугадывать поведение индивидуума, и может быть использовано в манипуляционных целях. Создание данных технологий имело первоначальную цель – защиты, то есть повышение безопасности, но получило контролирующую власть ставя под угрозу права человека. Каждый гражданин, даже не осознавая своих действий оставляет цифровой след в интернете, через посещение веб – сайтов, онлайн сервисов, социальных сетей, который может стать целью для сбора личных данных. Люди зачастую не до конца понимают масштабы своих действий. Цифровые технологии дают компаниям и сайтам возможность собора и обработки персональных данных в неограниченном объеме, то есть имеется возможность получение и контролирование сведений личной жизни [3, с. 283]. Следует подчеркнуть, что не всегда процесс сбора данных проходит с полной открытостью, предполагая, что собранные данные могут быть специфичными или быть переданы третьи лицам, что нарушает право на конфиденциальность.

В Российской Федерации право на уважение частной жизни закреплено в статье 23 и статье 24 Конституции РФ. Эти статьи определяют основные принципы защиты граждан:

Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [4].

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [4]. Информация, представленная в этих статьях, обращает внимание на необходимость охраны прав и конфиденциальности граждан на уровне государства. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О дает разъяснение понятия «Частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер [5]. Можно утверждать, сто под личной жизнью подразумевается сфера физического и духовного существования, за которой индивидуум осуществляет контроль, и не подвергается внешнему вмешательству.

В рамках международного законодательства компетенция за нарушение прав на личную жизнь обеспечивается Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

В рамках международного права понятие «частная жизнь» было ясно разъяснено в решении Европейского суда по правом человека. Частная (личная) жизнь – это емкая категория, которой невозможно дать исчерпывающее определение. Каждый человек волен развивать это понятие и наполнять его определенным смыслом. Было бы непозволительно ограничить понятие [личной жизни] «внутренним кругом» и исключить целиком внешний мир, не входящий в этот круг. Таким образом, понятие личной жизни с необходимостью включает право на развитие взаимоотношений с другими лицами и внешним миром [6, с. 331].

Однако, несмотря на все возможные правовые инструменты, век цифровой индустрии определение «частной жизни» претерпеваете изменения, сегодня это понятие уже не ограничивается только физическим пространством оно расширяется и охватывает цифровые ресурсы.

Ключевым аспектом данной проблемы является то, что пользователи интернет – ресурсами зачастую не понимают масштабы сбора информации и все возможные последствия этого процесса. Многочисленные платформы, используя заманчивые предложения обменивают ресурсы на персональные данные, но, не раскрывая в полной мере, как эти данные будут использованы в дальнейшем. Интернет-пользователи в большинстве случаев не задумываются, что их персональные данные могут быть переданы третьим лицам, использованы для рекламы или стать объектом кибератак.

Не менее важным правом чем личная жизнь является свобода сова. В международной практике в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в статье 10 приводится объяснение: «каждый имеет право свободно выражать свое мнение». Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных властей [7].

Большинство государств включили в свое законодательство некоторые акты. В части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации свобода слова понимается как передача информации «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [8]. Кроме этого в пункте 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации установлено «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,...» [9], в части 2 статье 10 конвенции о защите прав человека и основных свобод в действующем законодательстве также введены определенные ограничения.

Эти положения также применимы к правам в интернет-пространстве. Это означает, что функции государства в правовом аспекте сводятся к осуществлению контроля над онлайн-активностью личности. Но бывает, что государство в процессе регулирования интернет-пространства может нарушить

грань между охраной порядка и обеспечение безопасности от недостоверной информации, что может привести к нарушению прав на свободу выражения мнения. Органы государственной власти часто взаимодействуют с цифровыми платформами, такими как Яндекс, Google, Mail и другими, которые в свою очередь занимаются блокировкой запрещенного контента, ограничивая доступ к информации. В своей статье студент Н.И. Шаповалов рассматривает два типа ограничения прав. Изучая публикации как отечественных, так и иностранных авторов позволяет выделить два ключевых подхода к интернет-ограничениям: реактивный и про активный. Реактивный подход подразумевает собой прямое вмешательство в свободу слова путем постоянного мониторинга социальных сетей, форумов, веб-сайтов. Как пример в Российской Федерации если обнаруживается сайт с инструкцией по изготовлению наркотических веществ, подключается федеральный орган исполнительной власти России, блокирует и включает этот сайт в перечень запрещенных. Такой подход используется в России, США, Австралии. Про активный подход подразумевает внедрение цензуры и установление определенных ограничений. В Китае активно используется данный метод контроля свободы слова в интернете, здесь применяется технологическое оборудование для фильтрации контента. Чаще всего этот подход ведет к удалению противозаконного контента, веб-сайта или страницы в соцсетях [6, с. 332]. Онлайн-цензура своего рода маяк в вопросах национальной безопасности, иногда правительство ссылаясь на это основание контролирует интернет – ресурсы. Но и гражданам не обходимо не забывать, что свобода мнения не является безусловным правом, так как существуют законодательство, охраняющее репутацию и личную жизнь это Международный Пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека и т. д. Поэтому безграничные просторы цифрового пространства требую от граждан внимательности и переосмысления выражаемого мнения, или получаемой информации. Кроме нарушения прав свободы слова в цифровом мире мы сталкиваемся с нарушение доступа к информации попадая в паутину поддельных новостей, что приводит к дезинформации населения. Ведь не проста так закон акцентирует внимание на взаимосвязь свободы слова с правом на доступ к информации.

Результаты исследования и обсуждения

Все эти аспекты поднимают вопросы каким образом сохранить личные права, интересы и возможности граждан в условиях новой действительности. В глобальную цифровую эпоху обеспечивающая ответственность на защиту прав возлагается как на государство, так и на международные организации. Существующая правовая основа должна сочетаться со спецификой цифрового мира, для чего необходим анализ действующего законодательства с учетом его применения в условиях цифровизации. Первостепенная задача государства и всего мира – надёжная защита данных, границы и требования по сбору и хранение личной информации. В международном праве принимаются алгоритмы, резолюции, рекомендации и регламенты по защите данных такие как Генеральный регламент по защите персональных данных. Мы находимся на грани новой эры, в которой цифровой мир технологий может служить как

инструментом, так и представлять опасность для индивидуума. Поэтому возникает потребность участия всех сторон это государства, международных институтов и гражданского общества.

Помимо адаптации законодательных инициатив, государствам следует акцентировать внимание на создание информационных программ, которые помогут гражданам лучше ориентироваться в цифровом пространстве. Информирование граждан о правилах безопасного поведения в интернете является ключевым аспектом, который требует комплексного подхода. Такие программы могут содержать основы кибербезопасности, разъяснение прав и обязанностей пользователей, и обязательно рекомендации по защите личных данных. Необходимо чтобы информация была все-легкодоступной для разных групп населения. Такой образовательный инструмент станет важным шагом повысит ответственность граждан и уменьшит риски, связанные с цифровыми угрозами.

Заключение

В завершение можно сказать, воздействие цифровых технологий на права человека представляют собой сложный многоаспектный процесс, требующий большого внимания и работы. В окружение бурного технологического процесса, как искусственный интеллект, широкий сперт данных, права человека подвергаются новым испытаниям, вызовам и угрозам. Все эти аспекты необходимо учитывать не только в национальном законодательстве там и на международной арене.

Из рассмотренных аспектов право на частную жизнь в цифровом мире является первостепенным. В обществе где личные данные являются объектом государственного контроля и предметом коммерческого использования защита личной жизни становиться приоритетом. Из опыта зарубежных стран, принимающих различные меры для регулирования обработки персональной информации факты нарушения прав по прежнему продолжаются. Несомненно это свидетельствует о разработки более строгих международных норм защиты прав цифровой эпохи.

Кроме того, свобода слово играет неменьшую рол правового аспекта цифровизации. широкие просторы и большие возможности цифровых коммуникаций для самовыражения и обмена мнением в интернете подвергаются цензуре и преследованием за самовыражением. Это наталкивает мировое сообщество к совместной работе над современными средствами защиты.

И так можно сказать права человека цифровой эпохи нуждаются в постоянном внимание и защите, как от гражданского общества, государства, международных организаций. Только совместная работа принесет плоды.

Список использованной литературы:

1. Международная защита прав человека / Абащидзе А.Х., Абдуллин А.И., Алисиевич Е.С., Богатырева О.Н., Буркова А.Л., Волевозд А.Г., Гольтеяв А.О., Давлетгильдеев Р.Ш, Зражевская Т.Д., Карташкин В.А., Кешмер М.В., Конева А.Е., Солнцев М.А., Стародубцева И.А., Чернядьев Н.А., Чуркина Л.М., Шайхутдинова Г.Р., Ягофарова И.Д. / Под ред. Абашидзе А.Х. – Москва: РУДН, 2017. – 466 с.

2. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды института права Российской академии наук. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 130.

3. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2(206). – С. 282-283.

4. КонсультантПлюс, статья 23 «Конституция Российской Федерации» (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общественного голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2573feee1caecac37c442734e00215bbf1c85248/ (дата обращения 15 ноября 2024 года)

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 04 ноября 1950 года, (с изменениями на 13 мая 2004 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1000003045 (дата обращения 20 ноября 2024 года)

6. Елфимова О.Л. Права человека в современном мире: международно-правовой и национальный аспекты правоприменения // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 10 (33).

7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). // КонсультантПлюс. – ст. 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/3f30b673efce96c7eae8e3d78c44ad34994ffa3c/ (дата обращения 20 ноября 2024 года)

8. КонсультантПлюс, статья 24 «Конституция Российской Федерации» (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общественного голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/bcddbd9060e44ed6085b65a1af0fb90aa3ef0175/ (дата обращения 15 ноября 2024 года)

9. КонсультантПлюс, статья 29 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e/ (дата обращения 20 ноября 2024 года)

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Щербук Кирилл Андреевич,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных административно-правовых мер, предпринятых в период пандемии COVID-19 с точки зрения их эффективности. В статье комплексно рассмотрены последовавшие правовые, социальные и экономические последствия принятых решений, а также предложены дополнительные административно-правовые меры, направленные на поддержку граждан и бизнеса в постпандемийный период.*

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the main administrative and legal measures taken during the COVID-19 pandemic in terms of their effectiveness. The article comprehensively examines the subsequent legal, social and economic consequences of the decisions taken, as well as suggests additional administrative and legal measures aimed at supporting citizens and businesses in the post-pandemic period.*

Ключевые слова: *пандемия COVID-19, административное право, ограничительные меры, меры поддержки, управленческие решения, правовая практика, межведомственные комиссии.*

Key words: *COVID-19 pandemic, administrative law, restrictive measures, support measures, management decisions, legal practice, interdepartmental commissions.*

Пандемия коронавируса, объявленная ВОЗ 11 марта 2020 года [24], стала одним из самых значимых вызовов в истории российского государственного управления. Принимаемые решения должны были, с одной стороны, минимизировать заболеваемость опасным вирусом, с другой стороны, стабилизировать экономику в условиях возникшего кризиса. Главным лейтмотивом управленческой деятельности стал поиск баланса между двумя указанными целями.

В данной статье мы рассмотрим управленческие решения, принятые Президентом и органами исполнительной власти Российской Федерации в период наиболее интенсивного распространения новой коронавирусной инфекции – в марте-мае 2020 г. Кроме того, мы выявим особенности выбранной управленческой стратегии и проследим, как юридические решения отразились на экономической деятельности в различных сферах.

Субъекты принятия управленческих решений

Управленческие решения по противодействию распространения коронавирусной инфекции принимались на самых разных уровнях. Фундаментальным правовым актом, в соответствии с которым осуществлялось

государственное управление, стал Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-2019» [3].

Данный Указ определяет порядок взаимодействия органов исполнительной власти Российской Федерации и органов власти субъектов Российской Федерации. Обязанность по реализации мер государственной политики была возложена на высших должностных лиц субъектов РФ. На наш взгляд, такое распределение полномочий является крайне эффективным, поскольку обеспечивает гибкость государственной политики и максимальный учет специфики различных субъектов Российской Федерации. Механизм принятия управленческих решений в период распространения коронавирусной инфекции основан на принципах коллегиальности и профессионализма, с привлечением представителей медицинского сообщества.

Значительная часть управленческих решений была формализована при помощи Постановлений и Распоряжений Правительства, а также профильных Министерств и Федеральных служб. Отдельно подчеркнем роль органов исполнительной власти субъектов РФ, на которые Указом Президента были возложены обязанности по принятию «антиковидных» мер.

Роль межведомственных комиссий в принятии управленческих решений в период пандемии

Особую роль сыграли межведомственные комиссии, сформированные на основании актов органов исполнительной власти. Так, Приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации была создана Межведомственная комиссия по признанию готовности медицинских организаций к началу осуществления медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи пациентам с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции COVID-19 или с подозрением на новую коронавирусную инфекцию COVID-19 [6]. В состав комиссии вошли как должностные лица Министерства здравоохранения, так и представители органов власти субъектов РФ. Отметим, что среди участников комиссии присутствуют также специалисты из ПАО «Российские железные дороги» и Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. Одной из проблем, с которыми столкнулся управленческий аппарат в условиях пандемии, были ошибки и недоработки, связанные с невыплатой пособий врачам, работающим в «Красной зоне». Такие случаи неизменно вызывали общественный резонанс и попадали как в федеральные, так и в региональные СМИ [23].

Практика создания межведомственных комиссий и советов перешла с федерального уровень на уровень субъектов РФ.

Так, в качестве меры реагирования на такие недоработки в Санкт-Петербурге была также создана специальная межведомственная комиссия. Было принято специальное Постановление Губернатора Санкт-Петербурга «О Межведомственном городском координационном совете по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID -19)» от 23 марта 2020 года N 18-пг [7].

Данный координационный совет выполнял ключевую функцию – обеспечение согласованности работы ветвей власти в условиях пандемии. В него вошли представители самых разных органов власти: от регионального управления ФАС до Пограничной службы ФСБ.

Аналогичный субъект функционировал и в иных регионах: в частности, в Рязанской области. Характерно Решение Межведомственной санитарно-эпидемиологической комиссии от 18.06.2021 г. №2 «Об эпидемиологической ситуации по заболеваемости новой коронавирусной инфекции на территории Рязанской области и дополнительных мерах по ее стабилизации» [8]. В данном Решении не только указаны темпы роста заболеваемости, но и приведены рекомендации к различным государственным органам и общественным субъектам: от Руководителя Управления Роспотребнадзора до организаций независимо от организационно-правовой формы. Рекомендации касались организации вакцинации, контроля за соблюдением масочного режима. Контроль за выполнением принятых решений был возложен непосредственно на Председателя комиссии по должности – заместителя Председателя Правительства Рязанской области. Отметим, что решения были приняты в форме юридически не обязывающих рекомендаций.

Таким образом, практика создания межведомственных комиссий, начатая на федеральном уровне, была реализована в ряде субъектов Российской Федерации. Главная функция межведомственных комиссий – координация деятельности по противодействию распространения коронавирусной инфекции. Отметим, что данная функция крайне важна: без полноценной координации и обмена мнениями между органами власти работа по сдерживанию инфекции была бы гораздо менее эффективной.

Управленческие решения по поддержке бизнеса

Отдельного интереса заслуживают управленческие решения, непосредственно повлиявшие на различные области предпринимательской активности. Предпринятые действия можно разделить на две категории: ограничительные меры и меры поддержки. В комплексе данные меры должны обеспечить минимизацию заболеваемости коронавирусом, вместе с тем – сохранение экономической активности во избежание масштабного экономического кризиса и высокой безработицы.

Ограничительные меры включали введение режима повышенной готовности, ограничения массовых мероприятий, включение в состав законодательства об административных правонарушениях специальных статей или изменение уже существующих норм. Так, законом были внесены изменения в ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [1]. Правоохранительные органы активно следили за соблюдением масочного режима и привлекали нарушителей к административной ответственности. Так, по состоянию на ноябрь 2020 года по «антиковидным» статьям было привлечено 1.1 млн граждан [22]. При этом, подавляющая часть нарушителей (976,9 тыс.) были привлечены к ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения).

На наш взгляд, одни лишь ограничительные меры малоэффективны в отрыве от мер поддержки граждан и экономики. Ограничения, обеспеченные лишь силой государственного принуждения и не компенсированные соответствующими средствами поддержки, не будут достаточно легитимны, что приведет к правовому нигилизму.

Среди принятых мер поддержки на примере Санкт-Петербурга можно выделить следующие [21].

I. Налоговые льготы. Так, субъекты малого и среднего предпринимательства, занимающиеся транспортными перевозками, были освобождены от уплаты транспортного налога на 2020-й и 2021-й годы, а в 2022-м году им была предоставлена скидка в 50%. Отметим, что для получения льготы субъект МСП должен был соответствовать ряду условий:

1. Среднемесячная зарплата работников за 2020-2022 годы должна быть не меньше регионального минимума.

2. Организация по состоянию на 1 декабря 2020 года ведут основную деятельность по перевозке пассажиров или оказывают туристические услуги. На наш взгляд, данная мера показала себя крайне эффективно. Она позволила точечно поддержать субъекты МСП и при этом не прибегать к раздаче «вертолетных денег», что было бы возможно лишь в условиях 100%-й антикоррупционной составляющей [20].

II. Отказ от пересчета кадастровой стоимости недвижимости. Для расчета земельного налога и налога на имущество в 2021 году использовались те же данные о кадастровой стоимости, что и в 2020 году. Эта мера сократила бюджетные поступления, но позволила гражданам и домохозяйствам существенно сэкономить.

III. Освобождение, отсрочка и рассрочка по платежам за аренду земли, объектов нежилого фонда и размещение нестационарных торговых объектов. Отметим, что данная мера распространялась на договоры, заключенные до 13 марта 2020-го года и предоставлялась в заявительном, а не автоматическом порядке.

Помимо этого, малый и средний бизнес в период пандемии мог воспользоваться такими преимуществами как:

– двукратное снижение совокупного тарифа страховых взносов;

– компенсация банковских комиссий;

– освобождение от плановых проверок (только для малого бизнеса);

– скидка 50% на российское облачное ПО.

В рамках цифровизации управленческих процессов был реализован механизм приема жалоб граждан через портал Госуслуги [19], что, на наш взгляд, существенно повысило эффективность получения обратной связи.

Для сферы общепита, особенно пострадавшей из-за введенных ограничений, была принята такая мера как отмена НДС с 2022-го года. Под меру поддержки подпали заведения, которые оказывают услуги через рестораны, кафе, закусочные, столовые и т.д., а также при выездном обслуживании [18].

Отдельная группа мер была связана с поддержкой самозанятых лиц. На момент начала пандемии специальный налоговый режим применяло 563 722 лиц

[9, с. 131]. Значительное число граждан находилось в «теневом секторе» экономики и, тем самым, избегало уплаты налогов. По данным на 30.09.2023 количество самозанятых в России превышает 8 млн человек [17]. Этот колоссальный рост стал, в том числе, результатом принятых управленческих решений. Так, Постановлением Правительства были введены налоговые субсидии в отношении самозанятых лиц, плативших налог на профессиональный доход в «доковидный» 2019-й год [4]. Кроме того, Федеральным законом был установлен налоговый бонус для лиц, зарегистрировавшихся в качестве самозанятых [2]. Суммарный объем бонуса мог достичь 22130 рублей.

Это далеко не полный список принятых мер поддержки. На наш взгляд, выбранная стратегия принятия управленческих решений оптимальна в условиях сложно устроенного федеративного государства, коим является Россия. В значительном числе случаев регулирование осуществлялось на уровне органов исполнительной власти, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. На наш взгляд, эту ситуацию можно охарактеризовать как своего рода «ручной режим» государственного управления, актуальный в кризисных ситуациях.

Далее мы рассмотрим практический аспект и определим, как принятые управленческие меры отразились на разных сферах бизнеса.

Результаты принятых мер

Проанализировав последствия принятых мер в различных сферах предпринимательской деятельности, следует сказать, что большинство заведений сферы общественного питания обратились к доставке, чтобы сохранить выручку на приемлемом уровне. Однако, сложно сказать, что этому напрямую способствовали управленческие решения государства. На наш взгляд, важную роль здесь сыграла самоорганизация представителей бизнеса, приведшая в итоге к структурному изменению рынка, его переходу в «онлайн».

Говоря о повсеместном внедрении QR-кодов стоит упомянуть, что данная технология так и не получила достаточного законодательного закрепления, даже несмотря на то, что в 2021 году Правительством Российской Федерации был предложен Проект Федерального закона N 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон о санитарно– эпидемиологическом благополучии населения» [16]. Данный Проект, однако, был снят с рассмотрения Государственной Думой 14 января 2022 года, после возникших в стране споров и скандалов, относительно темы мер, связанных с “принудительной” вакцинацией населения. Отказ от рассмотрения данного закона породил определенный правовой вакуум в сфере охраны общественного здоровья, так как многие защитные меры, нашедшие свое применение в разгар пандемии, оказались не популярны среди значительного числа граждан [15]. Обращаясь ко множеству статей, а также публикации издания Коммерсант [14], повсеместное введение QR-кодов серьезно сказалось на финансовых показателях множества заведений, связанных с розничной торговлей, а также рынком услуг, значительно усложнив, и тем самым серьезно сократив их посещаемость. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточности мер поддержки, направленных на выравнивание структуры спроса.

Помимо QR-кодов, используемых как метод подтверждения сделанной вакцинации, распространение получили QR-коды как средства безналичного перевода денежных средств, частота использования которых увеличилась практически в 20 по сравнению предыдущим периодом, согласно исследованию, проведенного ТАСС [12]. Обращаясь к общедоступным данным, мы можем заметить значительное увеличение оборотных средств большинства сервисов доставки, таких как «Яндекс Еда», «Самокат» и «Delivery club». По данным исследования, проведенного РБК [13], объем данного рынка вырос в 4 раза, в сравнении с показателями «доковидного» периода, 71% россиян продолжает использовать сервисы доставки даже после снятия ограничений, связанных с пандемией. Таким образом, принятые меры вкупе с самоорганизацией бизнеса привели к структурному изменению данного потребительского рынка.

Отметим, что пандемия серьезно ударила по сфере развлечений: так, в России закрылся каждый шестой кинотеатр [11]. Киноиндустрия постепенно адаптируется еще и в условиях ушедших из нашей страны крупных иностранных кинокомпаний. На наш взгляд, кризисная ситуация в этой сфере требует принятия дополнительных управленческих решений, способствующих переориентации кинопроката на другие сферы деятельности. Поскольку перепрофилирование кинозалов стоит крайне дорого, а консервация ведет к существенным убыткам, целесообразным представляется принятие мер поддержки субъектов МСП, владеющих данными объектами.

Оказавшим серьезное влияние, как на правовую практику, так и на весь рынок лекарственных средств в Российской Федерации, можно назвать Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 [5], позволившее аптечным сетям, занимающимся розничной продажей медицинских препаратов осуществлять доставку своей безрецептурной продукции дистанционным способом, иными словами, «на дом». Следствием самой пандемии, увеличившей продажи лекарств, а также введением данного постановления, стал рекордный рост выручки аптечных сетей, выросший практически на 25%, в сравнении с доковидным периодом [10]. Однако эффект «ковидного ажиотажа» не продлился слишком долго, спустя несколько месяцев, обороты фармацевтической отрасли рухнули на 9%.

Упоминания стоит увеличение спроса на безрецептурные препараты, рост продаж которых увеличился на 67%, по данным приведенной выше статьи издания Коммерсант. Соотнеся факты, мы можем проследить влияние постановления Правительства РФ № 697 на фармрынок, ведь именно оно разрешило продажу безрецептурных препаратов дистанционно, что значительно увеличило обороты обсуждаемого сегмента рынка, повлияв на доступность данных лекарственных средств для покупателей. Сами же фармацевтические компании сообщили о значительном росте интернет-предзаказов, увеличившемся на 200% в первом квартале 2021, что также можно связать с управленческим решением, принятым органами исполнительной власти.

Выводы

По итогам рассмотрения темы необходимо сделать ряд конкретных выводов.

1. Управленческие решения, принятые Президентом и органами исполнительной власти в период пандемии, носили комплексный характер и были направлены как на недопущение роста числа заболевших граждан, так и на стимулирование экономики.

2. Сложившаяся практика принятия управленческих решений повлияла на развитие нормотворческой деятельности в России. Регулирование осуществлялось не столько на уровне Федеральных законов, сколько на уровне подзаконных актов. В кризисных условиях данный «ручной режим» государственного управления представляется оправданным и эффективным.

3. Меры поддержки бизнеса в различных сферах имеют неодинаковую эффективность. Для полноценного восстановления «доковидных» показателей кинотеатров нужны дополнительные меры поддержки, в то время как фармакологический бизнес и сфера общепита на сегодняшний день демонстрируют тенденцию к росту.

4. Меры поддержки граждан, направленные на их выход из теневого сектора экономики, показали высокую эффективность. Так, количество самозанятых граждан с марта 2020 по сентябрь 2023 выросло более чем в 16 раз.

5. На наш взгляд, последствия пандемии коронавируса в полной мере не преодолены до сих пор. И в условиях структурной трансформации российской экономики особенно необходимы дополнительные меры поддержки самозанятых граждан, субъектов МСП и иных экономических акторов.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» / СПС Консультант Плюс.

2. Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» / СПС Консультант Плюс.

3. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» / СПС Консультант Плюс.

4. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2020 г. № 783 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» / СПС Консультант Плюс.

5. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом». / СПС Гарант (дата обращения: 05.11.2023).

6. Приказ Минздрава России от 06.04.2020 N 286 (ред. от 08.04.2020) «О создании Межведомственной комиссии по признанию готовности медицинских организаций к началу осуществления медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи пациентам с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции COVID-19 или с подозрением на новую коронавирусную инфекцию COVID-19». / СПС Консультант Плюс.

7. Постановление Губернатора Санкт-Петербурга «О Межведомственном городском координационном совете по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 23 марта 2020 года N 18-пг / СПС Консультант Плюс.

8. Решение Межведомственной санитарно-эпидемиологической комиссии от 18.06.2021 г. №2 «Об эпидемиологической ситуации по заболеваемости новой коронавирусной инфекции на территории Рязанской области и дополнительных мерах по ее стабилизации» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://62.rospotrebnadzor.ru/content/reshenie-mezhvedomstvennoy-sanitarno-epidemiologicheskoy-komissii-ot-18062021g-no2-ob // Дата обращения: 04.11.2023

9. Киракосян С.А., Акаева Э.А. Государственная поддержка самозанятых граждан в период пандемии коронавируса // Право и политика. – 2021. – с. 129-139.

10. Аптеки пережили пандемию // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4827417 (дата обращения: 05.11.2023)

11. Кинотеатрам переписывают будущее Каковы перспективы закрывшихся объектов // Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5886710 (дата обращения: 04.11.2023)

12. Банки России отмечают кратный рост оплаты товаров и услуг по QR-коду // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/16693769 (дата обращения: 04.11.2023)

13. Доставка еды: как пандемия ускорила рост рынка // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marketing-rbc-ru.turbopages.org/turbo/marketing.rbc.ru/s/articles/14230) (дата обращения: 04.11.2023)

14. QR-коды раскололи предпринимателей // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5088785?ysclid=lokba8cqgm17882139 (дата обращения: 04.11.2023)

15. Доля противников QR-кодов среди россиян превысила половину // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/14/01/2022/61e076b89a794748d63c3e46?ysclid=lol94kw2iw92077481 (дата обращения: 05.11.2023)

16. Предложен порядок использования с 1 февраля 2022 года QR-кодов для посещения общественных мест // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/71838.html?ysclid=lokaqf9j1e834908292 (дата обращения: 04.11.2023)

17. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная Налоговая Служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html (дата обращения: 05.11.2023)

18. Организации общепита: меры поддержки из-за коронавируса // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/legalnews/13054/ (дата обращения: 04.11.2023)

19. Медики смогут пожаловаться на отсутствие выплат по COVID-19 на портале госуслуг // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/708971 (дата обращения: 02.11.2023)

20. Нужны ли России «вертолетные деньги»: мнение экспертов Вышки // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/expertise/359634557.html (дата обращения: 04.11.2023)

21. Меры поддержки бизнеса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области из-за коронавируса // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/legalnews/13149/ (дата обращения: 02.11.2023)

22. Более 1,1 млн россиян оштрафовали за нарушения ограничений по COVID-19 // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/28/11/2020/5fc1e2579a794715d3bb8187 (дата обращения: 06.11.2023)

23. Зараженные COVID-19 медики Петербурга жалуются на отсутствие выпла // Gazeta.spb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gazeta.spb.ru/2401585-zarazhennye-covid-19-mediki-peterburga-zhaluyutsya-na-otsutstvie-vyplat/ (дата обращения: 02.11.2023)

24. Пандемия коронавируса // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/story/5e2881539a794724ab627caa (дата обращения: 06.11.2023).

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2025

Подписано в печать 29.01.2025

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:
Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ФГОУ ВО «Донбасская
аграрная академия»

ФГОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов,
магистрантов, аспирантов, докторантов,
а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи
в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com
Сайт: http://donagra.ru